

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Российско-монгольские отношения: от истоков до современности

Материалы Международной научной конференции «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности», посвящённая 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией

4

Докладчики: С. Лузянин, В. Штоль, О. Лушников, Б. Батхишиг, Х. Батцэнгэл, С. Семедов, А. Сухарев, В. Сухарева, А. Донгак, Т. Яшкова, И. Игнатов, В. Кузнецова, О. Машкина, В. Родионов, И. Цзя, Г. Джунушалиева, Ж. Урманбетова, Э. Адильбекова, М. Алиева-Чынар, С. Джеенбекова, А. Ламбаль, М. Алымкулов, М. Шахиди, М. Наматов, Н. Нурулла-Ходжаева, Д. Никитина, М. Фазылхашеми, Ж. Сыздыкова, Б. Досова, Д. Сапрынская, Т. Авдеева

19 февраля 2021 г. прошла Международная научная онлайн-конференция «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности», посвящённая 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Конференция была организована Институтом управления и регионального развития РАНХиГС совместно с Институтом стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. В работе конференции приняли участие более 200 учёных из 15 государств, подтвердив огромный интерес научно-экспертного сообщества к проблемам двусторонних российско-монгольских отношений.

Актуальные подходы регулирования миграционных процессов в Европейском союзе (опыт Германии)

75

А. Надеждин

В статье проанализирована актуальная миграционная повестка дня в Германии в части немецких подходов по упорядочению внешней миграции, включая механизмы международного взаимодействия. Особое внимание уделяется внутривластным процессам, которые испытывают комплексное воздействие миграции. Обозначены основные механизмы, направленные на корректировку интеграционной системы, выработку новой общественной модели равных возможностей и снижения конфликтного потенциала.

Международная миграция на постсоветском пространстве: современное состояние и прогнозы

87

А. Гаева

В работе исследованы долгосрочные и временные трудовые миграционные потоки в Россию из стран СНГ, а также государств Прибалтики, Грузии и непризнанных республик за период 2016–2020 гг. в контексте негативных демографических тенденций. Обозначены основные миграционные тренды, даны прогнозы до 2025 г. относительно международных миграционных потоков в Россию, сделан вывод о необходимости формирования последовательной и эффективной миграционной политики.

Этничность в структуре факторов социально-экономического развития региона

На примере Приволжского федерального округа

104

П. Куконков, С. Устинкин

Авторы статьи на основании статистических данных и результатов социологических исследований делают вывод о том, что сохраняющиеся диспропорции социально-экономического развития регионов достаточно стабильны и представляют собой определённую самовоспроизводящуюся систему. Анализ ситуации в ПФО позволил обосновать вывод о том, что особенности этнической структуры регионов, находящиеся в состоянии интерференции с отличающимися основными социально-экономическими характеристиками, влияют на сохранение и углубление различий в условиях их жизнедеятельности.

Содержание на английском языке / Contents in English

117

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р **научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

© Институт стран СНГ

Российско-монгольские отношения: от истоков до современности

Международная научная конференция «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности», посвящённая 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией

В Москве 19 февраля 2021 г. прошла Международная научная конференция «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности», посвящённая 100-летию установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Монголией. Конференция была организована Институтом управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации совместно с Институтом стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М. В. Ломоносова.

В работе конференции участвовали более 200 учёных, представляющих университеты, вузы и научно-исследовательские центры, из 15 государств. Это были историки, экономисты, политологи, философы, филологи, дипломаты, представители музеев, аспиранты и студенты из таких стран, как Россия, Монголия, Великобритания, Казахстан, Турция, Киргизия, Франция, Япония и др.

Конференцию открыл директор Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М. В. Ломоносова профессор И. И. Абылгазиев, отметивший важность российско-монгольских отношений. Он рассказал об ИСАА как одном из важных мировых центров изучения стран Центральной Азии вообще и Монголии в частности.

Ключевые слова: Россия, Монголия, глобализация, геополитика, «мягкая сила», «Большая игра», кочевая культура, «третий сосед».

На конференции выступили: Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Монголии И. К. Азизов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Монголии в Российской Федерации Дуламсурэнгийн Даваа. Дипломаты отметили тесное сотрудничество и добрые связи между двумя странами на протяжении десятилетий и выразили уверенность в успешном развитии экономических, политических и культурных отношений в дальнейшем.

На Международной конференции был обсуждён широкий круг вопросов двусторонних российско-монгольских отношений (история дипломатических отношений, геополитические, торгово-экономические, культурологические аспекты межгосударственных связей). Известные историки, политологи, философы, экономисты – эксперты в сфере международных отношений и монголоведения рассмотрели:

- место и роль России в становлении и развитии монгольской государственности в XX–XXI вв.;
- стратегическое партнёрство двух государств;
- сотрудничество в разных областях, в том числе гуманитарное;
- роль третьих стран в регионе;
- роль и место Монголии в современной системе международных отношений.

Сергей ЛУЗЯНИН

Россия – Монголия: 100 лет отношений

Исторические и современные закономерности

Формирование сибирско-монгольского участка Евразии на российско-монгольских рубежах было сложным и противоречивым. Учитывая глубинные русско-монгольские скрепы, уходящие в историю Золотой Орды и времена Великого княжества Московского Ивана III Васильевича в XV в., вобравшего элементы ордын-

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ, профессор МГИМО(У) МИД России (Москва, Россия). *E-mail:* luzyanin.sergey@mail.ru

ской политической культуры и ментальности, казаки на традиционном русском кураже, войдя в контакт с монгольскими ханами Западной и Северной (Внешней – Халха) Монголии в XVII в., положили начало созданию огромной зоны российско-монгольского буферного (от Китая) пространства.

Экономический и цивилизационный феномен его заполнения был связан в том числе с радикальной сменой кода самой монгольской цивилизации, которая при сохранении кочевой основы всего за 200 лет из агрессивной, имперско-чингисхановской в XVII–XVIII вв. превратилась в буддийско-ламаистскую. Жестокый воин-захватчик уступил место мирному ламе, бредущему по степи и перебирающему чётки. Эта «духовная революция» совпала с китайским административным поглощением Монголии, формально превратившейся в часть Поднебесной. При этом русские, идущие с севера, ментально и политически воспринимались монгольской духовной и княжеской элитой как спасители, а Российская империя – как реальный противовес китайской угрозе поглощения.

Монгольская народная революция 1921 г., установление 5 ноября советско-монгольских отношений и последующее их развитие выявило ряд ключевых исторических закономерностей XX в.

1. *Высокая прочность российско-монгольского военного союза перед лицом испытаний.* С 1924 г. Советский Союз и Монгольская Народная Республика сформировали «советский мир», окружённый идеологически и политически враждебными государствами и силами. Вопрос стоял не столько об идеологическом советско-монгольском сотрудничестве, сколько о реальном физическом выживании двух государств. И прочность этого мира была доказана и в условиях японского милитаристского вызова в 1939 г. на р. Халхин-Гол, и в условиях Второй мировой войны, завершившейся разгромом японского милитаризма в августе–сентябре 1945 г.

2. *Вторая историческая закономерность – эффективная интеграция МНР в 1945–1960-е годы в международно-правовые институты эпохи жёсткой биполярной системы и противостояния СССР и США.* Последовательный курс советского руководства на международно-правовое оформление МНР на Ялтинской конференции союзников (февраль 1945 г.), подтверждённый на советско-китайских переговорах в Москве (июль 1945 г.), позволил не только оформить полноценный международный статус МНР, но и добиться полной интеграции её во все глобальные и региональные институты, систему международных отношений.

3. *Третья особенность – экономическая способность МНР к индустриальному развитию и модернизации в условиях советско-монгольского союза.* Совместные проекты: ГОК «Эрдэнэт», Улан-Баторская железная дорога (ОАО УБЖД), г. Дархан и другие про-

мышленные объекты составили материально-техническую базу современного развития республики.

Характеризуя развитие Монголии и закономерности российско-монгольских отношений, существующих в течение последних 30 лет в иной международной, идеологической, экономической и ценностной среде, следует отметить, что фундаментальные закономерности 400-летнего опыта добрососедства не исчезли. Они полностью остались, включая общую позитивную, взаимную ментальность, близость наших народов по духу и восприятию внешнего мира и внешних угроз.

Сохранились ценности совместных военных, дипломатических и экономических побед XX в., встроенных в жёсткие реалии современного мира, из которых особое значение для двух стран имеют:

- волны глобализации и деглобализации, интегрировавшие наши государства в глобальные и региональные институты и процессы;

- системное, глобальное и региональное возвышение Китая, с которым Россию и Монголию связывает высокий уровень стратегического партнёрства и сотрудничества, близкое географическое соседство;

- пандемия коронавируса, в условиях борьбы с которой Монголия наряду с другими вакцинами (европейской, американской и китайской) зарегистрировала и российскую «Спутник V».

В настоящее время видно успешное формирование нескольких уровней взаимодействия России и Монголии, которые являются эффективным ответом на современные вызовы и угрозы.

Первый и основной – это всестороннее развитие двусторонних отношений. Как известно, за 28-летний период, начиная с подписания Договора 1993 г., совместных деклараций 2000 и 2009 гг., они закономерно вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнёрства и были оформлены подписанием в Улан-Баторе Договора о дружественных отношениях и всестороннем стратегическом партнёрстве (3 сентября 2019 г.).

Сегодня спектр взаимодействия двух стран разнообразен – от международного сотрудничества, кооперации в сферах обороны, безопасности, экономики, торговли, инфраструктурных проектах до широкого культурно-гуманитарного сотрудничества.

Особо хотелось бы отметить важность и значение восстановления и усиления позиций русского языка, культуры и образовательных проектов.

Это связано в том числе и с успешной работой всего российского посольства под руководством Чрезвычайного и Полномочного Посла И.К. Азизова и Центра российской науки и культуры в Улан-Баторе, преобразованного в «Русский Дом», под умелым и эффективным руководством А.Р. Базархандаева.

Второй важный уровень – это взаимодействие с третьими странами и партнёрами. По масштабам и влиянию на Россию и Монголию выделяется Китайская Народная Республика. Данное направление условно можно структурировать на:

- продвижение экономического коридора Монголия – Россия – Китай, включая взаимодействие в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» (ОПОП);
- реализация углеводородного (газового) проекта «Сила Сибири – 2».

В настоящее время завершена разработка технико-экономического обоснования газопровода объёмом 50,1 млрд куб. м в год с прохождением через территорию Монголии из России в Китай.

Важность данного трёхстороннего формата обусловлена самой историей формирования и развития треугольника Россия – Монголия (Внешняя и Внутренняя) – Китай в XVI–XXI вв. За этот период сложился некий баланс в экономической, политической и международно-правовой системе отношений. Существуют объективные возможности использования большого политического ресурса российско-китайского партнёрства, накопленного сторонами за десятки лет, для усиления треугольника Россия – Монголия – Китай.

Евразийский треугольник вписался в восточноазиатский участок китайской инициативы ОПОП и монгольского проекта «Степной путь», что дополнительно дало стимул развитию как российско-монгольских, так и китайско-монгольских торгово-экономических и энергетических отношений в двусторонних форматах.

Очевидно, что создание транспортного и инвестиционного коридора по линии Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР) – Улан-Батор (Монголия) – Улан-Удэ (Республика Бурятия, Россия) выгодно для развития самой Монголии и соработы сопредельных китайских и российских территорий.

До создания трёхстороннего формата в 2005 г. в Китае началось строительство железной дороги протяжённостью 1390 км через пустыни Улан-Бух и Бадын-Джаран (западная и северо-западная части Автономного района Внутренняя Монголия, КНР).

Маршрут трассы не затрагивал территорию Монголии, проходил по сопредельной Внутренней Монголии с востока на запад: от г. Линьхэ на запад через пустыню Улан-Бух и вдоль северной оконечности пустыни Бадын-Джаран и далее – по территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) и через северную часть провинции Ганьсу. Протяжённость участка магистрали на территории Внутренней Монголии составила 1070 км.

Перспективным является вариант российско-китайской и российско-монгольской кооперации по разработке стратегического

угольного месторождения Таван-Толгой в Монголии, одного из крупнейших месторождений каменного угля в мире.

Разведанные запасы угля месторождения Таван-Толгой 50 млрд т коксующегося и энергетического угля; оно расположено в 400 км от ближайшей железной дороги.

Двусторонний российско-монгольский формат связан с развитием торговли, совместным управлением и модернизацией старых (ОАО «Эрдэнэт», ОАО УБЖД, «Росцветмет») и становлением новых совместных проектов. Дополнительным стимулом может стать модернизация «Открытой экономической зоны» в Кяхта (Россия) – Алтанбулаге (Монголия).

Неуклонное расширение и развитие политических, торгово-экономических, культурных и гуманитарных связей базируется на солидной правовой основе, составляющей более 100 действующих договоров и соглашений.

В рамках треугольника эксперты разрабатывают транспортные коридоры:

- Китай – Монголия – Тува (Россия);
- Синьцзян-Уйгурский автономный район (КНР) – Западная Монголия – Алтайский край – Западная Сибирь (Россия);
- Внутренняя Монголия (АРВМ КНР) – Монголия – Иркутская область/Восточная Сибирь (Россия) и др.

Третий уровень – российско-монгольская кооперация в рамках различных региональных проектов: от взаимодействия в ШОС (Монголия является государством-наблюдателем) до интеграции между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Монголией. В настоящее время в рамках Евразийской экономической комиссии изучается вопрос о возможности подписания соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) Монголии с ЕАЭС.

Таким образом, исторические и современные закономерности российско-монгольских отношений тесно переплетаются. За 100 лет их развития всё ненужное и негативное отсеклось, ушло в прошлое. Всё положительное, взаимопользное осталось и окрепло. Главное сегодня – это сохранение и укрепление взаимной дружбы, независимо от эпох и идеологий; сохранение способности российско-монгольского стратегического партнёрства к быстрой адаптации в условиях любых трудностей и испытаний.

Владимир ШТОЛЬ

Боевое братство СССР и МНР в годы Второй мировой войны

Монголия в какой-то степени для большинства мира *terra incognita*. Единое государство на территории современной Монголии возникло в начале XIII в. Чингисхан (около 1155–1227 гг.) и его преемники завоевали огромную территорию Евразии, включая и страны Восточной Европы. Однако уже при его наследниках начался постепенный распад огромной Монгольской империи, хотя захватнические походы, в том числе Тамерлана (1336–1405 гг.), продолжились.

В XVII в. Монголия, как и Китай, была завоёвана маньчжурами, основавшими династию Цин. Но исчезнув с геополитической карты мира, Монголия сумела сохранить свою национальную идентичность, несмотря на китайское господство и близость России. Она устояла, доказав, что её цивилизационный потенциал может успешно противостоять и восточному китайско-японскому влиянию, и западному – российскому.

После образования Китайской Республики (1912 г.) монгольская правящая элита провозгласила независимость, а после Октябрьской революции, которая оказала огромное влияние на страну, в 1924 г. была образована Монгольская Народная Республика (МНР). Однако её положение на международной арене все последующие годы оставалось сложным, что прежде всего было связано со слабой дипломатией МНР и японской экспансией на материк.

Мировой кризис 20–30-х годов XX в. привёл к сокращению внутренней и внешней торговли Японии и, как следствие, к закрытию предприятий и росту безработицы. Бедной ресурсами стране нужны были новые источники сырья и новые территории для расселения избыточного населения (как в Третьем рейхе – *Lebensraum*), и новые рынки сбыта своей продукции. Так как страна поздно вышла из изоляции, то ей не достались ко-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России (Москва, Россия), ректор Центрально-Европейского университета (Словакия). E-mail: v.shtol@gmail.com

лонии: в Азиатско-Тихоокеанском регионе всё было давным-давно поделено между европейскими метрополиями и США. Оставался один путь – военный, и Япония пошла по пути милитаризации экономики, попутно сняв вопросы безработицы и усилив потенциал военной агрессии.

В 30-е годы в политических кругах мира широко обсуждался меморандум Танаки, в котором нашли чёткое отражение интересы Японии в отношении советского Дальнего Востока, Китая, всей материковой Юго-Восточной Азии, тихоокеанских островов, дальше Индии и т. д. Японцы, правда, клялись в Совете Лиги Наций, что такого документа не разрабатывали, но как показали дальнейшие события, что-то очень похожее существовало в их генеральном штабе.

На чём строились японские территориальные претензии?

Ещё в конце 90-х годов XIX в., когда шла борьба за «запертый» Китай, Япония утверждала, чтобы препятствовать Российской империи в освоении Маньчжурии, что эта территория является исконно китайской. После проигранной войны 1905 г. Россия потеряла свои позиции на маньчжурской территории. И уже через пару десятилетий, когда в Китайской Республике усилилось влияние Великобритании, США и Франции, Токио стал утверждать, что Маньчжурия ни исторически, ни этнографически не относится к Китаю, хотя в Китае с этим не соглашались.

В меморандуме Танаки говорилось, что Япония не должна допустить объединения Китая и его экономического развития. Под прикрытием военной силы японцы планировали развивать свою торговлю в Китае, постепенно его завоёвывая, и дальше развивать свою военно-экономическую экспансию на запад и юго-запад. Кроме того, меморандум предполагал денонсацию Вашингтонской конвенции 1921–1922 гг., которая, подводя итоги Первой мировой войны на Дальнем Востоке, завершала окончательный раздел региона, провозглашала принцип территориальной целостности Китая и равных возможностей для торговли и промышленности «всех наций на всей территории Китая». Именно это не устраивало Японию больше всего, и она настаивала на своих «специальных интересах» в Китае.

В меморандуме также предполагалось тихо аннексировать и Монголию. Но прежде всего необходимо было овладеть Северо-Восточным Китаем.

Зимой 1932 г. через коррумпированную маньчжурскую элиту, виртуозно срамливая друг с другом представителей разных кланов, Япония овладела почти всей территорией Маньчжурии. Якобы по желанию населения было провозглашено независимое от Китая государство Манчжоу-Го, с которым Токио заключил

военный союз, предполагавший нахождение на его территории японских войск для обеспечения безопасности.

Свои притязания на Китай и Дальний Восток японцы обосновывали паназиатской доктриной под лозунгом «Азия для азиатов», пытаясь ограничить влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе США, Великобритании и др. Здесь желающих участвовать в дележе территории было существенно больше, чем даже в аналогичной ситуации на Ближнем Востоке, да и масштабы были иные.

Японцы, конечно, не собирались останавливаться на достигнутом. В ближайших планах был Дальневосточный край СССР и Монголия.

Провокации на границе с СССР шли постоянно, и наконец они вылились в боевые действия в районе оз. Хасан (29 июля – 11 августа 1938 г.). Целью японцев было завладеть территорией, включая Владивосток. Ответ СССР был жёстким. Тогда Япония переключилась на Монголию. Конфликт возник из-за японской трактовки линии границы в районе р. Халхин-Гол (28 мая – 16 сентября 1939 г.). Монгольские пограничные посты были расположены достаточно далеко от границы и друг от друга, именно поэтому японцам и удалось в начале конфликта продвинуться в глубь территории МНР. В итоге японцы в обоих случаях получили не только жёсткий военный отпор, но и запоминающийся урок на будущее. Перед Западом Япония прикрывала свою агрессию, позиционируя себя как аванпост против «красной опасности». Поражения японцев на оз. Хасан и р. Халхин-Гол привели к тому, что они не объявили войну СССР одновременно с Германией, а заняли выжидательную позицию, выбирая удобный момент, хотя провокации были постоянными.

США, несмотря на тяжёлое положение своих союзников в Европе, просьбы У. Черчилля помочь в Юго-Восточной Азии и защитить Индию от японской агрессии, выжидали. Вашингтон после Первой мировой войны получил определённые дивиденды и теперь, ссылаясь на политику изоляционизма, не спешил на помощь союзникам.

Итак, США не объявляли войну Германии и всячески избегали обострения отношений с Японией, которая вела активные боевые действия в Китае, Французском Индокитае, на тихоокеанских островах и в целом во всей Юго-Восточной Азии, где колониальные владения европейцев остались без «хозяев». Это было связано с тем, что хотя вопрос о лидерстве в Тихоокеанском регионе между Вашингтоном и Токио стоял остро, но сама японо-американская война неизбежно сорвала бы планы Рузвельта остаться в стороне от войны и воспользоваться плодами победы. Тайные замыслы американской дипломатии сводились и к тому, чтобы направить японскую агрессию против СССР.

Однако в Токио хорошо усвоили уроки Хасана и Халхин-Гола и отложили давно готовившийся поход на север против Советского Союза. Токио отложил его до того момента, когда поражения на западе ослабят его. Таково было принципиальное решение правящей верхушки Японии, а пока впереди был Пёрл-Харбор и тяжёлые поражения американцев на тихоокеанских островах.

Во Второй мировой войне Монголия не осталась в стороне. Она была первой, кто объявил о своей поддержке СССР. Все вспоминают ленд-лиз. Действительно, это была большая и очень необходимая в то время помощь от США. Но мало кто знает, что помощь Монголии была больше американской. И это были не только продукты питания, тёплое обмундирование, шерсть, лошади и т. д. На средства, собранные населением страны, были сформированы танковая колонна и эскадрилья, продовольственным и вещевым обеспечением которых до конца войны занималась МНР.

Особенно хочется подчеркнуть, что США были и есть одна из самых богатых стран мира и, оказывая помощь по ленд-лизу СССР и Великобритании, они отдавали не последнее. А вот Монголия, аграрная и бедная страна с низким уровнем жизни, отдавала практически всё, что у неё было. Об этом надо помнить и это надо ценить.

Но в 1946 г. Монголия столкнулась с настоящим голодом из-за уменьшения поголовья в животноводстве. И уже в новой ситуации СССР пришёл на помощь братскому народу.

На Ялтинской конференции великих держав Монголия, по настоянию СССР, наконец-то была признана независимой страной.

В августе 1945 г. части Народно-революционной армии Монголии присоединились к советским войскам и вместе блестяще завершили Маньчжурскую операцию.

Монгольская Народная Республика только в 1961 г., преодолев сопротивление Китайской Республики (Тайвань) и США, была признана равноправным членом мирового сообщества и стала членом ООН. В 90-е годы после распада СССР её положение в мире усложнилось.

У многих международных акторов возникло желание прибрать к рукам экономически достаточно слабую страну с огромным, до конца не изученным ресурсным потенциалом, геополитически удобный плацдарм между Китаем и Россией.

Надо отдать должное выбранному руководством Монголии курсу: паритетные отношения с Китаем и Россией, участие в их транснациональных проектах, в частности «Один пояс – один путь», одновременно предлагая выгодный для страны свой «Степной путь». При этом развивается политика «третьего со-

седа». К этой категории относятся страны, заинтересованные в сотрудничестве с Улан-Батором. И этих стран много (США, Япония, Индия, Пакистан и страны ЕС). Правительством Монголии при экономическом сотрудничестве введены достаточно жёсткие ограничения по возможности владения всеми видами национальных активов и объёмам иностранных инвестиций с тем, чтобы не попасть в экономическую и политическую кабалу.

Учитывая, что многие отрасли и сферы Монголии формировались при непосредственном участии или под влиянием СССР, а также многие десятилетия дружественных отношений, России необходимо восстановить свой авторитет в Монголии, пострадавший в 90-е годы, и расширять все виды сотрудничества.

Олег ЛУШНИКОВ

Россия и Монголия: стратегическое партнёрство в Евразии

Взаимодействие и взаимовлияние народов России и Монголии на пространстве Евразии происходит уже более 800 лет, взаимообогащая обе стороны и являясь залогом перспектив сотрудничества и в XXI в.

В XIII–XV вв. на просторах Евразийского континента ведущую роль играла созданная Чингизидами мир-система *Pax Mongolica*. Русские земли, став частью этого политико-экономического пространства, получили уникальный опыт участия в международном трансконтинентальном проекте и органично восприняли целый

ЛУШНИКОВ Олег Вадимович – кандидат исторических наук, доцент, директор Центра Евразийских исследований им. Г. В. Вернадского Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, председатель Евразийского движения Российской Федерации (Пермь, Россия). E-mail: oleglushnikov@ya.ru

ряд идей и технологий, оказавших существенное влияние на формирование и стратегическое развитие Московского государства.

В. В. Бартольд, Г. В. Вернадский, А. Ш. Кадырбаев, В. В. Трепавлов, С. Е. Нефедов и другие исследователи выделяют влияние монгольского мира на такие сферы, как государственное управление, экономические отношения, организация армии, развитие технологий, а также культуру, язык и быт.

В состав Российской империи в XVI–XX вв. как геополитической преемницы *Pax Mongolica* вошли представители народов, населявших Улус Джучи Монгольской империи (Золотая Орда), а также других монгольских народов (бурятов, калмыков, тувинцев), став неотъемлемым элементом многонациональной российской нации и существенным фактором развития истории и культуры России.

XX в. стал новым уровнем взаимодействия наших стран. Стоит отметить фундаментальную помощь России (1911–1921 гг.) в возвращении фактической независимости Монголии от Китая, а также помощь СССР в становлении Монгольской Народной Республики начиная с 1924 г.

Важный этап – опыт боевого содружества наших стран в период Второй мировой войны. Это и решающая роль СССР в обороне Монголии от японско-маньчжурской агрессии на Халхин-Голе (1939 г.), и поставки стратегического сырья для нужд военной промышленности, продовольствия, тёплых вещей и средств на формирование и содержание танковых и авиационных соединений СССР от Монголии в 1941–1945 гг., а также совместное участие в разгроме милитаристской Японии и освобождении Южной Монголии и Маньчжурии в 1945 г.

Особую роль сыграл СССР в последовательном отстаивании международного признания Монгольской Народной Республики вопреки противодействию Китайской Республики (Тайвань) и США в ООН (1945–1961 гг.). Также необходимо отметить беспрецедентную комплексную поддержку СССР в сферах безопасности, экономики, здравоохранения, образования и культуры МНР (1921–1990 гг.).

Несмотря на трудности в отношениях наших стран в 90-е годы, связанные с кризисом советской системы, с началом XXI в. можно говорить о новом уровне взаимодействия России и Монголии.

Так, с 2000 г. наблюдается поступательное развитие двусторонних отношений: смягчение визового режима, сотрудничество в экономической (горнодобывающая и топливно-энергетическая промышленности, железнодорожный транспорт, лёгкая и пищевая промышленность и др.), оборонной и гуманитарной (образование, культура, туризм) сферах.

Помимо этого, представляют интерес перспективы стратегического взаимодействия России и Монголии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и проектах «Большого Евразийского партнёрства» (БЕП). Участие в этих международных организациях поможет Монголии как стране, находящейся в сердце Евразийского континента, обрести необходимый баланс между Россией, Китаем и «третьим соседом» (страны Азии, Америки и Европы), заняв в XXI в. достойное место в новой архитектуре глобального *Pax Euroasiatica* как гаранта безопасности и развития во всех сферах.

Бадамдорж БАТХИШИГ

Основные этапы развития Монголии и её отношений с Россией

Монголия, которая в XIII–XIV вв. держала под своим контролем большую часть огромного Евразийского континента, с конца XVII до начала XX в. находилась под сюзеринитетом Цинской династии Китая.

С национально-освободительной революции Монголии (1911 г.) началась новая эра её развития, которую можно разделить на следующие четыре этапа:

- борьба за независимость (1911–1924 гг.);
- борьба за полную независимость, или некапиталистический путь развития Монголии (1924–1961 гг.);
- социалистическое развитие Монголии (1961–1990 гг.);

БАТХИШИГ Бадамдорж – доктор экономических наук, профессор, заведующий подотделом политической экономики Института философии АН Монголии (Улан-Батор, Монголия). *E-mail:* bbat226@yahoo.com

– демократическое развитие Монголии (с 1990 г.).

Каждый из этих этапов тесно связан с отношениями и сотрудничеством с Советским Союзом и Россией.

На рубеже 1911 и 1912 гг. в Китае произошла Синьхайская революция, которая свергла Цинскую династию. Пользуясь падением Цинской династии, монгольские патриоты во главе с духовным лидером богдыханом (царь) выгнали из столицы китайского министра-посланника и объявили независимость Монголии. Тем самым Внешняя Монголия освободилась от более чем 200-летней зависимости от Китая.

После Октябрьской революции в России китайские власти начали опасаться проникновения её влияния в Монголию и стали требовать от неё отказаться от автономии и присоединиться к Китаю. Осенью 1919 г. китайские войска захватили столицу страны, взяв Монголию под своё управление.

На рубеже 1920 и 1921 гг. белогвардейские части под руководством барона фон Унгерна, уходившие от большевиков, освободили столицу Монголии от китайских захватчиков. Белогвардейцы восстановили богдыхана на троне и создали новое правительство. Монголия оказалась под властью российских и китайских оккупантов. Истинная цель белогвардейцев заключалась в том, чтобы сделать Монголию плацдармом для подготовки нападения на Советскую Россию.

Монгольские войска под руководством Монгольской народной партии (МНП) и при поддержке Красной армии в марте 1921 г. освободили территории Монголии от белогвардейцев и китайских оккупантов.

В июле 1921 г. было создано народное правительство с ограничением монархии в правах. Советская Россия сыграла решающую роль в освобождении Монголии от иностранных захватчиков и восстановлении её независимости и суверенитета, так как Монгольская народная революция 1921 г. была бы невозможна без Октябрьской революции в России.

Победа народной революции тесно связала Монголию с Советской Россией, что было необходимо для укрепления завоеваний революции. В свою очередь, последняя была заинтересована в вовлечении Монголии в орбиту своего влияния.

Этап некапиталистического развития Монголии (1920–1960 гг.). Вслед за народной революцией в 1924 г. в Монголии произошли три важных события:

- во-первых, третий съезд МНП объявил о некапиталистическом пути развития Монголии как генеральной линии партии;

- во-вторых, первый съезд Великого государственного хурала принял первую конституцию Монголии, в которой она была провозглашена как Монгольская Народная Республика;

– в-третьих, духовный лидер монголов богдыхан умер в 1924 г., и стало возможным превращение Монголии из ограниченной монархии в народную республику.

В этот период (при руководстве СССР) были проведены экономические реформы, направленные на социалистический тип развития.

В 1936 г. был подписан протокол между СССР и МНР о взаимопомощи. В соответствии с ним Советский Союз оказал Монголии военно-техническую помощь, а в 1939 г. монгольские и советские войска вместе разбили японских агрессоров в боях на Халхин-Голе.

Монгольский народ поддержал советский народ в борьбе против германского фашизма.

Во время Великой Отечественной войны на средства монгольского народа были созданы и переданы танковая колония и эскадрилья истребителей, а также около полумиллиона коней поставлены Красной армии.

На Ялтинской конференции 1945 г. лидеры СССР, США и Великобритании согласились признать её независимость. В 1945 г. в Монголии был проведён референдум о независимости страны, что заставило Китай признать его итоги. Монголия де-юре стала суверенным государством 1946 г.

После этого Монголия почти 15 лет боролась, чтобы стать членом ООН, и лишь в 1961 г. была признана её полноправным членом.

Социалистический этап развития Монголии (1960–1990 гг.). В 1959 г. была завершена национализация основной части скотоводства, т. е. в стране стала господствовать общественная собственность на средства производства. Вся промышленность, транспорт и другие отрасли также перешли в государственную собственность.

На этом этапе советско-монгольские отношения развивались интенсивно, и Монголия стала неотъемлемой частью мировой социалистической системы.

В результате помощи СССР и других социалистических стран в Монголии были созданы современная промышленность, строительство, транспорт и связь.

Развивалось образование и здравоохранение.

Таким образом, за 70 лет после народной революции 1921 г. Монголия превратилась из отсталой скотоводческой страны в современную со многими отраслями экономики и развитой социальной сферой.

Монголия была почти закрыта для капиталистических стран.

В Монголии произошла демократическая революция (1990 г.) и была принята новая конституция (1992 г.).

Монголия проводит миролюбивую, самостоятельную, много-векторную внешнюю политику, став демократической и открытой страной.

В настоящее время российско-монгольские политические отношения характеризуются как всестороннее стратегическое партнёрство. Но, к сожалению, экономические отношения стран отстают от потенциальных возможностей.

Хуухээгийн БАТЦЭНГЭЛ

Научно-образовательное пространство в перспективе двусторонних отношений

Осмысление перспектив развития двусторонних отношений в контексте новой реальности, в которой находятся наши страны и народы, невозможно в форматах существующей до сих пор методологии и теории исторического развития международных отношений. Важен системно-пространственный подход, рассматривающий перспективу двусторонних отношений как живую систему.

Основа современной системы организации науки и образования в Монголии была создана сразу после установления дипломатических отношений между нашими странами (ноябрь 1921 г.). Уже в марте 1922 г. народное правительство Монголии в одном из первых декретов указало на необходимость приглашения советских учителей-советников со знанием монгольского языка.

БАТЦЭНГЭЛ Хуухээгийн – доктор экономических наук, профессор, директор Института современных исследований Монгольского университета поствысшего образования (Улан-Батор, Монголия). E-mail: ecbise@yahoo.com

С этой точки зрения необходимо ответить на следующие вопросы.

Вопрос первый. В обычной трактовке многие исследователи перспективу двусторонних отношений пытаются выяснить на основе анализа исторического опыта, исходя из которого стараются спрогнозировать главные тенденции этих отношений в будущем.

Вопрос второй. В основном дальнейшее развитие уже сложившихся традиционных отношений и форм сотрудничества в области науки и образования исследователями рассматривается в форме преодоления различного рода барьеров и ограничений для осуществления более эффективного сотрудничества.

Вопрос третий. В условиях новых реалий перспективу двусторонних отношений правомерно представить как формирование научно-образовательного пространства с постепенной интеграцией научно-образовательных потенциалов двух стран на основе современных институциональных, информационных, цифровых и других высокотехнологичных структур.

Вопрос четвёртый. Научно-образовательное пространство имеет вполне осязаемые структуры, элементы и содержание. В его основе лежит сама система двусторонних отношений со всем набором своих форм, механизмов, средств институционального обеспечения научно-образовательного сотрудничества.

Но в отличие от сотрудничества как такового научно-образовательное пространство рассматривается как живая система в многомерной динамике.

Основа общей концепции, более-менее единых взглядов на организацию науки и образования была разработана в то время, когда шло формирование современной системы образования, в том числе высшего, а организация Академии наук с самого начала осуществлялась с помощью Советского Союза. По существу, всё это было реализацией российской концепции системы организации науки и образования. Этот аспект не всегда учитывается при исследовании проблемы развития российско-монгольского научно-образовательного сотрудничества.

Семед СЕМЕДОВ

Российско-монгольские отношения в эпоху глобализации

Российско-монгольские отношения на протяжении всей истории двусторонних отношений характеризуются стабильностью и поступательным развитием при отсутствии конфронтации. В новых условиях глобализирующегося мира с несколькими центрами силы Монголия и Россия продолжают придерживаться принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия, взаимной выгоды и взаимного уважения. Современные мегатренды глобального развития (в первую очередь ускорение международных политических процессов: «сжатие времени», ориентализация, глобализация, полицентрализация мира...), «глобальные волны демократизации», глобальные проблемы и вызовы оказывают существенное влияние на двусторонние российско-монгольские отношения, хотя, безусловно, пандемия *COVID-19* существенно замедлила и затормозила многие политические, экономические, военные, культурные, спортивные, образовательные, научные контакты между нашими государствами и народами.

Учитывая важность «внешнего контекста» (внешней среды), необходимо констатировать, что во многом двусторонние отношения Монголии и России зависят от позиций и действий Москвы и Улан-Батора. Рассматривая отношения двух стран, можно выделить несколько аспектов, в том числе политический, экономический, исторический, культурологический.

Политический аспект. Наши государства не конфликтовали, у нас не было серьёзных расхождений по вопросам мировой политики, региональных проблем.

У обеих стран нет проблем по вопросам политических систем в наших государствах. Мы не являемся антагонистами по участию в мировой политике: позиции стран по ключевым проблемам мировой и региональной политики, нового мирового порядка, определение путей и способов разрешения различных меж-

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: sa-semed@mail.ru

дународных конфликтов во многом совпадают. Здесь налицо тип «неявного», «ненавязанного» сотрудничества (Милнер). Наши государства – стратегические партнёры.

С дипломатической точки зрения Монголия показывает, что она имеет равно высокие отношения с обоими соседями – великими державами. Монголия и Россия тесно сотрудничают в рамках международных организаций, проводя «согласование политик».

Наличие протяжённой границы (3,5 тыс. км) даёт возможность для налаживания более тесного пограничного сотрудничества, развития торговли, туризма, культурных, спортивных, студенческих и научных связей.

Геополитическая особенность Монголии – наличие сухопутных границ только с Китаем и Россией – во многом предопределяла и определяет внешнюю политику государства. В век глобализации и «тектонических» сдвигов в мировой политике и мировой культуре Монголия не замыкается на сопредельных государствах и стремится расширить поле для внешнеполитического маневрирования, активно развивая связи с внерегиональными акторами, включая США, Японию, Республику Корея, Евросоюз, Турцию, Индию и др. Данная совокупность международных акторов получила наименование «третий сосед».

Примером активного включения Монголии в международную жизнь может послужить проведение саммита международной организации «Форум Азия – Европа» (АСЕМ) в Улан-Баторе (лето 2016 г.), который имел для Монголии исключительно важное значение не только с точки зрения роста политического престижа и влияния страны, закрепления её позиций как связующего моста между Азией и Европой, но и расширения выгодно-экономического сотрудничества с КНР, Сингапуром, Вьетнамом, Японией и Республикой Корея.

Между Монголией и Россией достигнут высокий уровень взаимного доверия и понимания, отсутствуют нерешённые политические вопросы.

Экономический аспект двусторонних отношений является важным, необходимым и чувствительным.

Соглашение об экономическом коридоре между Россией, Монголией и Китаем, подписанное главами государств (июнь 2016 г., Ташкент, Узбекистан), предполагает состыковку Евразийского экономического пространства, китайского «Экономического пояса Шёлкового пути» и монгольского «Степного пути». Данное соглашение предполагает активизацию приграничных связей, а также реализацию более 30 трёхсторонних инфраструктурных и других инвестиционных проектов.

Единая энергетическая система двух стран, интегрированные экономики государств, международное разделение труда,

общий опыт социалистического 70-летнего пути развития, опыт многолетнего общения народов и нахождения в общих интеграционных объединениях разного плана, в том числе экономического характера (СЭВ) – всё это имеет большое значение как для современного, так и дальнейшего развития отношений между государствами. Всё это – основание для плавного интегрирования Монголии в структуры ЕАЭС, давая импульс экономическому развитию страны, позволяя привлекать инвестиции не только из России, но и из других стран – участников евразийской интеграции, в первую очередь из Казахстана. Для ЕАЭС это будет хорошим имиджевым ходом.

Культурологический аспект двусторонних отношений. Россия и Монголия относятся к разным цивилизациям, однако у наших стран есть много общего и совпадающего в исторической памяти. У нас единая знаковая система (кириллица), что во многом определяет ментальность общества. У нас очень много общих знаковых исторических событий: победа советско-монгольских войск на Халхин-Голе над японскими милитаристами (1939 г.), победа во Второй мировой войне.

Численность граждан Монголии, прошедших обучение в советско-российских учебных заведениях, составляет почти 70 тыс. чел.

Исторически Монголия и Россия развиваются синхронно на протяжении 100 лет: монгольское и российское общества пережили за пять поколений социалистическую революцию, две мировые войны и кардинальную «смену вех» 90-х годов – смену ценностей, сложные социальные и экономические реформы, которые привели к громадной трансформации социально-экономического развития стран.

Геополитическая обстановка в мире трансформировалась за 30 лет после распада социалистического лагеря, она стала более хаотичной и изменчивой и заметно радикализировалась. Несмотря на это, современные российско-монгольские отношения остаются стабильно дружественными, взаимовыгодными. Конечно, у наших стран есть нерешённые проблемы в двусторонних отношениях, что не говорит об их конфликтном характере. Современная геополитическая конфигурация мира со всеми своими нюансами и сложностями, отягощёнными пандемией COVID-19, всё же не мешает России и Монголии развивать всестороннее сотрудничество при открытости государств по отношению к третьим странам.

Александр СУХАРЕВ

Российско-монгольское гуманитарное сотрудничество

Известная, но сегодня подзабытая истина гласит, что, только осмысливая позитивные вехи прошлого, отдавая дань исторической памяти, мы прокладываем светлую дорогу в будущее.

90-е годы прошлого века стали тяжёлым испытанием для сотрудничества между нашими народами, в том числе и в сфере культурно-гуманитарного взаимодействия. Утрата общих идеологических и ценностных ориентиров, свёртывание Россией в одностороннем порядке большинства направлений двустороннего сотрудничества поставили Монголию перед практически безальтернативным выбором поиска новых международных партнёров, выработки сбалансированной политики «трёх соседей» при сохранении своей этнонациональной и культурной идентичности.

При ограниченности собственных ресурсов и объективно высокой зависимости от внешней помощи это не могло не сказаться на формировании новых форматов иностранного влияния в гуманитарной сфере, что неизбежно привело к ставшей уже традиционной модели многовекторности внешнеполитического сотрудничества, негативные последствия которой по отношению к России мы наглядно видим на примерах ряда государств постсоветского пространства.

Начнём с языковой проблемы, базового скрепа межнациональных отношений, формирующего культурно-гуманитарные основы преемственности и воспроизводства в следующих поколениях общей исторической памяти. Общая оценка: среди современной молодёжи уровень знаний и интереса к русскому языку заметно снизился. На первом месте стоит английский язык, китайский язык по количеству обучающихся вплотную подошёл к русскому, и такими темпами он скоро потеснит русский на третью строчку. В определённой степени здесь сказалось влияние позиции государства, которое ввело норму обучения русскому языку в школах с 10-го по 12-й класс в качестве факультатива.

СУХАРЕВ Александр Иванович – доктор политических наук, профессор кафедры международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: aisoukharev@gmail.com

Ситуация за пределами Улан-Батора ещё хуже. Вместе с тем следует отметить, что после десятилетий застоя по этому направлению гуманитарного сотрудничества за последнее время усилиями «Россотрудничества» и его представительства в Монголии (Российского центра культуры и науки – РЦНК) в деятельности по продвижению русского языка произошли заметные позитивные сдвиги. Особенно востребованной оказалась такая форма работы, как открытие центров русского языка в регионах Монголии (аймаках).

По оценкам монгольских студентов, приезжающих на обучение в Россию, высоко котируется эффективная работа по подготовке абитуриентов по русскому языку в так называемых Ломоносовских центрах МГУ, учёба в которых фактически снимает проблему языкового барьера.

Второе важное направление гуманитарного сотрудничества – это *реализация совместных образовательных программ*. За прошедшие годы в СССР и Российской Федерации получили высшее образование более 70 тыс. монгольских граждан, основная часть которых относится к старшему поколению.

В 2006 г. квоты на обучение в российских вузах составляли около 200 мест, в 2011 г. – 270, а к 2018 г. это количество выросло почти вдвое, включая 30 грантов по линии Минкульта.

Поступательная динамика вроде бы очевидна. Но если сравнить с совокупными грантовыми программами обучения других стран, например, Германии, США, Польши, Китая, Южной Кореи, то Россия здесь явный аутсайдер. Соответственно, как показали опросы обучающихся в России студентов из Монголии, престижность образования в Европе или в азиатских странах среди монгольской молодёжи намного выше.

Тем не менее сформировавшаяся институционально-правовая основа российско-монгольского сотрудничества в сфере образования позволяет наращивать взаимовыгодные усилия в гуманитарной сфере.

Важным аспектом для понимания ситуации в Монголии с точки зрения оценки гуманитарной среды и внешнего влияния на становление гражданского общества в стране является деятельность иностранных НПО.

Модели НПО-дипломатии для инфильтрации практически во все сферы социально-политической жизни третьих стран отработаны сообществом западных стран по традиционным стереотипным лекалам. Монголия не является исключением.

Всего в Монголии зарегистрировано около 100 иностранных НПО, из которых американские фонды и благотворительные организации составляют подавляющее большинство.

В сфере публичной дипломатии российские неправительственные структуры и организации представлены весьма скудно, и их активность крайне невелика. Пожалуй, можно только выделить деятельность фонда «Русский мир», финансовая составляющая работы которого неизмерима по сравнению с совокупными расходами консолидированного сообщества западных и азиатских фондов и организаций содействия развитию.

В целом, несмотря на периодические изменения в правительстве и колебания политического курса в высших эшелонах власти Монголии, социально-гуманитарный фон благожелательного отношения к России и русским в стране не только сохранился, но и появилась, особенно у старшего поколения, некая ностальгия по временам многостороннего сотрудничества с близким соседом, что создавало условия для материального благополучия и защищённости.

Двусторонним российско-монгольским отношениям, в том числе и в сфере гуманитарного сотрудничества, крайне необходим предметный импульс в виде масштабного, взаимовыгодного экономического или инфраструктурного проекта, который придаст ускорение всем видам межгосударственных связей. Таким фактором может стать проект трансазиатского транзита через Монголию в Китай новой ветки газопровода «Сила Сибири – 2».

Виктория СУХАРЕВА

Имидж Монголии: между самобытностью и глобализацией

В настоящее время можно наблюдать процесс формирования национальной, политической, экономической, культурной идентичности Монголии и её позиционирование в мировом рейтинге стран.

СУХАРЕВА Виктория Александровна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). *E-mail:* radiovms@gmail.com

С чем чаще всего ассоциируется Монголия? Какими словами и понятиями она забрендирована?

Бренд-слова: страна вечно синего неба, степь, пески/пустыня, Чингисхан, юрта, кочевники, луки, приключение, лошадь Пржевальского, монгольский волк/степной волк, яки, верблюды, орлы, шаманы, буддизм, кашемир, девственная/первозданная природа, пока не разрушенная руками человека.

Монголия – она какая?

Бренд-слова: древнейшая, когда-то великая, далёкая, советская, малоизвестная, самобытная, таинственная, неожиданная, естественная, спокойная, удивительная, гостеприимная, бескрайняя. Но нет слова «цивилизация», время остановилось; всё, как и 100 лет назад, древние/сохранившиеся традиции, ярко, дико, последние в мире.

Характерно, что среди бренд-слов Монголии нет характеристик силы (агрессивная, сильная), нет слов из XXI в., нет технологических или инновационных понятий. Этот лексический портрет даёт микрослепок восприятия Монголии в мире. Это «застывшая страна-невидимка», «страна, в которой ничего не происходит».

С точки зрения геополитических характеристик: чрезвычайно малонаселённая территория, большинство жителей проживает в столице Улан-Баторе.

А ещё Монголия – страна, «зажатая между двух сверхдержав», так называемых «вечных соседей» России и Китая, что делает её очень привлекательной для геополитических игр.

С точки зрения национальных характеристик: страна добрых и неискушённых, близких к природе людей, как 1000 лет назад.

С точки зрения политико-экономических характеристик: страна, застрявшая между этапами исторического развития – феодализмом, социализмом и на пути к капитализму.

При этом отдельно отмечается, что Монголия – страна, чрезвычайно богатая ресурсами, большой и быстрорастущий в мире рынок сырья (месторождения золота, угля, меди), инвестиционно привлекательная, с растущей экономикой.

Фактически Монголия позиционируется как потенциальный сырьевой придаток.

Не менее важны для анализа имиджа страны бренд-персоны: исторические персонажи, политики, писатели и пр., которые чаще всего ассоциируются со страной.

Монголия забрендирована великим воином-завоевателем Чингисханом.

Возникает естественный вопрос: что происходит в стране, если за девять веков не появилось никого, кого можно было бы выставить как бренд-персону? И если внятного ответа нет, то

происходит закрепление восприятия: Монголия = Чингисхан – XII в. – юрты – степная цивилизация. Да, когда-то великая, но в XXI в. – отсталая страна.

Туристический имидж Монголии самый устойчивый и привлекательный из всех элементов имиджа государства: спокойная страна аутентичной культуры и нетронутой природы. Рай для этно- и экотуристов.

Монгольское правительство понимает всю сложность своего политического, экономического, социокультурного положения и пытается в сложившейся ситуации получить максимальную выгоду из сильных сторон своего имиджа и скорректировать те аспекты, которые тормозят её развитие. А ещё, решая свои национальные задачи, Монголия пытается не перессориться с глобальными державами (Россией, Китаем и США).

Выбор у неё сложный. Если Монголия останется с Россией – у неё будут проблемы с США. Если главным партнёром Монголии станет Китай, то проблемы у неё будут также с США и, возможно, с Россией. Если Монголия уйдёт под политический протекторат США, то Россия и Китай могут доставить ей много неприятностей.

Для того чтобы не обострять политическую ситуацию и не ограничивать свои экономические возможности, Монголия предпринимает определённые шаги для защиты своего права не принимать однозначных решений, например, заявляет о статусе политически нейтрального государства, но территории, открытой для инвестиций; запускает проекты типа «Степной путь», выгодные России и Китаю; открывает границы для англоязычной культуры и образования, заигрывая таким образом с США, и пр.

При этом на всех уровнях Монголия активно позиционируется как страна, идущая своим национальным путём и сохраняющая национальные традиции.

Кнопка номер один для национального самосознания Монголии – кнопка «великой державы».

США объявляют Монголию своим стратегическим партнёром по региону. И открыто предлагают совместный путь к особой роли Монголии в XXI в. – путь к былому величию, а именно: «В партнёрстве с США Монголия может пересказать старую историю с новым образом государства XXI века, и внести свой вклад в создание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Параллельно США, используя разные инструменты «мягкой силы», пытаются ассимилировать Монгольский регион через языковые и культурные программы.

В свою очередь Монголия начала программу системной перезагрузки страны, где проблемам имиджа уделяется много вни-

мания. Национальный колорит, этнические особенности и свой особый путь – ключевые черты имиджа.

Более того, речь идёт о продвижении монгольской цивилизации как одной из немногих сохранившихся в XXI в. Это позволяет Монголии не гнаться за модой в сфере стратегического позиционирования государства и открывает огромные возможности.

Можно выделить несколько программ развития государства и формирования имиджа Монголии:

- программа развития государства «Дальнее видение 2050»;
- национальная программа развития науки и технологий в Монголии;
- программы по пропаганде Монголии за рубежом;
- национальная программа по развитию туризма до 2021 г.

Своей национальной политикой и стратегией брендинга Монголия показывает, что можно сохранять национальную гордость, достоинство, этнос и цивилизацию и при этом двигаться вперёд, встраиваться в международные процессы, трансформируя свои недостатки в конкурентные преимущества.

Антонина ДОНГАК

Генеральное консульство Монголии в Кызыле

После согласительных процедур между правительствами России и Монголии 24 мая 1994 г. подписано Распоряжение Правительства Российской Федерации об открытии в г. Кызыле Республики Тыва отделения Генерального консульства Монголии в г. Иркутске. Это событие произошло спустя

ДОНГАК Антонина Саар-ооловна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклористики Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (Кызыл, Россия). *E-mail:* antdon@mai.ru

несколько десятилетий после прекращения деятельности дипломатического представительства МНР, функционировавшего в период Тувинской Народной Республики (Танну-Тува) после её добровольного вхождения в состав СССР (1944 г.).

Открытие консульства МНР в Туве обусловлено необходимостью восстановления, обновления и дальнейшего углубления взаимных добрососедских отношений, развития связей между Республикой Тыва и Монголией в различных сферах.

Деятельность Консульского представительства Монголии в Кызыле дала новый импульс возобновлению и активизации торгово-экономических и культурных связей между Республикой Тыва и Монголией, её приграничными аймаками.

Решение правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. об открытии Генерального консульства Монголии в Кызыле (Республика Тыва Российской Федерации) явилось показателем укрепления отношений между Россией и Монголией. В то же время шли переговоры и консультации об открытии Представительства Республики Тыва в г. Улангоме Увс аймака (открыто в 2003 г.).

Открытие монгольских представительств позволило повысить эффективность торгово-экономических, культурных и гуманитарных связей между гражданами двух стран.

Консульский округ Генерального консульства Монголии в Кызыле охватывает республики Алтай, Тува, Хакасия и Алтайский край.

Генеральное консульство Монголии в Кызыле в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями Монголии и России обеспечивало визой российских граждан, выезжающих в Монголию с туристической, коммерческой и иной целью, а также занималось вопросами укрепления пограничного режима на монголо-тувинском участке государственной границы. Консульство оказывает юридическую и иную помощь монгольским гражданам, постоянно проживающим в Туве и других субъектах России, защищает их права и свободы.

Татьяна ЯШКОВА

Геополитический фактор: развитие отношений между Россией и Монголией

Россия – Монголия – Китай

Геополитический фактор играет значимую роль в становлении отношений между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монгольской Республикой.

Сущность многих исторических событий и исторических путей России объясняется её геополитическим положением. Геополитическую значимость России не раз отмечали классики геополитики, такие как Х. Макиндер, К. Хаусхофер, Н. Я. Данилевский, «евразийцы» и др. Она заключается в том, что Россия, располагаясь в центре Евразии, согласно многим концепциям, занимает срединное, центральное, место (хартленд) на геополитической карте мира, контроль над которым является предметом вождения геополитических центров силы на протяжении вот уже многих веков.

Уникальное геополитическое евразийское положение может позволить России стать важнейшей транспортной коммуникацией, связывающей железнодорожными, шоссейными, воздушными и океанскими магистралями Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Северную Америку и Центральную Азию, Северную Америку и Европу.

Современная Россия придаёт особое значение Азиатско-Тихоокеанскому региону и заинтересована в его интеграционных процессах, так как он обладает огромными человеческими и природными ресурсами. Ключевым фактором для России в АТР является расширение и углубление экономических связей, что очень важно для развития российских восточных территорий. При этом отсутствие прогресса в этой области неизбежно

ЯШКОВА Татьяна Алексеевна – доктор политических наук, профессор Академии Труда и Социальных Отношений (Москва, Россия). E-mail: yashkova@yandex.ru

приведёт к изоляции России с развитием негативных внутренних процессов.

Военно-политическая обстановка в АТР требует создания новой системы безопасности.

В регионе есть несколько государств, на которые должно быть нацелено внимание России: Китай, оба корейских государства, Япония, США.

Китай стремительно набирает геополитический и геоэкономический потенциал, обладает значительным военным потенциалом в регионе, а его Народно-освободительная армия является крупнейшей в мире по численности.

Геополитическое положение Монголии делает её значимым партнёром для России в АТР.

Остановившись на историческом аспекте, необходимо отметить, что между СССР и Монголией сложились давние добрососедские отношения. Ещё 5 ноября 1921 г. был подписан Договор об установлении дружественных отношений между Монголией и молодой Россией, который заложил основу двусторонних взаимоотношений.

Распад социалистического блока в конце XX в. заставил Монголию провести ряд реформ, касающихся внутренней и внешней политики.

На сегодняшний день российско-монгольские отношения затрагивают все сферы (визиты на высшем уровне, встречи глав государств и правительств на площадках различных международных саммитов и конференций).

Примерами сотрудничества в экономике могут служить российско-монгольское совместное АО «Улан-Баторская железная дорога», а также компания «МИАТ – Монгольские авиалинии», которая ещё в 1956 г. совершила первый международный рейс.

Сбалансированное развитие наблюдается в области образования, науки, культуры, военной и гуманитарной сферах. Постоянно увеличивается количество квот для граждан Монголии, обучающихся в вузах России по государственной программе.

В настоящее время Монголия реализует три масштабных проекта в горнодобывающей отрасли: разработка месторождения меди и золота Оюу-Толгой, коксующегося угля Таван-Толгой и урана Дорнод. Подписанные в декабре 2010 г. главами правительств двух стран соглашения содействуют разработке уранового месторождения Дорнод. В проектах Оюу-Толгой и Таван-Толгой участвуют китайские, канадские и корейские партнёры.

На межгосударственном и межправительственном уровне между Россией и Монголией подписано более 200 договоров и соглашений.

Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин подчеркнул, что необходимо прикладывать больше усилий для со-

гласования инициативы «Один пояс – один путь» с программой развития Монголии, главной целью которого является укрепление сотрудничества в области связи, содействие развитию транспортной инфраструктуры, создание производственных мощностей, наращивание инвестиций и торговли.

Монголия обеспечивает свою безопасность дипломатическими, экономическими и политическими средствами, активно сотрудничает и является членом многих мировых интеграций, участвует в миротворческих миссиях ООН.

Иван ИГНАТОВ

Монгольская концепция «третьего соседа» и её влияние на развитие российско-монгольских отношений

Концепция «третьего соседа» была разработана в Монголии в 90-е годы в условиях необходимости выработки нового курса внешней политики после распада СССР. Суть этой концепции – использование связей с государствами Востока и Запада в качестве дополнительной опоры для развития, проведения внутренних реформ и укрепления безопасности страны в противовес контактам с ближайшими соседями монголов – Россией и Китаем. Во многом идея «третьей силы» в монгольском варианте имеет идеологический характер: она связана с сохранением ценностей, возобладавших в её политической жизни после 1990 г.

ИГНАТОВ Иван Андреевич – соискатель степени кандидата наук МГИМО(У) МИД России (Москва, Россия). E-mail: sienar93@yandex.ru

Страны «третьего соседа» с готовностью пошли на расширение связей с Улан-Батором, рассчитывая укрепить своё политическое и экономическое влияние в Монголии и Северо-Восточной Азии.

На первом этапе они предоставили Монголии гуманитарную помощь для содействия переходу страны к демократическому политическому режиму и рыночной экономике, облегчив этот процесс для населения страны, которому грозил голод. Впоследствии стали развиваться и другие направления сотрудничества Монголии с этими государствами, предоставление помощи при этом продолжилось, поскольку для её дальнейшего экономического роста по-прежнему требуется приток средств из-за рубежа.

Проявились и различия в подходах к связям с Монголией среди западных и восточных стран «третьего соседа».

Для стран Запада при контактах с Монголией ключевую роль играет геополитический фактор: монгольскую модель реформ они расценивают как пример для государств Восточной и Центральной Азии, а саму страну – как плацдарм для расширения своего влияния в стратегически важном регионе.

Для стран Востока геополитический фактор тоже играет свою роль, но одновременно они рассматривают Монголию как перспективный рынок сбыта и партнёра при реализации взаимовыгодных экономических проектов, а также значимого посредника при урегулировании конфликтов в регионе. При этом и те и другие поддерживают продолжающиеся в стране либеральные политические и экономические реформы.

После размораживания российско-монгольских связей России приходится конкурировать с «третьим соседом» и КНР за влияние в стране, но ухудшение отношений между Россией и странами Запада, а также между КНР и США грозит нарушить сложившийся статус-кво. Не исключено, что при дальнейшем росте напряжённости в отношениях между ближайшими соседями Монголии и её «третьим соседом» Улан-Батору попытаются навязать выбор между ними, подобно тому, как это происходило ранее с другими государствами на постсоветской территории.

Российской стороне следует учитывать это при работе на монгольском направлении и принимать во внимание те вызовы в сфере национальной безопасности, которые встанут перед ней и Монголией, если последнюю будут принуждать сделать такой выбор.

Валентина КУЗНЕЦОВА, Ольга МАШКИНА

Роль образования в реализации концепции «Один пояс – один путь»

Китай рассматривает образование как важный компонент достижения целей концепции «Один пояс – один путь». После провозглашения инициативы «Один пояс – один путь» (2013 г.) в интернационализации китайского образования произошёл ряд заметных изменений: наряду с продолжением политики привлечения из-за рубежа (направление «приглашаем приходить») студентов, педагогов, образовательных моделей и технологий Китай всё больший упор делает на экспорт (направление «идти вовне») своих образовательных программ, преподавательских кадров, студентов, технологических образовательных разработок.

Образовательная политика Китая, направленная на поддержку инициативы «Один пояс – один путь», реализуется на основе провозглашённых целей, принципов и решаемых задач, общее представление о которых нашло отражение в плане Министерства образования КНР (2016 г.), где определены, в частности, такие цели, как формирование общего образовательного пространства со странами – участницами маршрута «Один пояс – один путь», прежде всего в области высшего и среднего профессионального образования.

Наиболее масштабными реализуемыми международными образовательными проектами, получившими широкую известность, стало формирование Китаем в странах ареала «Одного пояса – одного пути» институтов и кабинетов Конфуция и альянсов университетов.

КУЗНЕЦОВА Валентина Вильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия). *SPIN-код:* 8563–4667, *E-mail:* vkuz_55@mail.ru

МАШКИНА Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия). *SPIN-код:* 4927–6636, *E-mail:* oliya-m@yandex.ru

Институты Конфуция помимо обучения китайскому языку ставят своей целью популяризацию достижений китайской культуры и углубление знакомства иностранцев с китайской историей и традициями.

Деятельность университетских альянсов направлена как на развитие и углубление многостороннего и двустороннего сотрудничества вузов, так и на продвижение китайских методов и стандартов обучения, расширение студенческой и преподавательской мобильности. Кроме того, она способствует росту интереса китайских студентов к изучению помимо английского языка языков соседних стран.

Система образования Монголии в последние годы получила огромное развитие.

На нужды образования выделяются значительные бюджетные средства.

Тем не менее в системе высшего и профессионального образования Монголии есть ряд не до конца решённых проблем, в частности, при росте запросов со стороны населения на образование монгольские вузы не в состоянии их полностью удовлетворить.

Китайско-монгольское образовательное сотрудничество активно развивается по нескольким направлениям.

Во-первых, растёт число монгольских студентов, обучающихся в китайских вузах как по программам двусторонних студенческих обменов, так и по собственному выбору.

Во-вторых, в Монголии действуют три института Конфуция, а изучение китайского языка включено в учебные планы многих образовательных организаций.

В-третьих, создан альянс университетов Китая, Монголии и России «Шёлковый путь».

Чтобы образовательное сотрудничество между странами – участницами проектов «Один пояс – один путь» стало действительно взаимовыгодным, системным, странам предстоит преодолеть ряд сложившихся стереотипов, ограничителей, а также потенциальных препятствий, как социально-экономических, так и политико-правовых.

Владимир РОДИОНОВ

Индия как «третий сосед» Монголии

Российско-монгольские отношения за последние 100 лет прошли длинный путь. За это время наша страна была главным и по большому счёту единственным гарантом независимости и безопасности Монголии. С начала 90-х годов ситуация в мире в целом и в российско-монгольских отношениях в частности радикально поменялась. Наряду с Россией внешнеполитическими партнёрами Монголии стали государства, отношения с которыми являются важным фактором, воздействующим на российско-монгольское сотрудничество, его характер и динамику.

В основу внешнеполитической стратегии современной Монголии положен приоритет развития отношений по трём главным направлениям.

К первым двум относится сотрудничество с традиционными партнёрами и вечными соседями Монголии – Россией и Китаем. Ещё одно направление обозначено термином «третий сосед», под которым подразумевается ряд государств, не имеющих общей границы с Монголией, но по ряду причин имеющих свои интересы в регионе.

По общему мнению, главная цель подобной стратегии Улан-Батора – уравновесить влияние основных внешнеполитических акторов, извлекая выгоду из сотрудничества с каждым из них, т. е. речь идёт о многовекторной внешней политике.

К «третьему соседу» Монголии относятся США, Япония, Республика Корея, государства – члены ЕС, Турция. Отдельное место в этом ряду занимает Республика Индия. Так, в концепции монгольской внешней политики Индия упоминается среди стран, в отношении которых Улан-Батор намерен «проводить политику, направленную на развитие дружественных отношений».

Имидж «крупнейшей демократии мира», закрепившийся за Индией в последние десятилетия, выступил фактором её идеологического сближения с постсоциалистической Монголией.

РОДИОНОВ Владимир Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (Улан-Удэ, Россия). E-mail: vladimir_198025@mail.ru

В течение последних 30 лет монголо-индийское сотрудничество поддерживалось во всех основных сферах отношений, хотя и не везде одинаково успешно. Для Монголии важнейшим аспектом отношений с «третьим соседом» традиционно выступает задача диверсифицировать торгово-экономические связи и тем самым снизить зависимость от России и Китая.

Новым по сравнению с социалистическим периодом стало сотрудничество в военной сфере.

Отдельным аспектом монголо-индийских отношений нужно признать взаимодействие в культурно-религиозной сфере. На сегодняшний день в Индии получают религиозного образования будущие монгольские ламы.

Роль Монголии во внешнеполитической стратегии Индии в последние годы возрастает. По итогам официального визита в мае 2015 г. премьер-министра Индии Нарендры Модии стороны приняли Декларацию о стратегическом партнёрстве, что сделало Индию четвёртой страной (после России, Японии и Китая), с которой у Монголии были установлены отношения подобного рода.

Важнейшим (если не ключевым) драйвером современных монголо-индийских отношений является фактор Китая. С одной стороны, значительно возросла экономическая зависимость Монголии от южного соседа, что заставляет её активизировать поиск альтернативных точек опоры во внешнем мире, а с другой – обострение индийско-китайского соперничества вплоть до локальных приграничных конфликтов стимулирует политику Нью-Дели по укреплению своих позиций в странах, соседствующих с КНР.

Активизация индийской политики в отношении Монголии определённым образом отражается и на интересах России.

Во-первых, на средства выделенного индийской стороной кредита в Монголии строится нефтеперерабатывающий завод. В случае его успешного запуска объёмы российского экспорта в Монголии, представленного в основном нефтепродуктами, могут серьёзно снизиться.

Во-вторых, учитывая тесное сотрудничество Москвы, Улан-Батора и Пекина в ряде трёхсторонних экономических и логистических проектов, возможное усиление антикитайских настроений в Монголии под влиянием третьих стран может негативно отразиться на перспективах реализации данных проектов.

Цзя ИНЬКЭ

Торгово-экономическое сотрудничество Китая с Россией и Монголией

Сотрудничество Китая с Россией и Монголией в торгово-экономической сфере развивается по следующим направлениям. *Торгово-экономическое сотрудничество КНР с Россией.* Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвлённой организационной структурой и активными связями на всех уровнях. Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху. С 2010 г., 11 лет подряд, Китай является крупнейшим торговым партнёром России.

Между российскими и китайскими регионами сложились 363 партнёрские пары.

Межрегиональное сотрудничество Китая и России будет способствовать поступательному развитию двусторонних торгово-экономических отношений.

Страны установили цель увеличить товарооборот Китая и России к 2024 г. до 200 млрд долл.

Торгово-экономическое сотрудничество КНР с Монголией. Китай и Монголия – дружественные страны-соседи «с общими горами и водами». Страны являются всеобъемлющими стратегическими партнёрами, работают в тесном взаимодействии для облегчения торговли, улучшения структуры и увеличения объёма инвестиций. КНР является основным торговым партнёром Монголии и крупнейшим инвестором в монгольскую экономику.

Экономический коридор Китай – Монголия – Россия. Место Монголии в современной системе международных отношений уникально. Формирование треугольника Россия – Китай – Монголия выгодно всем его участникам. Москва и Пекин получают шансы более эффективно сдерживать активность других международных игроков на монгольском направлении,

ИНЬКЭ Цзя – глава Торгово-экономического представительства провинции Цзянсу КНР в РФ и СНГ (Китай).

а Улан-Батор имеет возможность нарастить поставки своей продукции на российский и китайский рынки.

При этом активизировалось сотрудничество в трёхстороннем формате на высшем уровне.

На встрече лидеров России, Китая и Монголии (12 сентября 2014 г., Душанбе) председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею строительства экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Принципиально важным стало подписание программы экономического коридора трёх стран, который будет создан за счёт сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути», а также монгольской инициативы «Степной путь». Программа была утверждена на саммите ШОС в Ташкенте (июне 2016 г.).

Торговые войны между США и КНР объективно создают условия для расширения многосторонних связей в треугольнике Россия – Монголия – Китай.

Гульмира ДЖУНУШАЛИЕВА

Монголия в рамках ШОС: геополитическая стратегия между Россией и Китаем

С дезинтеграцией Советского государства страны социалистического блока прошли болезненную экономическую перестройку, обусловленную переходом от плановой экономи-

ДЖУНУШАЛИЕВА Гульмира Дженишевна – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Реклама и связи с общественностью» Гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина (Бишкек, Киргизия). SPIN-код: 7133–3468, E-mail: dzun_gulmera@mail.ru

ки к либеральной. Экономическая трансформация существенным образом повлияла на политический ландшафт как внутри стран, так и на региональном уровне. На глобальном уровне в однополюсном политическом мире они оказались в ситуации, когда пришлось встраиваться в политическую систему, формируемую глобальными акторами. Монголия, как и все страны постсоветского пространства, столкнулась со значительными трудностями, которые были вызваны диспропорциональностью развития национальной экономики и проблемами в сфере социального обеспечения.

Интеграционные процессы Евразийского континента, направленные на укрепление экономических связей, развитие инфраструктуры транспортно-логистических торговых коридоров, обеспечение региональной безопасности, предлагают несколько форматов интеграционных объединений. Одним из таких объединений является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Региональное экономическое сотрудничество Монголии со странами – членами ШОС обусловлено географическими детерминантами, удалённостью рынка страны от сухопутных и морских транспортных коридоров, связывающих локальные рынки с мировым.

МНР обладает значительными природными ресурсами, которые нуждаются в значительных инвестиционных вложениях.

Двусторонние взаимоотношения, выстраиваемые Монголией с ведущими странами, и политика нейтралитета на данном этапе дают определённые дивиденды государству, но не придают устойчивости экономическому развитию, что неизбежно сказывается на политической сфере.

Реализуемая Монголией концепция «третьего соседа», как противовес России и Китаю, в условиях наметившейся утраты глобального лидерства США потенциально может вызвать изменение внешнеполитической доктрины и сближение внешнеполитических приоритетов с позицией России.

Внешнеполитическая стратегия Монголии строится на балансировании между интересами глобальных и региональных политических акторов.

Это выражается в следующем:

- помощь США в модернизации монгольской армии, программы стажировок для граждан МНР, финансирование отдельных программ развития;
- списание внешнего долга (98%) Российской Федерацией, разработка проектов по модернизации железных дорог, газификация республики, строительство газопровода из России в Китай;

– почти половина экспорта монгольской продукции и четверть импорта связаны с китайским рынком, что обеспечивает Китаю статус самого крупного инвестора и внешнеторгового партнёра.

Развитие транспортной инфраструктуры и оказание транзитных услуг в торговых отношениях между Россией и Китаем требует поиска аргументов для российской заинтересованности в инвестиционных проектах в Монголии.

Монголию беспокоит растущее влияние КНР на глобальные и региональные международные процессы.

Используемая политическая стратегия, основанная на поддержании двусторонних связей, за последние три десятилетия потеряла свою эффективность. Интеграция МНР в региональные международные процессы становится частью внешнеполитического курса страны при активном участии в многосторонних интеграционных институтах. Это позволяет уравновесить геополитическую уязвимость.

На данном этапе говорить об изменении статуса наблюдателя в ШОС Монголии ещё рано, хотя руководство страны не исключает такую вероятность. Более определённые шаги во внешней политике Монголии станут возможны тогда, когда перспективы глобального политического устройства станут более ясными.

Жылдыз УРМАНБЕТОВА

Ментальные особенности кочевой цивилизации

Деление человечества на оседлые и кочевые народы старо как мир. Если заглянуть в историю, кочевники никогда не волновались о том, что о них подумают другие. Это и есть по-

УРМАНБЕТОВА Жылдыз Карыбаевна – доктор философских наук, профессор отделения философии Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (Бишкек, Киргизия). *E-mail:* urmanbetova.j@gmail.com

зияция самодостаточности. Однако такая самодостаточность не исключает необходимости определения системы кочевой культуры, базирующейся на специфике ментальных особенностей, которые в совокупности выступали основанием культуры мышления кочевников.

В истории и философии на протяжении веков кочевую (кочевую) цивилизацию либо игнорировали, либо считали застывшей. Именно представители оседлых цивилизаций из века в век утверждали, что культура может зародиться только в условиях оседлости, неустанно повторяя, что кочевники – дикари и варвары, способные лишь на разрушения. (Это мнение таких учёных Востока и Запада, как, например, А. Тойнби, Ф. Ратцель, В. Масальский, С. Радхакришнан, Г. Гачев и др.)

Кочевая цивилизация в истории развития человечества принципиальным образом отличается от оседлой, поскольку кочевье – это один из путей, с одной стороны, чтобы выжить и не потерять гармонию с этим миром, а с другой – увидеть мир в несколько другом ракурсе.

Кочевая цивилизация представляет собой определённую систему культуры, отражающую специфические черты мышления.

Культура кочевников целостна по природе, обладает своей универсальной концепцией бытия, его понимания, что образует своеобразие мышления и самосознания.

Культура мышления кочевников проецирует уникальность мировосприятия. К таким особенностям ментальной культуры кочевников относятся:

- космическое ощущение в своей Ойкумене;
- созерцательность как способ понимания бытия, когда микромир (человек) и макромир (Вселенная) переливались друг в друга на уровне воображения;
- динамизм как следствие постоянных перемещений;
- активность как следствие глубинной свободы и органической составляющей мышления;
- воинственность как следствие героического сознания;
- терпимость (толерантность) вследствие глубокого понимания и осознания благодати Вселенной, в которой сосуществуют различные представители;
- экологичность мышления, когда природа мыслилась в качестве дарующей жизнь первосилы и продолжения собственного «я» человека;
- пространственность, проецирующая приоритет пространственных ориентиров над временными;
- конкретность мышления;

- интуитивность, рождённая особой природовосприимчивостью;
- символичность, когда само формирование этого уникального типа мышления приобрело значение символа;
- контекстуализм, т. е. осознание себя в контексте рода (горизонтальная преемственность поколений отражалась в особой форме этнической памяти). С этим связано понятие «семи отцов» как необходимого алгоритма смены поколений.

Особым аспектом кочевого мира предстают *игры*.

Согласно Й. Хейзинги, «игра старше культуры, ...вместе с игрою признают и дух. Культура возникает в форме игры. ...Культура в её изначальных фазах имеет характер игры, осуществляется в формах игры и проникается её настроением... Культура происходит из игры, как живой плод, который отделяется от материнского тела, она развивается в игре и как игра. Культура зачинается не как игра и не из игры, а в игре».

Именно поэтому можно говорить о том, что игры кочевников создавали своеобразие их культуры.

Второе концептуальное значение кочевья заключается в том, чтобы играть роль в особенные периоды истории. Именно история заложила эту специфику: когда Восток и Запад ещё не знали о существовании друг друга, именно кочевники выступили первыми информаторами. Тем самым номады способствовали формированию всемирной истории. Этот удел проявился и в конце XX в., когда возник социокультурный взрыв в результате разрушения огромного государства, и возник некий хаос. И в этих условиях опять всплыло понятие кочевья как некоего моста для соединения различных культурных миров.

Современная трактовка кочевья представлена в формате цифровых кочевников – это современный бренд, понятийная инновация, символизирующая собой свободу без границ. Это продукт глобализации.

В этом смысле свобода как универсальная ценность «упаковывается» в вид современного кочевья. Современные номады используют метафору кочевья как некую идеализацию, способную придать новый ритм жизни.

Эльмира АДІЛЬБЕКОВА

Три кита монгольского шаманизма: религиозная толерантность, равноправие женщин и экология

До современной эпохи степи Евразии служили одним из главных перекрёстков цивилизаций. Люди, товары и идеи пересекали эти огромные просторы с удивительной быстротой в эпоху, ориентированную на скорость животных. Этот евразийский мир был разделён на три экономические системы, которые иногда взаимодействовали симбиотически, а иногда вступали в кровавые конфликты. Исторические свидетельства в основном сосредоточены на последнем, поскольку столкновение этносов всегда казалось более достойным внимания.

У каждого народа свой национальный взгляд на мир. Этот феномен выражается в понятии «этническая картина мира», которая формируется исторически, выступает своеобразной матрицей, где отражаются все аспекты жизнедеятельности: обычаи, обряды, ценности и идеалы повседневной жизни, обеспечивающие преемственность культуры.

Основу традиционной картины мира кочевников составляют шаманские представления о мире и представления народа о природе.

Природа – это неотъемлемый компонент традиционной картины мира тувинцев. С точки зрения шаманского мировосприятия, вся природа – в её самом широком понимании – одухотворена, одушевлена, уподоблена человеку: вершина горы, верхушка дерева, верховье реки, начало года – это голова. Возвышенность – это спина. Руслы, овраги, ветви – это руки. Корни деревьев – это жилы и кровеносные сосуды.

АДИЛЬБЕКОВА Эльмира Сейтимовна – кандидат филологических наук, доцент факультета турецкого языка и литературы Международного казахско-турецкого университета им. Ахмеда Ясави (Туркестан, Казахстан). E-mail: adilbek_elmira@yahoo.com

У кочевых народов пространство и время неразрывны, поскольку сам кочевой образ жизни требует смены места во времени. Природа выступает как источник жизни, природа – это некое связующее звено между микрокосмом и макрокосмом.

Традиционный образ евразийского кочевника как завоевателя и грабителя сильно преувеличен. На протяжении истории кочевник подвергался такому же притеснению, как и его оседлый сосед, хотя было предложено множество объяснений причин вторжений кочевников в оседлый мир: иссушение пастбищ, жадность «варваров» к благам «цивилизованного» общества, необходимость экономического взаимодействия с оседлым обществом.

И люди, ведущие оседлый образ жизни, и кочевники в равной степени сталкивались с неопределённостью природы и человека, но кочевничество было гораздо более опасной системой.

Беспорядки, связанные с эпизоотиями, опустошением пастбищ или набегами, имели далеко идущие последствия в степи, вызывая миграцию племён в поисках новых пастбищ или полуголовных набегов на аграрные общины. Это вело к войнам и завоеваниям.

Кочевой образ жизни был беспощаден к тем, кто не мог поддерживать минимальный уровень, необходимый для выживания. Конфликт с оседлым обществом возникал в основном из-за доступа к товарам аграрного и ремесленного производства. Кочевники торговали этими товарами или совершали набеги из-за них. По сути, военное превосходство определяло, какую форму примет этот обмен.

Могущественные империи, такие как Китай, чья позиция по отношению к кочевникам обычно была оборонительной, часто использовали перспективы торговли как средство контроля.

Возникновение кочевых государств до сих пор полностью не изучено, в основном потому, что у нас мало документов собственно кочевого мира, в которых бы описывались цели строителей государства. Учитывая их племенную организацию, непрерывную подготовку к войне и управленческие таланты, государство было латентным в большинстве кочевых обществ Евразии.

Переняв атрибуты и культуру своих недавно завоёванных подданных, правящие кланы кочевников стали отчуждёнными от своих соплеменников, оставшихся в степи. Превратившись в их вождей, правители попытались обложить кочевников налогами и контролировать их передвижения. Но кочевники, не слишком образованные в плане управления, в целом не были обучены функционированию в аграрных бюрократических го-

сударствах, основные институты которых не были затронуты кочевыми завоевателями. Такие должности неизменно заполнялись теми, кто занимался этим раньше. Именно к ним присоединилась кочевая элита, которые извлекли выгоду из образования государства.

Минара АЛИЕВА-ЧЫНАР

Суфизм – синтез православия и тюрко- монгольского тенгризма

Причина мирного сосуществования религий в Евразии

Не следует забывать, что тюрки-огузы, исповедовавшие шаманизм, вступили в контакт не с арабами суннитского толка, а с иранцами-шиитами, а затем с православными греками. В результате возникла собственно турецкая религия – алавитизм, представляющая собой синтез шаманизма, шиизма и православного христианства.

До последнего времени историки игнорировали эту религию, хотя к ней принадлежит треть жителей Турецкой Республики. Интересно отметить, что, как и в случае с турецким языком, который сумел выжить, несмотря на сильное давление «цивилизованных» языков великих империй персидско-греко-арабского региона, турецкая религия вопреки жестоким многовековым гонениям сохранилась и, возможно, когда-нибудь займёт в Турции место рядом с официальным суннизмом.

АЛИЕВА-ЧЫНАР Минара Инатдиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики турецкого языка Улудагского университета (Бурса, Турция). *E-mail:* minara.aliyeva72@gmail.com

Следует отметить, что тюрки-огузы познакомились с исламом благодаря иранской шиитской династии Бювейхогуллары (932–1055 гг.), основанной Эбу Сюджа Бювейхом.

Эта династия в 945 г. завладела Багдадом, установила опеку над суннитским халифом и создала великую Иранскую империю. С другой стороны, именно у этой династии родоначальник сельджукидов Тугрул-бей (Тогрул Бек) в 1055 г. отвоевал Багдад. Однако по причинам политической целесообразности, а также для того, чтобы ослабить позиции своих конкурентов из династии Бювейхогуллары и узурпировать их влияние на суннитского халифа, Тугрул-бей принял решение защищать суннизм. С этого времени суннизм становится «политической» религией тюрк-сельджуков и позднее османов, в то время как в народе сохраняет свою силу алавитизм.

Светлана ДЖЕЕНБЕКОВА

Геополитика Монголии со странами Центральной Азии, Россией, Китаем и АТР

Монголия – страна маленькая, её население составляет всего 3,2 млн чел., из них 1,2 млн живут в столице Улан-Баторе. Но страна очень богата медью, золотом, ураном, редкоземельными элементами и другими ресурсами. Специалисты даже утверждают, что Монголия – самый большой и самый быстрорастущий в мире рынок сырья. А горнодобывающая промышленность стала с начала XXI в. тем локомотивом, который повёл за собой экономику некогда аграрной страны.

ДЖЕЕНБЕКОВА Светлана Сагынбековна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина (Бишкек, Киргизия). *E-mail:* lana.dzheebekova@mail.ru

В этом контексте Центральная Азия важна для Вашингтона. Но нельзя забывать, что борьба с терроризмом придала региону большую стратегическую важность как в поддержке военных операций против талибов в Афганистане, так и в борьбе с исламскими движениями. При этом Соединённые Штаты стремятся укрепить независимость постсоветских республик, продвигая демократию и рыночную экономику и стремясь сдержать влияние России и Китая в регионе.

Учитывая эти экономические и стратегические интересы, неудивительно, что Вашингтон установил тесные отношения с Азербайджаном и Казахстаном, несмотря на низкие индексы демократических свобод там, что даёт повод лидерам республик Центральной Азии заподозрить интересы США в регионе. Этот климат недоверия объясняет, хотя и отчасти, стремление стран Центральной Азии поддерживать отношения с Россией.

Цели России. В отличие от США у России давние традиции хороших отношений с государствами региона, не в последнюю очередь потому, что они были частью единого государства на протяжении более 70 лет. Таким образом, понятно, что демографические, культурные и экономические связи с Россией имеют большое влияние в регионе.

Более чем через два десятилетия после обретения независимости их экономики по-прежнему зависят от России, особенно в энергетическом секторе. Стратегия Москвы в отношении Центральной Азии нацелена в основном на обеспечение ведущей роли России в разработке и транспортировке энергоресурсов Центральной Азии, в частности, туркменского природного газа и казахстанской нефти. Российские компании играют ключевую роль в освоении запасов каспийской нефти и природного газа в сотрудничестве с правительствами Азербайджана, Казахстана и Туркмении.

Представители российских вооружённых сил и служб безопасности считают расширение НАТО и растущее американское военное присутствие в Центральной Азии как прямую угрозу национальной безопасности России.

Цели Китая. Китай рассматривает Центральную Азию как возможность обеспечить безопасность своих энергоносителей. Пекин, руководствуясь соображениями безопасности, пытается установить с республиками Центральной Азии «традиционные вассальные отношения» за счёт «инвестиций, торговли и военного сотрудничества».

Китайское стратегическое мышление на Каспии/в Центральной Азии очень похоже на российское.

Пекин и Москва имеют три основные стратегические цели:

- развивать энергетические ресурсы региона;
- сдерживать экстремистские и сепаратистские движения;

– противостоять растущему американскому (экономическому, военному и стратегическому) присутствию в регионе.

Однако способность Китая «наказывать» или «вознаграждать» региональных игроков ниже, чем у Вашингтона или Москвы. Но, с другой стороны, «рост китайской экономической и военной мощи говорит о том, что стратегия Пекина в отношении Центральной Азии, вероятно, станет более настойчивой в ближайшем будущем».

По мере того как центр тяжести мирового развития смещается в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, политическое значение Центральной Азии как геополитического ядра (хартленда) Евразийского континента будет только возрастать. В Пекине считают, что Центральная Азия играет стратегически важную роль в обеспечении национальной безопасности Китая.

В экономическом плане Китай для преодоления ощутимого дефицита собственных ресурсов и проблем рынков сбыта своей продукции не скрывает серьёзности расчётов по отношению стран Центральной Азии, богатых минеральными ресурсами и остро нуждающихся в идеологически свободных финансово-торговых партнёрах.

В этом смысле решение об укреплении своего присутствия в регионе не является тактическим маневром Пекина. Это носит долгосрочный характер. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что Китай умело использует тот факт, что страны Центральной Азии всё активнее стремятся диверсифицировать географию сотрудничества. И сами часто создают конкурентные ситуации, чтобы извлечь выгоды. Китай не преминул этим воспользоваться. Он буквально ворвался в государства Средней Азии, предлагая свои и подбирая местные проекты. Таким образом, по сути, весь регион сегодня становится транзитным пространством Китая для малоуязвимого, по сравнению с морем, сухопутного маршрута на Южный Кавказ, через Каспийское море и далее в Европу, на Ближний Восток, в Средиземное море (т. е. это новая технологическая база «Великого шёлка»), через Иран к Персидскому заливу и через Пакистан к Индийскому океану.

Иными словами, создаются перспективные для Китая евразийские коридоры, которые быстрее и дешевле северных российских маршрутов.

Итак, интересы Китая и стран Центральной Азии в торгово-экономической сфере сошлись.

Однако ряд внутренних и внешних ограничений сужают возможности китайской политики в регионе и вынуждают его сотрудничать с другими крупными региональными игроками. На данный момент самым влиятельным игроком в Централь-

ной Азии является Россия, развивающая собственный интеграционный проект – Евразийский экономический союз.

Общие стратегические цели в регионе и схожие представления о будущем Евразии значительно упрощают развитие российско-китайского диалога. Благодаря сотрудничеству с Россией Китай может существенно заполнить пробелы в своей евразийской стратегии и на взаимовыгодной основе эффективно реализовать инициативу «Один пояс – один путь».

Ален ЛАМБАЛЬ

Наследники Бабура и Великих Моголов

Геополитика Пакистана в Центральной Азии, Монголии и приоритет России

Бабуризм – это официальная внешнеполитическая доктрина Пакистана, направленная на расширение сферы влияния на соседние территории с помощью «мягкой силы» за счёт экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа. Внутривнутриполитический национализм Пакистана и сегодня не утратил своего бывшего значения вместе с новыми наднациональными связями, основанными на имперском мышлении современного типа, умеренном исламе, пакистанском евразийстве, панисламизме и идее бабуризма.

ЛАМБАЛЬ Ален – профессор, президент второй секции «Политические науки и администрирование» Французской академии наук заморских территорий, бригадный генерал (Париж, Франция). E-mail: alambal44@gmail.com

Основными элементами сети бабуризма являются неотимуризм, панисламизм, пакистанское евразийство, а также взаимодействие с арабскими и центральноазиатскими странами Ираном и Турцией. Бабуризм реализуется через использование каждого отдельного элемента, но с учётом общей ориентации на формирование надэтнической идентичности пакистанского реваншизма нового типа – вовлечение и включение за счёт «мягкой силы».

Одна из составляющих бабуризма – неотимуризм, который подразумевает интеграцию Кашмира, центральноазиатских государств и Монголии на основе их этнической, языковой и религиозной принадлежности с использованием прежде всего гуманитарных методов и методов экономической вовлечённости. Понятие «бабуризм» тесно связано с пантимуризмом, империей Великих Моголов.

Империя Великих Моголов – это историческая общность империи Тимуридов в Моголистане и кровная связь с империей Чингисхана во всём диапазоне их распространения – от р. Инд до р. Орхон.

Пакистан призван всячески поддерживать мусульман и моголов на этой территории, строить дороги, заводы и аэропорты, способствуя, в частности, формированию их государства и ослаблению внешних врагов: России, Индии и Китая. Неотимуризм сформировался на основе синтеза идей бабуризма и панисламизма.

Это можно считать одной из ветвей панисламизма, основанной на акценте общности этнического происхождения всех центральноазиатских народов на территории империй великих Чингисхана, Тимура, Бабура и Акбара.

Исторические мотивы, лежащие в основе претензий Пакистана к Центральной Азии. Во время набегов Махмуда Газны на Индию в первой половине XI в. тюркского полководца сопровождал иранский учёный Абу Райхан Бируни, который сказал о жителях субконтинента: «Индийцы полностью отличаются от нас...»

И всё же спустя тысячу лет в регионе Южной Азии проживает треть мусульманского населения мира, что вдвое больше, чем во всех арабских странах, вместе взятых. Это связано с тем, что в течение восьми столетий после вторжений Махмуда на Индийском субконтиненте всё больше доминировали тюркские династии центральноазиатского происхождения, которые принесли с собой высокоперсонифицированную форму исламской цивилизации.

Выходцы из Восточной Сибири, тюрки, впервые появляются в исторических документах как кочевые конфедерации, нападающие на земли, простирающиеся от Китая до Ирана.

Ислам и бабуризм. Официальный Пакистан с середины 90-х годов проявляет большой интерес и настойчивость в построении отношений со странами Центральной Азии.

Хотя подавляющее большинство мусульман Южной Азии на протяжении истории исповедовали несколько вариантов суфий-

ского ислама, но этот регион является «своим» для пуританских движений меньшинств, сопротивляющихся «неисламскому влиянию» или немусульманскому правлению. Большинство движений джихада в Южной Азии выросло из этих движений исламского возрождения. В последние годы хрупкое пакистанское государство использовало джихад для защиты своей национальной идентичности от Индии.

Хотя Исламабад уже давно является стратегическим партнёром Пекина (особенно в свете совпадения взглядов на общего соседа – Индию), руководство страны всё же заинтересовано в диверсификации взаимоотношений. В Пакистане уже даже говорят о потенциальной возможности появления Российско-пакистанского экономического коридора (РПЭК), который мог бы стать проектом и для оздоровления российской экономики. Взаимный выход на рынки двух стран в различных секторах был бы полезным как для государств, так и для представителей бизнеса.

Марат АЛЫМКУЛОВ

«Большая игра» Британской империи в Центральной Азии и Монголии

Политика «Большой игры» часто используется в качестве ссылки на конфликт между Великобританией и российскими интересами в Афганистане и Персии, а позже в Тибете. Британия была встревожена российской экспансией в Закавказье, направленной на Персию.

АЛЫМКУЛОВ Марат Сапарбекович – доктор философских наук, профессор, факультет политологии и международных отношений Международного университета Кыргызстана (Бишкек, Киргизия). E-mail: alymkulov.marat@bk.ru

Гюлистанский договор (1813 г.) и Туркменчайский договор (1826 г.) привели к существенным территориальным приобретениям России.

Чтобы сдержать Россию, англичане провели реорганизацию устаревшей персидской армии. Между Персией и Россией произошёл ряд дипломатических кризисов, в некоторой степени спровоцированных британским посольством в Тегеране.

К началу XX в. Северный Иран стал практически протекторатом Российской империи.

Центр «Большой игры» значительно сместился на восток.

Центральная Азия оказалась под контролем России, а противостояние империй переместилось в Восточный Китай, Монголию и Тибет.

Концепция «Большой игры». Центральная Азия долгое время была предметом соперничества для великих держав. В течение XIX в. Англия опасалась, что другая европейская страна может воспользоваться политическим упадком стран исламской Азии. Это были Франция и Россия.

Россия XIX в. рассматривалась англичанами с некоторой двойственностью. Её культурное своеобразие, а также технологическая отсталость считались несовместимыми с прогрессом викторианской Англии. С другой стороны, огромные размеры Российской империи и экспансионистские амбиции были источником беспокойства для британцев, которые внимательно следили за шагами своего соперника. На самом деле Англия боялась, что «жемчужина короны» – Индия – попадёт в руки русских. Такие страхи усилились после вхождения в Российскую империю Центральной Азии. Англичане полагали, что Афганистан станет следующим шагом в стратегии России, прежде чем Россия окончательно захватит Индию.

В конечном счёте «Большая игра» связана с колониальным и стратегическим соперничеством между Российской и Британской империями за господство в Центральной Азии в XIX в., что привело к созданию современного Афганистана в качестве буферного государства. «Большая игра» была спором двух имперских держав о политическом контроле и безопасности территорий, расположенных между Российской и Британской империями.

В результате русские присоединили территории, на которых впоследствии возникли Казахстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. В британском понимании контроль над регионом был необходим для обеспечения защиты своих индийских колоний.

Великобритания и Россия несут ответственность за создание нестабильных альянсов с местными деспотами, чтобы облегчить проникновение англичан в район, куда продвигались российские интересы.

Россия и Англия никогда не объявляли открыто войну друг другу. На самом деле «Большая игра» проходила тихо и тайно в отдалённых местах в Центральной Азии, области, до сих пор неизвестной обоим соперникам. При этом силового вторжения, ожидаемого с обеих сторон, так и не произошло.

«Большая игра» состояла из трёх основных этапов.

Первый начался с экспансии Российской империи на Кавказе и в Центральной Азии в конце XVIII и начале XIX вв., что вызвало тревожные настроения в Ост-Индской компании, фактической власти в Индии. Эта первая фаза «Большой игры» завершилась в 1907 г. подписанием англо-русской конвенции.

Вторая фаза «Большой игры» длилась около десяти лет – с 1907 по 1917 г. Используемые методы были практически такими же, как и на предыдущем этапе: использование агентов под прикрытием, которые пытались манипулировать местными властями и населением.

Третий этап «Большой игры» последовал за русской революцией 1917 г., когда большевики установили советскую власть в Средней Азии. Независимо от индивидуальных целей или судьбы различных субъектов, главная цель – власть над территорией – оставалась неизменной.

Сегодня и Монголия становится объектом «Большой игры». Видимо, что помимо России и Китая крупные компании и корпорации таких развитых стран, как США, Канада, Австралия и Япония, не только проявляют заинтересованность к Монголии, но и начали реальную деятельность.

Монголии нужны инвестиции, технологии и рынки. Самое главное – правильный выбор партнёров.

Если Монголии не удастся стать объектом «Большой игры», привлекающим интерес развитых стран, то она не сможет получить иностранные инвестиции. Естественно, следует думать прежде всего о национальной безопасности: как не оказаться пешкой в «Большой игре». Но, согласно Р. Кипплингу, «Большая игра» никогда не кончится».

Мунира ШАХИДИ

Роль культуры Центральной Азии в дипломатических отношениях России и Монголии

Пандемия COVID-19 в 2020 г. изменил характер международных отношений. Суть изменений в уравнивании прав «малых» и «больших» государств в преодолении всевозможных катаклизмов: природных, экономических, политических. И хотя дипломатические отношения России и Монголии происходят именно в этом ключе, трудно переоценить роль культуры Центральной Азии (ЦА) как двусторонних, так и многовекторных дипломатических отношений в дипломатии этих стран.

Уже в 20–30-е годы XX в. вместе с формированием новых дипломатических отношений России с ближними и дальними соседями возникла необходимость переосмысления исторического и культурного наследия, объединяющего народы нового государства.

Русско-таджикские исследования эпохи Тимуридов, а именно под таким названием известна Монгольская империя, созданная Чингисханом, в истории ЦА, заложила основы противостояния имперскому видению мира.

Освоение общих ценностей и культурных парадигм России, Монголии и ЦА открывает новые перспективы развития культурной дипломатии не только этих стран, но и всего мира в целом. И с этой точки зрения интересен обзор международных отношений России, ЦА и Монголии и того, как формировалась культурная дипломатия в эпоху Тимуридов.

ШАХИДИ Мунира Зиятуллаевна – профессор отделения международных отношений Таджикского национального университета (Душанбе, Таджикистан). E-mail: munira@shahidifoundation.com

Открыть Монголии путь к морю было мечтой Чингисхана. Однако реализовать её, создав огромную империю с особыми межкультурными отношениями многочисленных племён и народов, простиравшуюся от Самарканда через Индию и далее к Индийскому океану, удалось его внуку Тимуру. Именно в этот период взаимодействия разных культур и верований сложились понятия о гражданском обществе, признанном в научном исследовании Ибн Хальдуна «Мукаддима» – «Прелогомена».

Ибн Хальдун делал акцент на уменьшение государственных издержек на наёмную армию и был против налогообложения и тарифов, препятствующих торговле и производству, определил основополагающие правила, необходимые для построения цивилизованного общества, открыл многие фундаментальные понятия экономики, а также основы взаимоотношений России, ЦА и Монголии.

Начиная со второй половины 90-х годов, когда уже стал проходить культурный шок, полученный от распада единого советского пространства XX в., формирование новых международных отношений со странами Азии и Европы выявил разногласия между Россией и странами Запада во главе с США. Военные, политические и экономические интересы стали преобладать над межкультурными и межакадемическими связями, хотя целый ряд общих культурных ценностей при их объединении с традиционными формами могли бы принести более быстрые и экономически выгодные пути создания нового мирового сообщества.

Двусторонние связи должны уступать многосторонним, многовекторным и межкультурным связям. Одной из таких активных платформ могла бы быть совместная платформа России, Центральной Азии и Монголии, включающая изучение гражданского общества трёх регионов, диалогичность характеров, в том числе святые образы буддистов и суфиев в таджикско-персидской и тюркской литературах, а также новое осмысление миниатюр, их красок и свойств в передаче идей, так же как и музыкальная трансформация музыкальной мысли в контексте сегодняшнего всемирного проекта «Новый Шёлковый путь» и т. д.

Одним из общих явлений музыкальной культуры России, ЦА и Монголии, например, может быть трансформация горлового пения в современные формы, включая оперу и балет.

Причины и факторы, которые приводят к формированию современной культурной дипломатии, порождают новые явления в международных отношениях, влияют на создание константных форм взаимоотношений как малочисленных народов Таджикистана и Монголии, так и народов стран, находящихся в стадии цивилизационного поиска в кросс-культурном взаимодействии, как Россия, Китай и Индия.

Проведённые совместные исследования российских и монгольских учёных позволили обнаружить общность в культуре народов, населяющих трансграничные области на Алтае. Таджикистан, Узбекистан и другие страны ЦА обретают всё больше и больше партнёров в сфере межкультурных исследований как со своими родственными культурами в Афганистане, Иране, Индии, так и культурами Китая, стран Европы и США.

Научные дискуссии в контексте формирования новой публичной и культурной дипломатии требуют новых теоретических подходов к изучению коммуникативных стратегий в международных отношениях современного мира.

Мирлан НАМАТОВ

Концепция религиозной толерантности и противостояния салафизму

Взаимоотношения ислама с другими религиями региона происходят на протяжении многих веков. Изучив шаманизм якутов, прожив среди монголов, корейцев, я пришёл к выводу, что все финно-угорские, тюркские и маньчжурские народы схожи единым мировоззрением: почитанием единого Небесного Творца (Нум-Торум – у финно-угров, Тенгри – у тюрко-монголов и Шань-Ди – у маньчжуров). Схожесть есть и с корейским шаманизмом и японским синтоизмом.

НАМАТОВ Мирлан Аманович – доктор филологических наук, профессор, ассоциированный исследователь факультета истории и культуры народов Азии Университета Новый Лиссабон (Лиссабон, Португалия). *E-mail:* Mirlan_namatov@yahoo.co.uk

Ислам в Средней Азии столкнулся с пятью влиятельными религиями: тенгризмом, буддизмом, зороастризмом, манихейством и христианством. Ислам пришёл в Центральную Азию через фильтр персидской цивилизации и стал самым заметным явлением.

Наиболее драматичным достижением арабских мусульман было поглощение всей Персидской сасанидской империи в 640-х годах.

В 750 г. так называемая революция Аббасидов сместила центр мусульманской власти и управления на восток, в персидский мир. Новая империя Аббасидов тогда во многих отношениях просто поддерживала существующие персидские культурные и политические реалии под новой исламской идентичностью. Там ислам приобретает всё более персидский характер: исламский закон, философия, литература, искусство и мистицизм – всё это в значительной степени развивалось в персидской культурной сфере.

Иранизированный ислам проник Центральную Азию и преобразовал в течение следующих нескольких веков. Именно на персидском языке исламская религия и мусульманская культура были доведены до жителей Центральной Азии. Так же как в Египте и Сирии, местные семитские языки постепенно уступили место арабскому.

Хотя Центральная Азия время от времени включалась в персидские империи, от Ахеменидов до парфян и Сасанидов, но именно при исламском халифате местная идентичность, по существу, исчезла, а Центральная Азия стала неотъемлемой частью персидского мира.

В IX–X вв. в Средней Азии и на юге Казахстана вначале распространялась суннитская школа имама аш-Шафии (767–820 гг.), но постепенно здесь утвердилась школа имама Азама Абу Ханифы, ибо это учение не ограничивалось условиями традиции местных жителей.

Вот почему по сей день мусульмане Индии, Пакистана, Афганистана, Средней и Малой Азии, Татарстана, Башкирии, Сибири, часть мусульман Северного Кавказа придерживаются этой школы (мазхаба).

Наргис Т. НУРУЛЛА-ХОДЖАЕВА

Персидско-тюрко-монгольская иерархия и арабо-афганский эгалитаризм

Благодаря объединяющему исламскому фактору и географическому соседству Ближний Восток и Центральная Азия дали миру чрезвычайно интересный комплекс общинно-племенных систем: персидско-тюрко-монгольской иерархии и арабо-афганского эгалитаризма. Этот комплекс во многом определил стиль культурного взаимодействия народов, так как полиэтничность и культурное многообразие – результат бесчисленных завоевательных походов и интенсивного социально-экономического обмена – были характерными чертами большинства сообществ в данных регионах.

Вопрос о соотношении принципов иерархичности и эгалитаризма в племенном обществе представляется особенно интересным с учётом наличия в нём трёх уровней: конфедерации племён, самих племён и кланов. Это было присуще как Центральной Азии, так и Ближнему Востоку. Среди арабских племён конфедерация была меньше распространена, вероятно, по причине ограниченного пространства и крепких эгалитарных устоев.

Лидеры таких племён осуществляли управление прежде всего через переговоры и могли объединить противоборствующие группы, используя сегментарную оппозицию. В этой ситуации создать широкую конфедерацию на длительный период было невероятно сложно.

Например, племена бедуинов, которые сами определяли себя через местные роды и кочевали в границах племени, довольно упорно сопротивлялись сотрудничеству на межплеменном уровне.

НУРУЛЛА-ХОДЖАЕВА Наргис Т. – доктор философских наук, доцент кафедры Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН (Москва, Россия).
E-mail: Nargis.nurulla@gmail.com

В то же время в монгольской и позднее в тюрко-монгольской племенной системе, развивавшейся на бескрайних степных просторах Азии, иерархическая родственная организация принималась как культурно законная.

Местные роды, кланы и племена становились структурными единицами военно-политических коалиций, создаваемых лидерами, чья власть редко подвергалась сомнению со стороны соплеменников. Только благодаря вертикальной организации власти огромные центральноазиатские племенные конфедерации могли инкорпорировать сотни тысяч людей. С другой стороны, иерархический принцип мог быть проигнорирован при назначении на должность в войсках.

Ход исторического развития племенных единиц сравниваемых регионов важно соотносить с географией их расселения:

- для арабоязычных, части афганских и курдских племён это были пустыни Северной Африки и Аравии, а также горные районы Ближнего Востока, впоследствии превратившиеся в небольшие государства;

- бескрайние степи Центральной Азии в известном смысле поощряли мобильность кочевников. Здесь кроется объяснение того, почему регион часто попадал под контроль государственных образований, создававшихся в основном конфедерациями тюрко-монгольских племён, имевших иерархическую структуру.

Тюрко-монгольские племена находились под постоянным давлением со стороны огромных государственных систем, непохожих на изолированное арабское общество. Это давление приводило к мощным волнам миграции, созданию огромных военных организаций и стратификации на уровне, неизвестном в классической Аравии. Однако в тех случаях, когда государства всё-таки создавались, эгалитаризм, присущий арабским племенам, заметно ослабевал. Их идентичность начинала трансформироваться, подчиняясь законам функционирования бюрократических структур оседлых народов.

Следует также упомянуть о другом важнейшем компоненте, тоже сыгравшем свою роль в формировании общинно-племенных устоев обоих регионов, – персоязычном этносе с его патримониальными традициями.

Постепенная смена эгалитарных идей персидскими представлениями о монархии и абсолютной власти у арабов дала основание историку Х. Гиббу говорить о возникновении «внутренней дисгармонии» в ближневосточной социальной жизни. В этом причина исторического казуса: египтяне довольно быстро подверглись арабизации, так как их системе власти не был свойственен неопатримониализм, тогда как окраины империи, в том числе народы Хорасана (восточная

часть халифата, в которую входил Мавераннахр), приняв ислам, оказались более устойчивыми в этнокультурном плане. Осуществив завоевание, как арабская, так и позднее монгольская элита, остававшаяся в регионе, начинала адаптироваться к местным условиям, воспринимая неопатримониалистские предписания персидской бюрократии и культуры. Парадокс в том, что персидские устои сохранили иерархию и иррегулярность центральноазиатской общинной модели и законсервировали присущий ближневосточным племенам эгалитаризм.

Дарья НИКИТИНА

Культурно-образовательная составляющая современных монголо-российских отношений

Монголо-российские отношения имеют давнюю традицию. В данном контексте уместно будет вспомнить общее историческое прошлое (монголо-татарское иго); малые народности России, имеющие общий язык и, по сути, являющиеся одним народом; использование кириллической системы письменности (в Монголии – с 1943 г.). Общая культура, религия (буддизм, который исповедуется в Монголии

НИКИТИНА Дарья Владимировна – старший преподаватель кафедры международного сотрудничества Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). *E-mail:* pchelnikovad@mail.ru

и в некоторых регионах России), географическое и геополитическое положение обеих стран, достаточно протяжённая граница, а также сотрудничество в рамках ШОС, где Россия является постоянным членом, а Монголия имеет статус наблюдателя, не могут не влиять на современные отношения стран.

Памятуя о давних связях Монголии и России, а также о том, что территориально большая часть Российской Федерации расположена в Азии, нельзя не замечать очевидных культурно-образовательных связей.

Основное различие между западной и восточной системами образования заключается в их объекте познания: для западной традиции характерна ориентация на познание внешнего мира с опорой на рациональную составляющую, а для восточной – познание самого себя, нравственное самовоспитание с опорой на добродетель. При таком подходе наблюдается расхождение как в содержании, так и методах обучения.

Образование в мире в целом и в Азии в частности испытывает влияние вестернизации (идея университета, например, не является концепцией восточного образования). Однако восточная культура по-своему принимает и адаптирует это влияние. И несмотря на вестернизацию, значительные политические, социальные и экономические изменения, образовательные миграции и культурные обмены последних десятилетий, базовые культурно-образовательные традиции сохраняются.

Нельзя забывать и о том, что у России (со времён споров западников и славянофилов) особое географическое и геополитическое положение, и сейчас нельзя отрицать поворота нашей страны, её внешней политики «на Восток». Возможно, что укрепление культурно-образовательных связей с восточными соседями позволит нашей стране соблюсти необходимый баланс в собственном пути развития. С одной стороны, Россия участвует в Болонском процессе и применяет единую систему оценивания и признания дипломов, а с другой – участие в совместных образовательных программах и сетевых университетах ШОС (и БРИКС) даёт возможность говорить о переходе на новый этап развития образования.

При этом следует отметить, что общая история, граница, письменность, отчасти культура, а также необходимость действовать в интересах друг друга, идти на взаимные уступки для достижения общих целей, объединяют людей намного больше, чем желание быть интегрированным в чуждое геополитическое, экономическое или культурное сообщество. Обращение к образованию в качестве связующего элемента

культуры двух стран представляется как необходимостью и вызовом времени, так и естественным желанием сохранения нематериального культурного наследия.

Мухаммед ФАЗЫЛХАШЕМИ, Мирлан НАМАТОВ

Концепция власти аль-Газали и монгольские династии Джучиды

Первые монгольские династии чувствовали некоторую недостаточность своей легитимности на завоёванных территориях, а автохтонные элиты стремились частично увязать новых правителей с существовавшей до их прихода политической культурой.

В случае с Джучидами можно говорить о распространении политической культуры иранского типа в связи с миграциями городского населения из персоязычного ареала на территорию Дешт-и-Кипчак. Джучиды в XIII–XVII вв. были правителями различных государств в Восточной Европе, Центральной Азии, Западной Сибири и Дешт-и-Кипчаке. До принятия ислама монгольские династии использовали собственные формы легитимизации своего правления, основанные на получении права на власть и особую благодать от небесного бога Тенгри. Ильханиды (Хулагуиды), правившие на Ближнем и Среднем Востоке (с 1256 по 1353 г.), и Джучиды активно

ФАЗЫЛХАШЕМИ Мухаммед – PhD, профессор кафедры теологии (Университет Уппсала), член Королевской Шведской академии надписей (Стокгольм, Швеция). *E-mail:* mohammad.fazlhashemi@teol.uu.se

НАМАТОВ Мирлан Аманович – доктор филологических наук, профессор, Ассоциированный исследователь факультета истории и культуры народов Азии Университета Новый Лиссабон (Лиссабон, Португалия). *E-mail:* mirlan_namatov@yahoo.co.uk

применяли элементы древнеперсидской концепции власти, основанные на даровании правителю особого божественного света – фарра, а также образов справедливых правителей и использовании традиционной титулатуры иранских правителей – царь (шах) и царь царей (шахиншах).

Трудно представить, что попытка мусульманского философа Абу Хамид Мухаммад аль-Газали придать исламскую форму первоначально персидской мысли была сделана для турецких султанов, так как они, как правило, умеренно интересовались определёнными разделами религии в трактовке религиозных учёных. С другой стороны, эти султаны из-за своей молодости при занятии престола в основном были плохо знакомы с религией. Для султанов религия была авторитетным источником, который мог узаконить или объяснить их действия. В этом их двойственное отношение к Аббаситскому халифату. Когда они приняли политическую и военную власть над халифатом, несмотря на крайнюю слабость, они никогда не заходили так далеко, чтобы отменить его. Это связано с тем, что именно халифат в конце концов легитимизировал захват власти султаном. В постоянной борьбе за власть, которая велась между халифатом и султанами, последние не видели никаких препятствий для нарушения авторитета халифата в других областях. Это можно рассматривать как проявление собственной религиозной позиции ведущих акторов, которая в сочетании с их основной суннитской верой способствовала таким действиям. Они были глубоко религиозными, по крайней мере, для них было почти неизбежно интерпретировать новые идеи с помощью религиозной модели, а затем применять их в своих политических взглядах.

Можно сказать, что политический взгляд суннитов помог им в этом: они были готовы провозгласить того, кто обладает властью законного правителя, хотя некоторые из этих идей, такие как выбор правителя, противоречили более раннему исламскому представлению о правителе, которое заключалось в том, что оно было выбрано большинством писцов калама или доверием народа.

Таким образом, монгольская знать, захватив власть в мусульманских государствах, использовала мусульманских богословов для обоснования законности своей власти на аннексированных территориях.

Жибек СЫЗДЫКОВА

Основные аспекты внешней политики Монголии на современном этапе

В 1991 г. после распада СССР, а также крушения биполярного мира произошли радикальные изменения на политической карте мира. Государства, которые ранее принадлежали к социалистическому лагерю, столкнулись с серьёзными проблемами, прежде всего экономического характера. Не избежала всех этих сложностей и Монголия.

С учётом новых реалий Монголия предпринимает попытки разнообразить международные связи, чтобы сохранить свою политическую и экономическую независимость. Были приняты важнейшие документы.

К ним относятся Конституция (13 января 1992 г.), Концепция внешней политики и Концепцию национальной безопасности (1994 г.), закреплявшие нейтралитет, безъядерный статус и многовекторную внешнюю политику.

В настоящее время российско-монгольские отношения строятся на основе действующего бессрочного Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Монголией и Российской Федерацией от 2019 г.

На сегодняшний день Китай является основным торговым партнёром Монголии, Россия находится на втором месте. Через Китай Монголия получает доступ к морским портам, а Россия в основном поставяет нефть. Россия и Китай в концепции были отмечены как традиционные партнёры.

Согласно Концепции 1994 г. Монголия заявила о существовании монгольской цивилизации, т. е., по сути, начала позиционировать себя как полностью самостоятельный субъект

СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия). *E-mail:* ccca-iaas@yandex.ru

в системе международных отношений. Нейтралитет может обеспечить Монголии прочную платформу для того, чтобы выступить в качестве более серьёзного регионального и глобального координатора и посредника.

Одно из важнейших направлений Концепции внешней политики Монголии – это концепция «третьего соседа», базовые положения которой таковы:

- равноправие во взаимоотношениях со всеми без исключения странами;
- максимально широкая диверсификация географии внешних отношений;
- проведение политики открытой экономики, в том числе привлечение иностранных инвестиций, сотрудничество с международными финансовыми организациями.

Вначале «третьим соседом» именовали США. Предполагалось, что они, возможно, выступят неким «спасательным кругом» в том случае, если Монголия почувствует давление традиционных партнёров в лице России или Китая. Обстоятельства стали меняться, когда к Монголии проявили интерес страны Восточной Азии. С учётом этого концепция «третьего соседа» расширилась, и сюда стали относить те страны, которые способны оказать Монголии помощь. Безусловно, что и страны Восточной Азии имели в регионе свои собственные интересы.

Однако Монголия проявила предусмотрительность. Парламентом Монголии был принят закон (2001 г.), ограничивающий прямые инвестиции из какой-либо одной страны до одной трети от объёма всех инвестиций. Законодательство также ограничивает иностранные компании в получении контроля над основными активами Монголии.

Реализуя концепцию «третьего соседа», политическое руководство Монголии рассчитывает не только получить экономические дивиденды, но и, конечно, заимствовать позитивный опыт этих стран в возможности модернизации экономики и её структурной перестройки.

По сути, Концепция «третьего соседа» – это стратегия, которая направлена на то, чтобы иметь дружественные и партнёрские отношения со всеми центрами силы в мировой политике.

С 2014 г. под патронажем Монголии проводятся «Улан-Баторские диалоги», которые призваны сплотить деятельность экспертных сообществ государств Северо-Восточной Азии в решении проблем региональной безопасности. Монголия стремится стать ареной для международных переговоров, «азиатской Швейцарией», и тем самым умножить собственный вес в мировой политике.

В настоящее время внешняя политика Монголии приобрела новый масштаб, она стала базироваться на более широкой основе, а также на принципе многовекторности. Вокруг Монголии возникло геополитическое пространство, включающее прежде всего Китай и Россию, а также внерегиональных игроков (США, Япония, Республика Корея, государства Европы, Индия, Турция).

Сегодня Монголия относится к категории активных субъектов современной мировой политики.

Бибигуль ДОСОВА

Кандасы в истории казахстанско-монгольских отношений

Кандасы (бывшее название оралманы – в переводе с казахского возвратившиеся, в вольном переводе кандасы – однокровные) – это, во-первых, этнические казахи, которые в момент обретения Казахстаном суверенитета проживали за рубежом; во-вторых, дети этнических казахов, родившиеся и постоянно проживающие за пределами Казахстана после 1991 г.; в-третьих, этнические казахи, прибывшие в Казахстан на постоянное место жительства.

Интересно рассмотреть роль этнических казахов в укреплении казахстанско-монгольских отношений.

Законодательная база для этнической иммиграции включает:

ДОСОВА Бибигуль Аралбаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Карагандинского университета им. Академика Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан). E-mail: bibigul.dossova@mail.ru

- постановление правительства «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран» (18 ноября 1991 г.);
- Закон «Об иммиграции» (26 июня 1992 г.);
- Закон «О миграции населения» (13 декабря 1997 г.) и ряд других правовых актов.

Финансовая поддержка возвратившихся соотечественников, прибывших в Казахстан по квоте, в основном была связана с обеспечением их жильём и выделением единовременного пособия в размере 15 месячного расчётного показателя (МРП) главе семьи и 10 МРП каждому члену семьи. Также им возмещали расходы на переезд и таможенный сбор при пересечении границы.

Начиная с 2004 г. кандасам не дают бесплатного жилья, а выделяют денежные средства на его приобретение в размере 100 МРП на каждого члена семьи. Существует целый ряд и социальных выплат.

Президент своим указом устанавливает размер квоты для кандасов, правительство несёт общую ответственность за их интеграцию, соответствующая ответственность возлагается на министерства и ведомства Казахстана.

Крупнейшие казахские общины (свыше 500 тыс. чел.) находятся в Китае, Узбекистане и России. Средние по численности общины (свыше 100 тыс. чел.) существуют в Монголии и Туркмении. В целом численность зарубежных казахов составляет около 5 млн чел.

Для казахской диаспоры характерен такой процесс, как репатриация, т. е. возвращение казахов на историческую родину для постоянного проживания.

Казахстан стремится упростить процедуру получения кандасами казахстанского гражданства.

В 2020 г. правительством Казахстана были установлены региональные квоты приёма кандасов и переселенцев на 2020 г. в количестве 1378 чел. Квота даёт возможность кандасам получить государственную поддержку в рамках Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Енбек».

В целом с момента обретения Казахстаном независимости свыше миллиона этнических казахов вернулись на родину.

Статус кандаса переселенец имеет только на год нахождения в Казахстане. Затем кандасы должны получить гражданство или вид на жительство.

Сложность интеграции кандасов в казахстанское общество связана с тем, что для сельских казахов они «чужие», а для городских – «другие». Городские и сельские казахи часто не

воспринимают позитивно культуру кандасов, и отсюда отношение к ним как к «другим» и «чужим».

Одним из слабых звеньев при реализации программы по возвращению кандасов в Казахстан – это отсутствие чётко продуманного адаптационного механизма для будущих граждан страны, так как акцент в основном делался на материальную сторону проблемы. А как будет происходить духовная, ментальная адаптация кандасов в казахстанском обществе, это проблема самих возвратившихся.

Первыми репатриантами оказались монгольские казахи, которые уже в феврале 1991 г. (до установления дипломатических отношений между Казахстаном и Монголией 22 января 1992 г.) практически стихийно стали прибывать в Казахстан.

Казахи оказались на территории Монголии в результате восстаний тайпинов и дунган в Синьцзяне (50–70-х годов XIX в.).

Казахи в Монголии являются крупнейшим национальным меньшинством, и в соответствии с промежуточной переписью 2015 г. их численность составляла 117,8 тыс. чел. (3,85% населения Монголии, для сравнения: по переписи 2010 г. было 101 526 чел., или 3,8% населения страны). Цифры говорят об увеличении численности казахов, которые компактно проживают в западной части Монголии – около 89% в аймаке Баян-Улгий и 11,5% в аймаке Ховд, остальные в Улан-Баторе.

Монгольские кандасы, в отличие от кандасов из других стран, хорошо владеют казахским языком, а также русским. Среди кандасов из Монголии много представителей интеллигенции: врачей, учителей, деятелей искусства.

Казахстан на постоянной основе предпринимает меры для поддержки казахов, проживающих в Монголии.

В целом этническая иммиграционная политика Казахстана направлена прежде всего на восстановление исторической справедливости, так как многие этнические казахи оказались на чужбине по различным политическим, экономическим и религиозным причинам, а также в результате различного рода репрессий и гонений.

Дарья САПРЫНСКАЯ

Страны Центральной Азии в контексте российско- монгольских отношений*

Формирование принципиально нового мироустройства с развалом СССР актуализировало центральноазиатский фактор во внешнеполитической повестке.

Изменение системы международных отношений в контексте наднациональных инициатив диктует расширение линии взаимодействия отдельных стран друг с другом. И если раньше определяющую роль играла политическая система, а, соответственно, принадлежность к ней создавала блоки, то сейчас справедливо говорить о выдвижении других факторов (экономика, безопасность и т. д.) и ориентирование на них в создании международных блоков или инициатив: «Европейский союз», «Один пояс – один путь», Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и пр.

Уровень сотрудничества той или иной страны часто определяется принадлежностью к региону.

Россия имеет ряд территорий, находящихся в ЦА. Монголия, позиционирующая себя страной Восточной Азии, географически, в частности по определению ЮНЕСКО, может относиться к Центрально-Азиатскому региону. Но в рамках международных отношений они, безусловно, не воспринимаются как страны Центральной Азии, которыми признаются Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан. Поэтому необходимо определить значение Центральной Азии для Российской Федерации и Республики Монголия.

1. Историко-культурная область. Регион общего взаимодействия и исторического наследия.

САПРЫНСКАЯ Дарья Викторовна – аспирант Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, научный сотрудник кафедры стран Центральной Азии и Кавказа (Москва, Россия). E-mail: saprinskayadv@gmail.com

* Тезисы подготовлены при поддержке гранта Президента РФ для молодых учёных – кандидатов наук МК-636.2020.6.

2. Страны Центральной Азии – это страны по большей степени мира ислама, а также тюркской и иранской идентичностей.

3. Территория с существовавшей ранее номадической традицией (схожесть экономических циклов производства).

4. Регион пересечения интересов с Китаем, Ираном и другими странами внерегионального сотрудничества.

5. Пограничная территория; установление различных по уровню отношений со странами региона (Узбекистан, Киргизия, Туркменистан и Таджикистан) и пограничным с ЦА Казахстаном.

Эти и другие аспекты взаимодействия со странами ЦА варьируются в зависимости от политической повестки. В итоге следует сделать вывод о важности культурно-исторического фундамента в сотрудничестве Россия – Монголия и стран ЦА, а также подчеркнуть неравномерность векторов взаимодействия стран в рамках региона.

Татьяна АВДЕЕВА

Международное сотрудничество России и Монголии в области энергетики

Российско-монгольское сотрудничество в электроэнергетике возможно в двух направлениях: строительство электростанций и создание межгосударственной электроэнергетической системы.

По исследованиям Министерства минеральных ресурсов и энергетики Республики Монголия, в период с 2015 по 2030 г. нацио-

АВДЕЕВА Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: avdeeva-tv@ranepa.ru

нальная потребность в электрической мощности может составить от 1500 до 3000 МВт. Даже для сценария с минимальным уровнем развития экономики электропотребление к 2025 г. возрастет почти в 5 раз по сравнению с 2010 г.

По прогнозным балансам прирост электрических нагрузок в отдельные периоды до 2030 г. будет опережать прирост генерирующих мощностей.

В настоящее время правительством Монголии рассматривается возможность строительства ряда электростанций и разработаны совместные с Россией проекты с привлечением высококвалифицированных специалистов из разных стран мира, в том числе и России. Кроме того, намечено сотрудничество в области поставок современного энергетического оборудования.

Первые правовые основы двустороннего сотрудничества между двумя странами были заложены ещё 5 ноября 1921 г.

Всего на межгосударственном и межправительственном уровне подписано более 150 договоров и соглашений.

Монголия и Россия намерены сотрудничать в сферах поиска, разведки и эксплуатации месторождений подземных пресных вод и полезных ископаемых, подготовке и повышении квалификации специалистов геологоразведочной отрасли Монголии.

Плодотворное сотрудничество наших стран в области электроэнергетики возможно за счёт совместного строительства новых генерирующих мощностей и электросетевых объектов, обеспечивающих как параллельную работу приграничных энергосистем, так и создание межгосударственной электроэнергетической системы.

Российско-монгольские отношения в эпоху глобализации развиваются на основе партнёрства и взаимовыгодности. За 100 лет дипломатических отношений между двумя странами не было конфликтных ситуаций, нет принципиальных разногласий по проблемам мировой политики, и это является важным фактором, который прочно укоренился в памяти наших народов. Участники конференции выразили уверенность в динамичном развитии торговых и экономических отношений, отметили большой накопленный опыт взаимоотношений в различных сферах.

Монголия и Россия – это две разные культуры, две разные цивилизации, но с глубоким пониманием друг друга. Надо органично развивать единое образовательное, спортивное

и культурное пространство, которое будет поддерживать и углублять отношения между нашими народами.

Российско-монгольские отношения в условиях «сжатия времени» и турбулентности международных отношений, безусловно, претерпевают изменения, меняются внешнеполитические стратегии двух государств, однако «неизменным остаётся партнёрство и развитие всесторонних отношений, которые носят позитивный всесторонний характер».

Тема гуманитарного сотрудничества между Монголией и Россией является наиболее важной. Докладчики предложили создать специальную совместную программу по подготовке и переподготовке преподавателей русского языка для монгольских школ, для всестороннего поддержания и развития владения русским языком, который объединяет наши народы.

Между двумя странами сложились прочные связи в сфере образования.

Проведение конференции играет важную роль для развития академического сотрудничества наших стран: РАНХиГС и МГУ им. М. В. Ломоносова являются крупными научными и образовательными центрами, где обучаются студенты и аспиранты из Монголии.

Культурно-образовательная составляющая современных российско-монгольских отношений важна и значима в контексте глобализации и вестернизации образования, а также с точки зрения их общего культурного, исторического прошлого.

Международная конференция, посвящённая 100-летию российско-монгольских дипломатических отношений, подтвердила огромный интерес научно-экспертного сообщества к проблемам двусторонних российско-монгольских отношений.

Материалы конференции поступили в редакцию 9 марта 2021 г.

Актуальные подходы регулирования миграционных процессов в Европейском союзе (опыт Германии)

Александр НАДЕЖДИН

Миграционная ситуация: внешнеполитические подходы Берлина

Пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения, в том числе на пассажирские и грузовые трансграничные перевозки, продолжает оказывать воздействие на миграционную ситуацию в Европе.

По данным Агентства Евросоюза по безопасности внешних границ «Фронтекс», в 2020 г. зафиксировано почти 124 тыс. случаев незаконного

пересечения границ ЕС, что с 2013 г. является самым низким показателем [1].

При количественном снижении на маршрутах через Турцию и Грецию существенно выросли показатели по морским направлениям из Ливии и Туниса в Италию и на Мальту. Усилился поток на Канарские острова.

В оценках Полицейской службы ЕС (Европол), на фоне сохраняющегося лимитированного международ-

НАДЕЖДИН Александр Евгеньевич – второй секретарь Посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Германия. *E-mail:* 3039210@mail.ru

Ключевые слова: миграционный фон, система квотирования, общество равных возможностей, интеграционный потенциал, ФРГ.

¹ Irregular-migration-into-eu-last-year-lowest-since-2013-due-to-covid-19 // URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/irregular-migration-into-eu-last-year-lowest-since-2013-due-to-covid-19-j34zp2>

ного авиасообщения содействующее нелегальной перевозке людей преступные группы пытаются компенсировать утрату воздушных перевозок активизацией морского транспорта. Применяемые сервисы *WhatsApp* и *Telegram* для координации нелегальной миграции ограничивают возможности правоохранителей проводить оперативно-разыскные мероприятия. Через мессенджеры и подпольные онлайн-рынки осуществляется торговля похищенными документами, которые используются для въезда нелегалов в ЕС [2].

В Германии показатели миграции в 2020 г. стабилизировались. По данным Федерального ведомства по вопросам миграции, подано 102 581 первичное ходатайство на получение статуса беженца (в 2019 г. – 142 509), что наряду с пандемией коронавируса является следствием эффективности принятых ФРГ мер по регулированию трансграничных перемещений людей.

Большинство мигрантов прибыли из Сирии, Афганистана, Ирака, Турции [3]. Германия также сохранила лидирующие позиции в сегменте легальной трудовой миграции для выходцев из других государств, входящих в Евросоюз (в стране легально проживают около 3,3 млн выходцев из других стран ЕС).

В 2020 г. количество принудительных выдворений из Германии снизилось в два раза.

Было депортировано 10 800 чел. (в 2019 г. – 22 097), из которых четверть отправлена во входящие в Шенгенскую зону государства.

Имеются трудности по депортации в Грецию из-за возможности столкнуться с некорректным отношением со стороны ответственных за работу с беженцами сотрудников различных инстанций, а также проблем с первичным размещением.

В Министерстве внутренних дел, строительства и по делам отечества ФРГ прорабатывают варианты снижения рисков вторичной миграции в рамках Евросоюза, в том числе за счёт оказания содействия странам первого въезда по обустройству мест компактного проживания. В данном контексте Берлин расширяет взаимодействие с Афинами.

В 2020 г. в рамках совместных проверочных мероприятий на территории Греции правоохранители двух стран выявили 5200 граждан (в 2019 г. – 5800), которые пытались въехать в Германию по поддельным документам.

В текущем году предполагается усилить контроль в греческих воздушных гаванях, включая создание специальных патрулей не только в Афинах и Салониках, но и в аэропортах Родоса и Крита. Немцы продолжают принимать находящихся в Греции беженцев.

В начале февраля в страну прибыли 42 чел., которых разместили в Северном Рейне-Вестфале.

² Европол: после ослабления ковид-ограничений в ЕС вырастет нелегальная миграция // URL: <https://rus.err.ee/1090546/evropol-posle-oslablenija-covid-ogranichenij-v-es-vyrastet-nelegalnaja-migracija>

³ Asylgeschäftsstatistik. Dezember 2020 // URL: <https://www.bamf.de/S0haredDocs/Meldungen/DE/2021/20210107-asylgeschaeftsstatistik-dezember.html>

лии, Берлине, Нижней Саксонии, Баварии и Шлезвиг-Гольштейне (с начала 2020 г. в страну приехал 1561 беженец).

Сотрудничество в миграционной сфере с Грецией представителями местных общественно-политических кругов воспринимается по-разному.

Члены *Христианско-демократического союза (ХДС)* отмечают, что возможность ревизии на национальном уровне установок прорабатываемой единой европейской системы рассмотрения ходатайств о получении статуса беженца (в частности, принятое Высшим административным судом Северного Рейна-Вестфалии в январе 2021 г. решение запретить депортацию из Германии прибывших из Греции и признанных местными инстанциями беженцами) способствует развитию института вторичной миграции, стимулирует выбор нуждающихся в защите конкретной страны для комфортного пребывания и получения социальной помощи [4]. В партии преобладает сдержанный настрой в отношении приёма новых беженцев, который объясняется согласованной осенью 2020 г. на уровне ЕС позицией оказывать им поддержку преимущественно в местах компактного размещения.

Премьер-министр Баварии, председатель «союзнической» ХДС партии *Христианско-социального союза (ХСС)* М. Зедер также выступает против приёма беженцев из Греции,

призывая к поиску общеевропейского решения данного вопроса.

В целом отличавшаяся ранее жёсткой позицией по актуальной миграционной повестке дня ХСС несколько снижает градус дискуссии. В преддверии парламентских выборов осенью текущего года партия отказалась от подготовки аналогичного «Баварскому плану» 2017 г. документа, в котором бы также фигурировало требование ввести максимальную квоту принимаемых Германией ежегодно беженцев. Вместе с тем у ХСС и ХДС сохраняются некоторые разногласия, включая параметры классификации безопасных стран происхождения и количественные показатели внешней миграции.

В *Социал-демократической партии Германии (СДПГ)* больше озабочены возникшими в конце 2020 г. трудностями в местах компактного размещения мигрантов на территории Боснии и Герцеговины, при этом разделяя позицию ХДС об отсутствии необходимости принимать нуждающихся и искать иные варианты оказания помощи Сараево.

В интерпретации «*Левой партии*» складывающаяся ситуация в лагерях беженцев на территории Греции, Боснии и Герцеговины свидетельствует о «противоправном характере» европейской миграционной политики [5]. Подвергаются критике якобы пользующиеся поддержкой министра внутренних дел, строительства и

⁴ Pressemitteilungen Nordrhein-Westfalen // URL: https://www.ovg.nrw.de/behoerde/presse/pressemitteilungen/09_210126/index.php

⁵ Innenausschuss. 14. Januar 2021 // URL: <https://www.migazin.de/2021/01/14/innenausschuss-gruene-linke-push-back/>

по делам отечества ФРГ Х. Зеехофера неправомерные действия сотрудников «Фронтекс» по отношению к прибывающим в Грецию беженцам, включая случаи их необоснованного возвращения в страны исхода.

С аналогичных позиций высказываются «Зелёные», призывая Брюссель ужесточить контроль за деятельностью агентства, в том числе путём установления независимого парламентского надзора.

Министр труда и социальных вопросов ФРГ Х. Хайль отмечает возрастающую зависимость Германии от внешней трудовой миграции в условиях пандемии коронавируса. Страна нуждается в «умных мозгах и сильных руках» из других государств. Необходим приём квалифицированных трудовых кадров, включая приглашение специалистов из стран, которые не входят в Евросоюз. Трудности с персоналом фиксируются в домах престарелых, больницах, секторе услуг, на стройках, а также на предприятиях сферы ремесленного труда. По аналогии с событиями 2020 г., когда на фоне введённых антиковидных ограничений появилась острая нехватка иностранных низкоквалифицированных работников, предстоящие сезонные сельскохозяйственные работы требуют оперативной выработки механизмов приёма данной категории граждан.

Эксперты созданного по инициативе Австрии и Швейцарии в 1993 г. Международного центра по

развитию миграционной политики (*International Centre for Migration Policy Development*) в текущем году допускают усиление внешнего миграционного давления на Евросоюз, в первую очередь из стран Магриба ввиду непростой социально-экономической ситуации в регионе и коронавируса [6].

Низкий уровень медобслуживания, нехватка лекарственных препаратов подталкивают мигрантов к переезду на континент в поисках лучшей жизни. Качество европейской медицины и бесплатная вакцинация привлекают мигрантов не только из Африки, но и стран Латинской Америки и АТР. В частности, латиноамериканцы имеют право безвизового въезда в Испанию, что создаёт возможности для последующего перемещения внутри ЕС и трудоустройства в теневом секторе экономики.

Эксперты центра признают, что Берлин в рамках своего председательства в Евросовете во второй половине 2020 г. пытался скорректировать европейскую миграционную политику, но ввиду отсутствия поддержки со стороны партнёров по ЕС значительно изменить её не удалось. Предполагается активизация нелегальных потоков на маршрутах из Мавритании на Канарские острова и из Ливана на Кипр. В оценках Европола, способствовать новой волне миграционного кризиса могут экономические трудности, которые затронут страны исхода сильнее, чем Евросоюз. Правоохранители ожидают рост

⁶ Illegale Einwanderung verstärkt Migrationsdruck auf EU // URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/illegale-einwanderung-pandemie-verstaerkt-migrationsdruck-auf-eu/26849748.html?ticket=ST-4544152-au6QUZczDW9YdHbPB61L-ap1>

эксплуатации нелегальных мигрантов в связи с увеличением спроса на дешёвую рабочую силу в сельскохозяйственных отраслях ЕС.

Усиление миграции из стран Северной Африки прогнозируют в научно-экспертном сообществе ФРГ. В частности, как следует из проведённого фондом им. Конрада Аденауэра (по своим политическим установкам близким партии ХДС) социологического исследования «10 лет после “арабской весны”», в регионе сохраняется высокий миграционный потенциал ввиду трудностей с борьбой против пандемии коронавируса, сохраняющейся экономиче-

ской и политической нестабильностью в ряде государств.

В Ливане и Тунисе треть респондентов задумывались о возможности переезда в страны Западной Европы.

Ливан является единственной страной, в которой значительно (до 34%, в 2018 г. – 26%) увеличилось количество граждан, заинтересованных в переезде вследствие катастрофы в порту Бейрута летом прошлого года и отсутствия позитивных сдвигов по противодействию коронавирусу.

Из Туниса уехали бы 31% жителей.

Снизилось количество потенциальных мигрантов в Марокко, Ливии и Алжире.

Большинство желающих покинуть родину – представители молодёжи в возрасте от 18 до 29 лет [7].

Миграция как фактор воздействия на внутривнутриполитические и общественные процессы

На внутривнутриполитическом треке в Германии продолжает актуализироваться вопрос противодействия любой форме расовой дискриминации и нетерпимости. Резонансные преступления последних полутора лет, классифицированные правоохранителями в качестве актов политически и расистски мотивированного насилия (убийство главы административного округа Кассель В. Любке, нападение на синагогу в Халле, массовый расстрел в Ханану), подтверждают наличие экстремистских тенденций в социуме.

Увеличивается численность правых экстремистов, которые аккумуля-

лируются в политических партиях, схожих по структуре объединениях, а также действуют автономно, включая интернет-пространство (2019 г. – 33 430 чел., 2018 г. – 25 350 чел.) [8]. Фиксируется прирост количества выданных активным или потенциальным правым радикалам разрешений на огнестрельное оружие (в 2020 г. в стране подобным оружием владели около 1200 представителей «правой сцены»).

В правительстве ФРГ обеспокоены складывающейся ситуацией и продолжают выработку инструментария, направленного на противодействие распространению ради-

⁷ Konrad Adenauer Stiftung – Studie // URL: <https://www.idowa.de/inhalt.konrad-adenauer-stiftung-studie-hohe-bereitschaft-zur-migration-in-arabischer-welt.9716ee8f-fd4d-46f1-b42e-ec480e06b133.html>

⁸ Zahlen und Fakten. Rechtsextremistisches Personenpotential 2019 // URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistisches-personenpotenzial-2019>

кальных идей в обществе. Борьба с экстремизмом рассматривается в качестве одной из основополагающих задач государства и общества. Что касается практических действий, то в конце 2020 г. был представлен специальный каталог из 89 мер по борьбе с правым экстремизмом и расизмом на период 2021–2024 гг., подготовленный совместно с неправительственными организациями, фондами, научно-экспертным сообществом. В практическую реализацию планируется инвестировать 1 млрд евро [9].

Приоритетными направлениями являются:

- усиление госструктур в сфере борьбы с экстремизмом и расизмом;
- расширение взаимодействия органов обеспечения безопасности и юстиции, государственных и гражданских организаций;
- расширение методов профилактики расизма, экстремизма, антисемитизма, исламофобии и иных форм человеконенавистничества, включая работу в интернет-пространстве;
- развитие политического образования и демократии;
- оказание поддержки жертвам дискриминации;

– признание и уважение многообразия в обществе с равными возможностями и укрепление позиций граждан, которые являются выходцами из семей с так называемым миграционным фоном*.

Основными проектами являются поддерживаемые правительством «Жить демократично» (стимулирование различных организаций, выступающих за развитие демократии и противодействие человеконенавистничеству; курируется Министерством по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи ФРГ) и «Единство путём участия» (направлен на повышение политической грамотности населения; курируется Министерством внутренних дел, строительства и по делам отечества ФРГ).

Министерствами прорабатывается проект закона по стимулированию демократии и профилактике экстремизма.

Государством поддерживаются проводимые научным и экспертным сообществом исследования проблем повседневного расизма, антисемитизма и исламофобии [10].

По линии МИД ФРГ изучаются варианты переоценки колониальной политики Германской империи,

⁹ Bundesregierung. 25 Massnahmen gegen Rechtsextremismus // URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1819984/4f1f9683cf3faddf90e27f09c692abed/2020-11-25-massnahmen-rechtsextremi-data.pdf?download=1>

¹⁰ Валиев Д. Интеграция мусульман в политическую жизнь Германии // Обозреватель-Observer. 2019. № 7.

* Гражданин – выходец из семьи с миграционным фоном (mit Migrationshintergrund – нем.) – гражданин, который прибыл на территорию Германии после 1949 г.; родился в семье иностранных граждан или немцем в семье, в которой один из родителей прибыл в страну из-за рубежа после 1949 г. или сам родился в прибывшей семье иностранцев. Появление понятия связано с внесением поправок 2005 г. в Закон о проведении репрезентативной статистики населения и показателей занятости (Gesetz zur Durchführung einer Repräsentativstatistik über die Bevölkerung und den Arbeitsmarkt sowie die Wohnsituation der Haushalte), согласно которым теперь в опросные листы при переписи населения допускается вносить информацию о государстве/месте рождения, гражданской принадлежности и этническом происхождении.

включая корректировку школьной учебной программы.

Министерство юстиции и защиты прав потребителей ФРГ готовит рекомендации в законодательство касательно закрепления уголовной ответственности за публикацию экстремистами так называемых списков врагов (журналисты, общественные и политические деятели).

Другим элементом формирования общества равных возможностей является обсуждение в парламенте ФРГ вопроса о внесении изменений в формулировки Основного закона (Конституция) и изъятии из ст. 3 термина «раса» [11].

Как следует из представленных в начале текущего года Независимой профильной комиссией Федерального правительства по созданию рамочных условий для интеграции (*Unabhängige Fachkommission der Bundesregierung zu den Rahmenbedingungen der Integrationsfähigkeit*) рекомендаций по приоритетам миграционной политики, целесообразно также отказаться от использования термина выходец/представитель из семьи с так называемым миграционным фоном, который не в полном объеме отражает текущую ситуацию в социуме.

Уполномоченный правительства ФРГ по вопросам миграции, беженцев и интеграции А. Видманн-Мауц отмечает, что понятие включает в себя

большое количество различных социальных групп и имеет дискриминационный характер: порядка 30% подпадающих в настоящий момент под него родились и являются гражданами Германии [12].

По мнению одного из членов правления комиссии, депутата сената (парламент) Берлина Д. Чаглар, представителей третьего поколения мигрантов необходимо называть просто немцами.

Однако указанные комиссией направления относительно миграционной политики встретили критические отклики в общественно-политических кругах. В ХДС говорят о смещении профиля её деятельности с актуальной интеграционной повестки на обсуждение второстепенных вопросов, а также косвенное содействие формированию условий отказа от интеграции в социум.

В 2020 г. по итогам проведённой Федеральной конференции миграционных организаций ФРГ (*Bundeskonferenz der Migrantenorganisationen*) представлен перечень мер в рамках реализации «Антирасистской повестки – 2025 в поддержку общества иммиграции равных возможностей и без расизма», в которой один из разделов посвящён вариантам формирования общества с равными возможностями, включая расширение представленности граждан немечского происхождения на руководящих должностях [13]. В оценках

¹¹ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation

¹² Fachkommission Integrationsfähigkeit. Gemeinsam die Einwanderungsgesellschaft gestalten. Bericht // URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/themen/heimat-integration/integration/bericht-fk-integrationsfaehigkeit.pdf?sessionid=C9DE7481F1A1A7867AB63C83C6DEB992.2_cid373?__blob=publicationFile&v=2

¹³ Antirassismus-Agenda 2025. Bundeskonferenz // URL: https://bundeskonferenz-mo.de/wp-content/uploads/2020/08/200831_Antirassismus-Agenda-2025_BKMO.pdf

независимого аналитического органа – Экспертного совета по вопросам интеграции и миграции (*Sachverständigenrat für Integration und Migration*), документ подтверждает необходимость стимулирования образования, ликвидации социально-экономического неравенства и выстраивания всеобъемлющего партнёрства для повышения интеграционного потенциала.

На уровне политических партий интерес представляет подготовленный в 2020 г. СДПГ «Пакт по совместному существованию в Германии» (*Pakt für das Zusammenleben in Deutschland*) [14].

В оценках депутата бундестага от социал-демократов С. Мидюатли, появление документа является следствием нарастания конфликтного потенциала в социуме. Требуется формировать общество на принципах взаимного уважения и многообразия в условиях развитых демократических институтов. Способствовать данному процессу будет реальное наделение равными правами граждан и создание недискриминационной модели поведения со стороны госучреждений.

Применительно к миграции наряду с поддержкой вновь прибывших иностранцев необходимо повышать уровень благосостояния всех жителей, включая мигрантов и их потомков, проживающих в Германии длительный период времени. Перспективным вариантом

представляется активное привлечение представителей миграционного сообщества к участию в выборах в органы власти федерального и регионального уровней (например, только 10% членов бундестага входят в данную категорию).

Партией «Зелёные» подготовлен позиционный документ, в котором зафиксированы требования по изменению положений Основного закона. В частности, ст. 3 требуется дополнить формулировкой «Государство обеспечивает защиту против любого вызванного принадлежностью к определённой группе нарушения достоинства всех людей и стремится к устранению имеющихся недостатков в данном направлении».

Другим направлением могло бы стать учреждение профильного федерального министерства общественного единства со специализацией в вопросах противодействия дискриминации, интеграции, миграции и предоставления убежища [15].

Сознавая происходящие в социуме трансформации и необходимость привлекать новых избирателей, «традиционные» партии активизировались на треке развития проектных инициатив с фокусом на создание культурного и этнического многообразия в политике. Профильные программы, направленные на поиск и продвижение перспективных молодых людей с так называемым миграционным фоном, существуют в СДПГ, ХДС,

¹⁴ Pakt Zusammenleben. Sozialdemokratische Partei Deutschlands // URL: <https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Parteispitze/Pakt-Zusammenleben.pdf>

¹⁵ Verwirklichungschancen für alle – unser Weg zur Gesellschaft der Vielen // URL: https://interactive.zeit.de/2021/Forderungspapier%20Verwirklichungschancen%20für%20alle_final-2.pdf

СвДП, «Левых» и «Зелёных». Усилению данного тренда во всех политических силах способствует цикл электоральных кампаний в текущем году, включая осенние выборы в бундестаг.

В оценках госсекретаря по вопросам миграции в Министерстве по делам детей, семьи, беженцев и интеграции Северного Рейна-Вестфалии С. Гюлер (ХДС), христианским демократам необходимо тесно взаимодействовать с миграционным сообществом, в противном

случае через 10 лет они значительно утратят политические позиции.

Прибывшие в разгар миграционного кризиса 2015 г. беженцы пытаются активно заявлять о своих политических правах, включая возможность избрания в органы законодательной власти.

Так, прибывший в Германию из Сирии пять лет назад в поисках убежища и работающий в настоящий момент в одной из НПО Берлина Т. Алаус намерен баллотироваться в бундестаг от «Зелёных» [16].

Система квотирования – инструмент формирования равных возможностей в принимающем социуме

Другим направлением актуальной миграционной политики является расширение прав и возможностей всех членов общества независимо от этнического происхождения. Обостряется дискуссия относительно введения квот для выходцев из семей с так называемым миграционным фоном, что можно трактовать как следствие реализации правительством ФРГ курса на равную представленность на руководящих должностях в частном и государственном секторе различных социальных групп (в том числе женщин, представителей новых федеральных земель и др.).

Текущий уровень репрезентативности данной категории является недостаточным. В настоящий момент выходцы из подобных семей не считаются в социуме меньшинством: 26% жителей современной

Германии могут быть отнесены к данной страте (21,2 млн чел.). Большинство из них проживают в Берлине и крупных городских агломерациях на западе.

Например, во Франкфурте-на-Майне показатель составляет 54%, в Нюрнберге – 47%, Штутгарте – 46%.

Как следует из подготовленного немецкой журналисткой Ф. Атаман доклада «Культурное многообразие и равные шансы в федеральных органах управления», средние показатели представленности выходцев из семей с так называемым миграционным фоном в германских ведомствах составляют 12% (максимально – 25%, минимально – 4%). Только 10% руководящих должностей заняты выходцами из миграционного общества. Более высокие показате-

¹⁶ Сирийский беженец хочет попасть в бундестаг: «Я буду голосом тех, кто живёт в Германии как беженец» // URL: <https://nasha-germania.com/news/sirijskij-bezhenets-hochet-popast-v-bundestag-ja-budu-golosom-teh-kto-zhivet-v-germanii-kak-bezhenets>

ли зафиксированы в частном предпринимательстве – 26%.

Вопрос возможного квотирования вызвал широкий резонанс в сенате Берлина. Опираясь на статистические показатели, 35% жителей германской столицы – выходцы из семей с так называемым миграционным фоном, представляющая «Левую партию» министр (сенатор) по интеграции, труда и социальным вопросам Э. Брайтенбах выступила с первой в Германии инициативой о подготовке законопроекта, в котором бы зафиксировалась соответствующая квота.

Другой аргумент – положения Закона об участии и интеграции граждан федеральной земли Берлин (*Partizipations- und Integrationsgesetz*), согласно которым городская администрация обязуется увеличивать количество выходцев из семей с так

называемым миграционным фоном среди муниципальных служащих [17]. Целесообразно ввести квоты для всех учреждений, вплоть до судебных органов и системы общественного транспорта. Коалиционный партнёр в сенате – партия «Зелёные» – поддержали «Левых». Негативно высказались представители СДПГ, которые в конечном итоге заблокировали предложение. Несмотря на решение берлинской администрации воздержаться от использования подобного механизма «обеспечения равных прав», публичное обсуждение вопросов квотирования для мигрантов создаёт прецедент и выходит на федеральный политический уровень. Теоретический опыт германской столицы в перспективе могут перенять для реализации на практике другие федеральные земли и города.

Таким образом, в настоящий момент регулирование миграционных процессов для Германии приобретает новое измерение, прежде всего на внутривнутриполитическом направлении. На внешнем треке основной задачей является координация международных усилий, направленных на предотвращение нового всплеска миграционной активности в контексте сохраняющейся остроты пандемии коронавируса и социально-экономических проблем в государствах – потенциальных миграционных донорах. В Берлине демонстрируют приверженность курсу, направленному на оказание адресного содействия сталкивающимся с усилением потока беженцев государствам (в том числе партнёрам по ЕС) с акцентом на ограниченный и структурированный приём действительно нуждающихся в защите и прибывших из кризисных регионов иностранных граждан.

Применительно к внутривнутриполитическому сегменту основным маркером является изменение этнической структуры германского социума в условиях количественного увеличения выходцев из семей с так называемым миграционным фоном, что требует от правящих элит многовекторной и поэтапной корректировки приоритетов миграционной политики. К её основным направлениям можно отнести формирование общества с рав-

¹⁷ Partizipations- und Integrationsgesetz des Landes Berlin (PartIntG) vom 15. Dezember 2010 // URL: <https://gesetze.berlin.de/bsbe/document/jlr-PartIntergrGBErahmen>

ными возможностями, снижение конфликтного потенциала, комплексное противодействие экстремизму и расизму.

Обращает внимание тот факт, что планомерно утрачивает значение продвигавшаяся ранее на официальном уровне необходимость наряду с государством обязательного участия мигрантов в интеграционном процессе принимающего социума (ответственность за это постепенно смещается на государственные институты).

Актуальным трендом является дискуссия относительно возможности введения системы квотирования, в первую очередь на государственной службе, для выходцев из семей с так называемым миграционным фоном для повышения их представленности и параллельно для развития социального баланса. Не исключается возможность ревизии некоторых положений Основного закона вследствие происходящих в обществе трансформационных процессов.

«Традиционные» политические партии и общественные объединения активно включены в выработку контуров новой миграционной политики, фокусируясь на подготовке инициатив, которые в целом сводятся к созданию механизмов, способствующих признанию мигрантов в качестве полноправных членов социума и обеспечению их равными с коренным населением правами.

В контексте многочисленных избирательных кампаний текущего года, в том числе парламентские выборы, важным инструментом повышения электоральных результатов выступает расширение диалога с миграционным сообществом, включая возможность номинирования в качестве кандидатов на избираемые должности его представителей.

Библиография • References

- Валиев Д. Интеграция мусульман в политическую жизнь Германии // Обозреватель—Observer. 2019. № 7. С. 42–57.
 [Valiev D. Integraciya musul'man v politicheskuyu zhizn' Germanii // Obozrevatel—Observer. 2019. № 7. S. 42–57]
- Европол: после ослабления ковид-ограничений в ЕС вырастет нелегальная миграция // URL: <https://rus.err.ee/1090546/evropol-posle-oslablenija-covid-ogranichenij-v-es-vyrastet-nelegalnaja-migracija>
- [Evropol: posle oslableniya kovid-ogranichenij v ES vyrastet nelegal'naya migraciya // URL: <https://rus.err.ee/1090546/evropol-posle-oslablenija-covid-ogranichenij-v-es-vyrastet-nelegalnaja-migracija>]
- Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation
- [Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanii, 23 maya 1949 g. // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation]
- Сирийский беженец хочет попасть в Бундестаг: «Я буду голосом тех, кто живёт в Германии как беженец» // URL: <https://nasha-germania.com/news/sirijskij-bezhenets-hochet-popast-v-bundestag-ja-budu-golosom-teh-kto-zhivet-v-germanii-kak-bezhenets>

- [Sirijskij bezhenec hochet popast' v Bundestag: «YA budu golosom tekh, kto zhivyyot v Germanii kak bezhenec» // URL: <https://nasha-germania.com/news/sirijskij-bezhenets-hochet-popast-v-bundestag-ja-budu-golosom-teh-kto-zhivet-v-germanii-kak-bezhenets>]
- Antirassismus-Agenda 2025. Bundeskonferenz // URL: https://bundeskonferenz-mo.de/wp-content/uploads/2020/08/200831_Antirassismus-Agenda-2025_BKMO.pdf
- Asylgeschäftsstatistik. Dezember 2020 // URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2021/20210107-asylgeschaefsstatistik-dezember.html>
- Bundesregierung. 25 Massnahmen gegen Rechtsextremismus. // URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1819984/4f1f9683cf3faddf90e27f09c692abed/2020-11-25-massnahmen-rechtsextremi-data.pdf?download=1>
- Fachkommission Integrationsfähigkeit. Gemeinsam die Einwanderungsgesellschaft gestalten. Bericht // URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/themen/heimat-integration/integration/bericht-fk-integrationsfaehigkeit.pdf;jsessionid=C9DE7481F1A1A7867AB63C83C6DEB992.2_cid373?__blob=publicationFile&v=2
- Illegale Einwanderung verstärkt Migrationsdruck auf EU // URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/illegale-einwanderung-pandemie-verstaerkt-migrationsdruck-auf-eu/26849748.html?ticket=ST-4544152-au6QUZczDW9YdHbPB61L-ap1>
- Innenausschuss. 14. Januar 2021 // URL: <https://www.migazin.de/2021/01/14/innenausschuss-gruene-linke-push-back/>
- Irregular-migration-into-eu-last-year-lowest-since-2013-due-to-covid-19 // URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/irregular-migration-into-eu-last-year-lowest-since-2013-due-to-covid-19-j34zp2>
- Konrad Adenauer Stiftung – Studie // URL: <https://www.idowa.de/inhalt.konrad-adenauer-stiftung-studie-hohe-bereitschaft-zur-migration-in-arabischer-welt.9716ee8f-fd4d-46f1-b42e-ec480e06b133.html>
- Pakt Zusammenleben. Sozialdemokratische Partei Deutschlands // URL: <https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Parteispitze/Pakt-Zusammenleben.pdf>
- Partizipations- und Integrationsgesetz des Landes Berlin (PartIntG) vom 15. Dezember 2010 // URL: <https://gesetze.berlin.de/bsbe/document/jlr-PartIntegrGBErahmen>
- Pressemitteilungen Nordrhein-Westfalen // URL: https://www.ovg.nrw.de/behoerde/presse/pressemitteilungen/09_210126/index.php
- Soll Deutschland mehr Flüchtlinge aufnehmen? // URL: <https://www.rnd.de/politik/soll-deutschland-mehr-fluechtlinge-aufnehmen-streit-zwischen-cdu-und-spd-IX2CQVIDSBPVQXAFI3JM34ZD5Y.html>
- Verwirklichungschancen für alle – unser Weg zur Gesellschaft der Vielen // URL: https://interactive.zeit.de/2021/Forderungspapier%20Verwirklichungschancen%20für%20alle_final-2.pdf
- Was eint die Einwanderungsgesellschaft? Eine repräsentative Umfrage zu Einstellungen, Glaube und Wertorientierungen von Bürgerinnen und Bürgern mit und ohne Migrationshintergrund // URL: <https://www.kas.de/documents/252038/11055681/Was+die+Einwanderungsgesellschaft+eint.pdf/b2bd741f-4112-21ec-974b-db252aaccfbc?version=1.0&t=1611579282877>
- Zahlen und Fakten. Rechtsextremistisches Personenpotential 2019 // URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistisches-personenpotenzial-2019>

Статья поступила в редакцию 30 марта 2021 г.

Международная миграция на постсоветском пространстве: современное состояние и прогнозы

Анастасия ГАЕВА

Страны ближнего зарубежья – основные миграционные партнёры России, обеспечивающие её трудовыми и демографическими ресурсами. Вместе с тем российская миграционная политика в современной её конфигурации не позволяет эффективно использовать потенциал иммиграции из данных стран для преодоления дефицита трудовых ресурсов и сокращения численности населения.

С 2016 г. в России начался второй этап депопуляции, обусловленный сокращением репродуктивного контингента [1, с. 44].

Если в период 2013–2015 гг. наблюдался естественный прирост населения, то в 2016 г. возобновилась естественная убыль (-2,3 тыс. чел.), положив начало развитию долгосрочного негативного демографического тренда: в 2017 г. естественная убыль составила уже 135,8 тыс. чел., в 2018 г. и 2019 г. 224,5, и 317,2 тыс. чел. соответственно [2].

ГАЕВА Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института стран СНГ. *SPIN-код:* 5021-1033, *E-mail:* tlingell2@gmail.com

Ключевые слова: иммиграция, интеграция, международная миграция, соотечественники, демография, инклюзия, Россия.

¹ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019.

² Общие итоги естественного движения населения Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/o9pUmQE6/tab11-20.xlsx>

Согласно оперативным данным, за период с января по ноябрь 2020 г. естественная убыль населения составила 574,8 тыс. чел. [3], показатели рождаемости относительно 2019 г. снизились на 4,3%, отрицательная демографическая динамика наблюдается практически во всех субъектах Федерации [4]. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, общая величина естественной убыли за период с 2021 по 2035 г. составит более 7,5 млн чел. [5].

Таким образом, резервы для естественного воспроизводства населения фактически отсутствуют, следовательно, миграция будет рассматриваться в качестве основного источника стабилизации и роста численности населения страны.

Помимо депопуляции в России актуализируется ещё одна проблема, характерная практически для всех стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), – старение экономически активного населения.

Сокращение трудовых ресурсов снижает потенциал экономического роста и оказывает существенную демографическую нагрузку на пенсионную систему.

Средний вариант прогноза Росстата показывает, что среди потенциальных работников в период с 2021 по 2035 г. доля лиц от 40 лет и до пенсионного возраста (65 лет) вырастет с 34,6 до 36,9%, а доля молодежи 25–35 лет снизится с 16 до 10,9% [6].

Немногочисленные поколения 90-х годов не в состоянии возместить уход с рынка труда поколений 50–60-х годов.

В этих условиях иммиграция способна смягчить негативные демографические тенденции, которые могут повлечь за собой серьёзные вызовы для экономической и социальной сфер. Однако существующие в России механизмы управления временной и долгосрочной иммиграцией из стран ближнего зарубежья не отвечают демографическим и экономическим потребностям страны, прежде всего потому, что российская иммиграционная политика непоследовательна и противоречива.

Долгосрочная миграция

Переход от доминирующей в 90-е годы репатриационной модели иммиграции в Россию к экономиче-

ской фактически произошёл в начале 2000-х годов, поэтому в настоящее время в структуре междуна-

³ Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за январь–ноябрь 2020 г. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LvbCewC8/edn-11-2020.xlsx>

⁴ Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–ноябрь 2020 г. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx

⁵ Демографический прогноз до 2035 года. Изменение численности населения по вариантам прогноза // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

⁶ Демографический прогноз до 2035 года. Предположительная численность населения // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

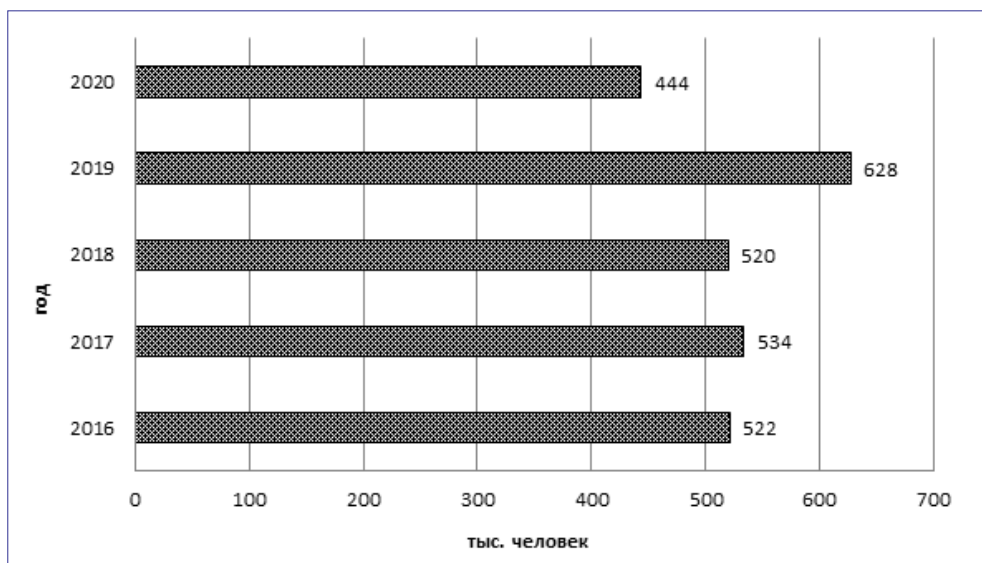

Рис. 1. Международная миграция в Россию из стран СНГ, Балтии и Грузии (2016–2020 гг.)*

родных миграционных потоков преобладают временные трудовые мигранты. Однако демографические вызовы России актуализируют не только привлечение экономических мигрантов, но и иммигрантов, ориентированных на постоянное проживание в стране, которые могли бы компенсировать депопуляцию.

Основной костяк миграции в Россию с целью постоянного проживания составляют русские и русскоязычные (титulyные народы, исторически проживавшие на территории России), од-

нако в 2020 г. показатели международной миграции** в Россию из стран СНГ, Балтии и Грузии по сравнению с 2019 г. снизились на 29,3% и составили 443,8 тыс. чел. [7] (рис. 1). Отрицательная динамика характерна для всех стран ближнего зарубежья, являющихся миграционными партнёрами России. Главным фактором, повлиявшим на объёмы долгосрочной миграции, стало закрытие государственных границ и ограничение на перемещение в результате распространения коронавирусной инфекции.

⁷ Демография на 1 ноября 2020 г. // URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

** Данные о международной и внутрироссийской миграции получены в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учёта прибытий и выбытий. Листки статистического учёта мигрантов составляются при регистрации и снятии с регистрационного учёта населения по месту жительства, а также (с 2011 г.) при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В работе за 2020 г. – данные за январь–октябрь.

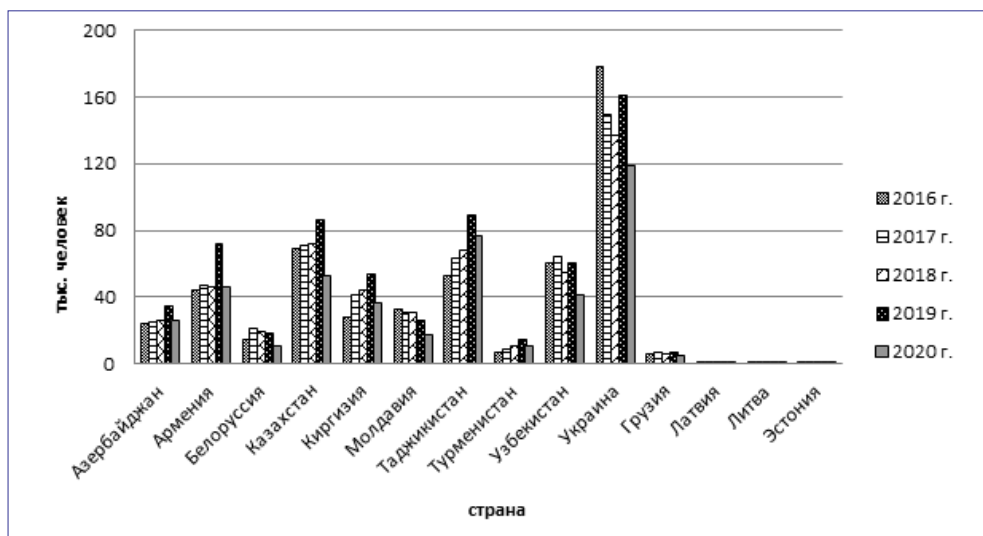

Рис. 2. Число прибывших в Россию из стран СНГ, Балтии и Грузии (2016–2020 гг.)*

В 2016–2020 гг. подавляющее большинство иммигрантов прибыли с территорий стран, традиционно выступающих главными миграционными партнёрами, России – Украины и Казахстана (рис. 2), на которые приходится 36,2% от общего числа прибывших в Россию иммигрантов за исследуемый период.

С 2017 г. стабильно росла иммиграция из Таджикистана: с 52,6 тыс. до 76,6 тыс. чел. в 2020 г.

Иммиграция из Узбекистана, напротив, перманентно снижалась: так, с пикового 2014 г., когда число иммигрантов из этой страны составило 131,3 тыс. чел. [8], в 2019 г. показатели иммиграции снизились до 54,8 тыс. чел., а в 2020 г. – до 41,3 тыс. (рис. 2).

Наименьшие показатели иммиграции в Россию наблюдаются из Грузии и стран Балтии, в со-

вокупности ежегодно не превышающие 50 тыс. чел. (рис. 2). Вероятнее всего, это связано с выбором более актуального европейского направления, а также с небольшой политической, социально-экономической и культурной привлекательностью России для выходцев из этих стран.

В 2019 г. увеличилось число международных мигрантов из всех стран СНГ, и незначительно – из Грузии, что, вероятнее всего, связано с изменением форм отчётности МВД России перед Росстатом: теперь территориальные органы МВД обязаны передавать в Росстат миграционную информацию по форме федерального статистического наблюдения, которая заменила листки статистического учёта прибытия/выбытия [9]. Обязан-

⁸ Международная миграция // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

⁹ Щербак Е. М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 871–872 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

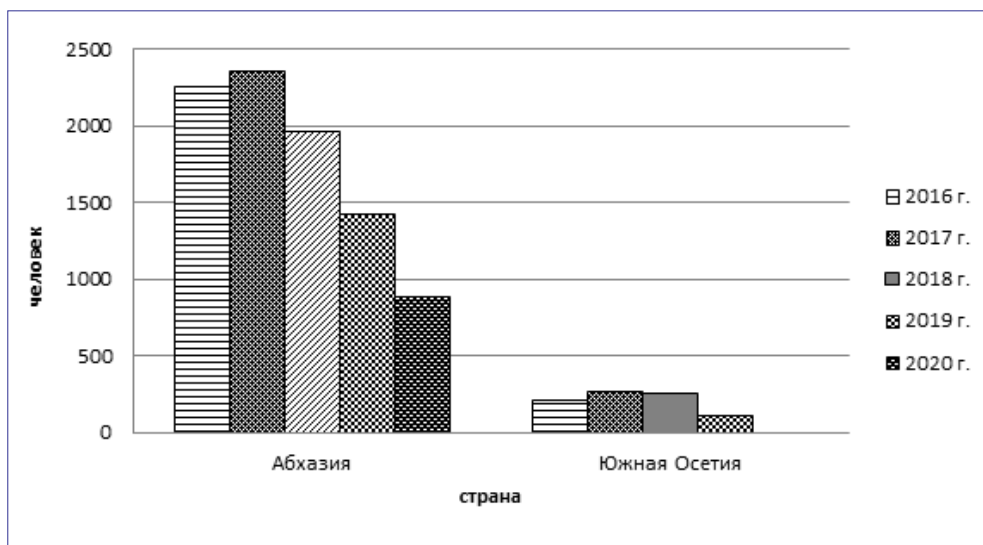

Рис. 3. Международная миграция в Россию из Абхазии и Южной Осетии (2016–2020 гг.)*

ность предоставлять последние не была чётко регламентирована, что влекло за собой недоучёт реальных объёмов миграции.

Необходимо обратить внимание также на международную миграцию из непризнанных республик – Приднестровской Молдавской Республики (ПРМ), Абхазии и Южной Осетии, поскольку Россия для данных стран фактически является метрополией и основным направлением движения как долгосрочных, так и временных трудовых миграционных потоков, что объясняется совокупностью политических, экономических и культурных факторов.

Росстат не предоставляет официальных статистических данных по долгосрочной миграции из ПМР.

Данные же по двум другим государствам показывают, что международная миграция из Абхазии превышает миграцию из Южной Осетии в процентном соотношении к численности населения данных стран – 0,9 против 0,5% соответственно (рис. 3). С 2017 г. снижается число прибывших из Абхазии и увеличивается возвратная миграция, за счёт этого на 88,1% снизился миграционный прирост: если в 2016 г. он составлял 1240, то в 2019 г. всего 147 чел., а в 2020 г. снизился до отрицательной отметки (рис. 4).

Аналогичная картина наблюдается и в миграционном обмене между Россией и Южной Осетией: в 2019 г. показатель миграционного прироста достиг отрицатель-

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>

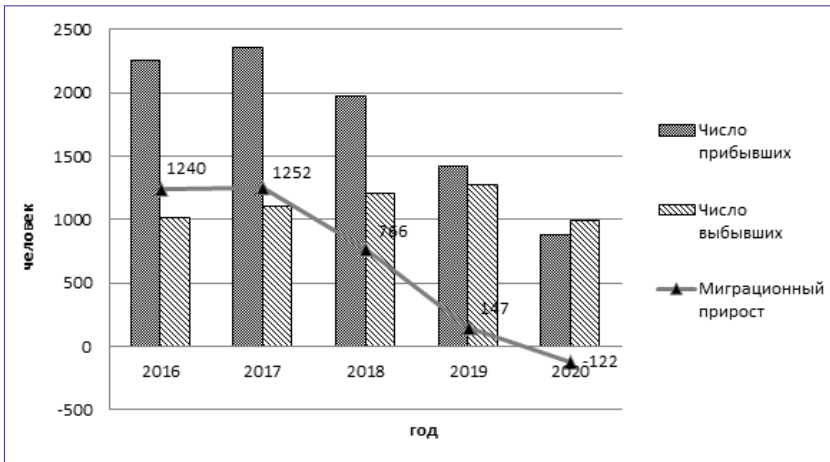

Рис. 4. Международный миграционный обмен между Россией и Абхазией (2016–2020 гг.)*

ного значения и снизился на 102% по сравнению с 2017 г. (рис. 5).

Учитывая численность населения и объёмы эмиграции из дан-

ных республик, значительно превышающие объёмы иммиграции, то постепенное снижение миграционного потока из них закономерно.

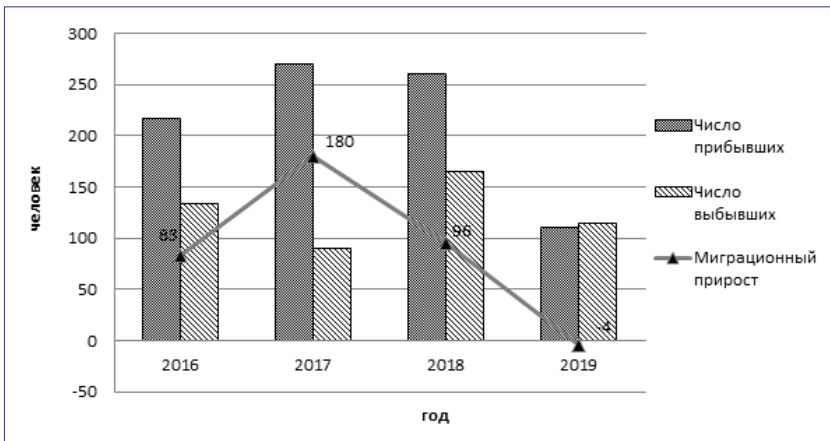

Рис. 5. Международный миграционный обмен между Россией и Южной Осетией (2016–2020 гг.)*

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>; URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

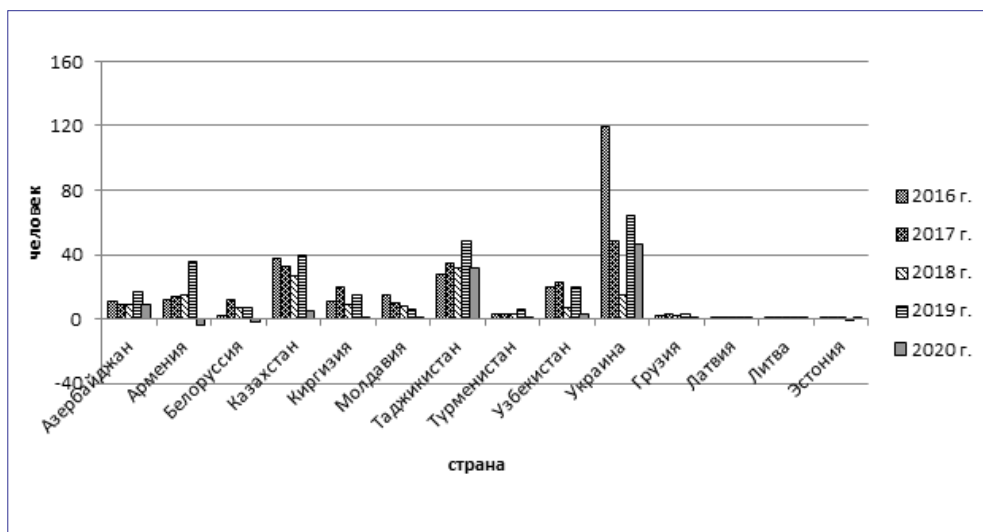

Рис. 6. Миграционный прирост за счёт обмена населением России со странами СНГ, Балтии и Грузией (2016–2020 гг.)*

В рамках стран СНГ, Балтии и Грузии основным донором долгосрочных иммигрантов для России остаётся Украина, миграция из которой за период с января по октябрь 2020 г. обеспечила 49,4% (46,4 тыс. чел. [7]) от общего миграционного прироста за счёт обмена населением со странами СНГ, Балтии и Грузии. Вместе с тем с 2016 г. миграционный поток с территории Украины постепенно снижается, что может быть связано не только с трансформацией украинского конфликта в вялотекущую форму, но и с сокращением в этот период для украинцев возможностей легализации на льготных условиях, ускоренного получения ими миграционного правового статуса на территории России, а также переориентации части мигрантов на европейское направление.

Эти же причины повлияли и на резкое снижение миграционного прироста в 2017 г. за счёт иммигрантов из данной страны – почти на 60% относительно 2016 г.

За январь–октябрь 2020 г. 33,8% (31,7 тыс. чел.) миграционного прироста от общего миграционного прироста в результате миграции со странами ближнего зарубежья пришлось на Таджикистан [7], по данному показателю ставшему вторым главным миграционным донором после Украины.

Наибольшее сокращение миграционного прироста (рис. 6) по сравнению с 2019 г. коснулось обмена населением с Киргизией (на 98,1%), Казахстаном (87,5%) и Узбекистаном (83,6%), миграционная убыль же у России наблюдалась в обмене населением с Арменией и Белоруссией.

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>, URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

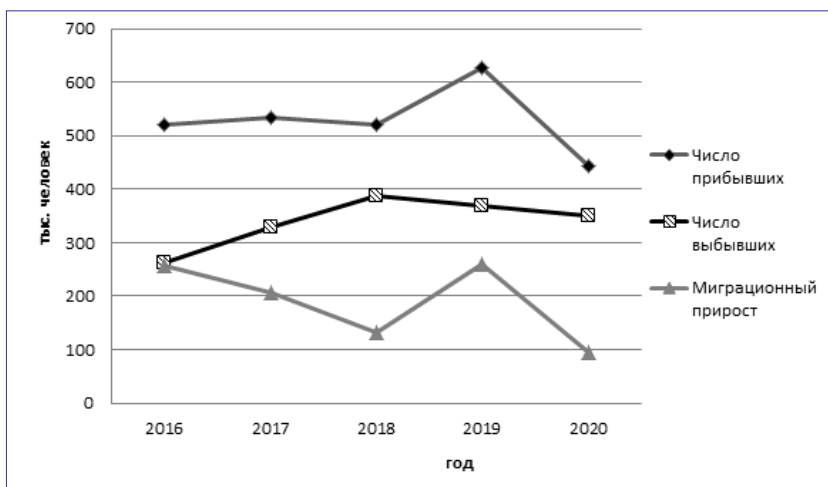

Рис. 7. Международный миграционный обмен России со странами СНГ, Балтии и Грузией (2016–2020 гг.)*

ей. Наименьшие показатели миграционного прироста в обмене населением со странами Балтии и Грузией.

В 2016 г. миграционный прирост увеличился на 6,4% (258,3 тыс. чел.) по сравнению с 2015 г. (241,7 тыс. чел.), однако данные за 2017 г. показывают, что тенденция к снижению миграционного прироста как за счёт снижения числа прибывших в Россию, так и за счёт увеличения числа выбывших возобновилась и в последующие два года снижалась, опустившись в 2018 г. до 131,4 тыс. чел. (рис. 7). В 2019 г. из-за предоставления территориальными органами МВД России в Росстат более полной информации миграционный прирост статистически увеличился почти в 2 раза.

Необходимо отметить, что с 2018 г. миграционный прирост не

покрывает численные потери населения России. По оперативным данным, за январь–октябрь 2020 г. миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения лишь на 18,4% [7]. Безусловно, на миграционные процессы в России значительное влияние оказала пандемия коронавируса и связанные с нею ограничения на межгосударственные перемещения.

Если ежегодный миграционный прирост сохранится в пределах 200–300 тыс. чел., чего было достаточно для обеспечения общего прироста населения в прошлом десятилетии, то, согласно среднему варианту прогноза Росстата до 2035 г., уже с 2020 г. этого недостаточно даже для покрытия естественной убыли и стабилизации численности населения России [6].

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>, URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/lssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc

Временная трудовая миграция

Основной международный миграционный поток в Россию, как было указано ранее, составляют временные трудовые мигранты, 92–95% которых граждане стран СНГ. Среднее количество трудовых мигрантов, пребывающих на территории России в течение года, колеблется в пределах 4–6 млн чел., в 2013–2014 гг. максимальные значения достигали 7 млн чел. Однако с 2015 г. поток трудовых мигрантов уменьшился, особенно из стран Средней Азии, что связано как с неблагоприятной экономической ситуацией в российской экономике в результате валютного кризиса 2015 г., так и ужесточением миграционного законодательства.

С 2017 г. число трудовых мигрантов из стран СНГ, Балтии и Грузии перманентно увеличивалось и в 2019 г. составило более 5 млн чел. (рис. 8), однако на докризисный уровень так и не вернулось. В начале 2020 г. динамика трудовой миграции была аналогичной началу предыдущего года [10], но под влиянием введенных в марте коронавирусных ограничений относительно въезда/выезда число трудовых мигрантов в России ежемесячно снижалось. В результате данный показатель в январе–сентябре 2020 г.

резко сократился на 64,9% по сравнению с 2019 г., став минимальным значением за последнее десятилетие [11, 12].

Секторы, прежде всего строительный, в которых традиционно заняты выходцы из стран ближнего зарубежья, в настоящее время испытывают дефицит рабочих рук: вакансии в данных секторах даже в условиях безработицы непопулярны у местного населения ввиду тяжелых условий труда и низкой оплаты. В то же время из-за карантина многие организации, работающие в сфере услуг и потребления, ограничили спрос на рабочую силу, поэтому сокращение числа мигрантов на них отражается в меньшей степени и не является критическим.

Основными источниками трудовой миграции в Россию служат государства Средней Азии, главным образом Узбекистан и Таджикистан, объемы миграции из которых восстанавливаются и после отмены коронавирусных ограничений постепенно выйдут на докризисный уровень.

В 2019 г. из данных стран в Россию на работу прибыли соответственно 41,6 и 23,3% мигрантов (от всего количества иностранцев из СНГ, Балтии и Грузии). Если на фоне падения курса рубля

¹⁰ Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 30. Декабрь. С. 17 / под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова [и др.]. // URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_30-132_Dec.pdf

¹¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 г. с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/>

¹² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>

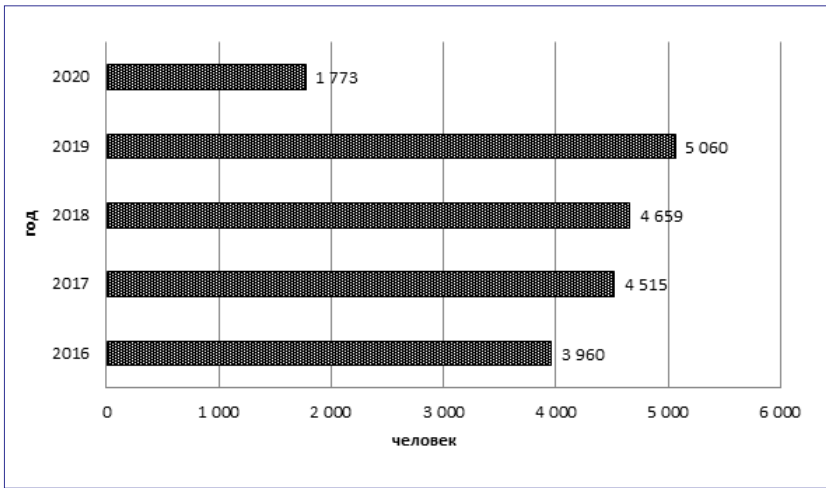

Рис. 8. Число иностранных граждан из стран СНГ, Балтии и Грузии, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

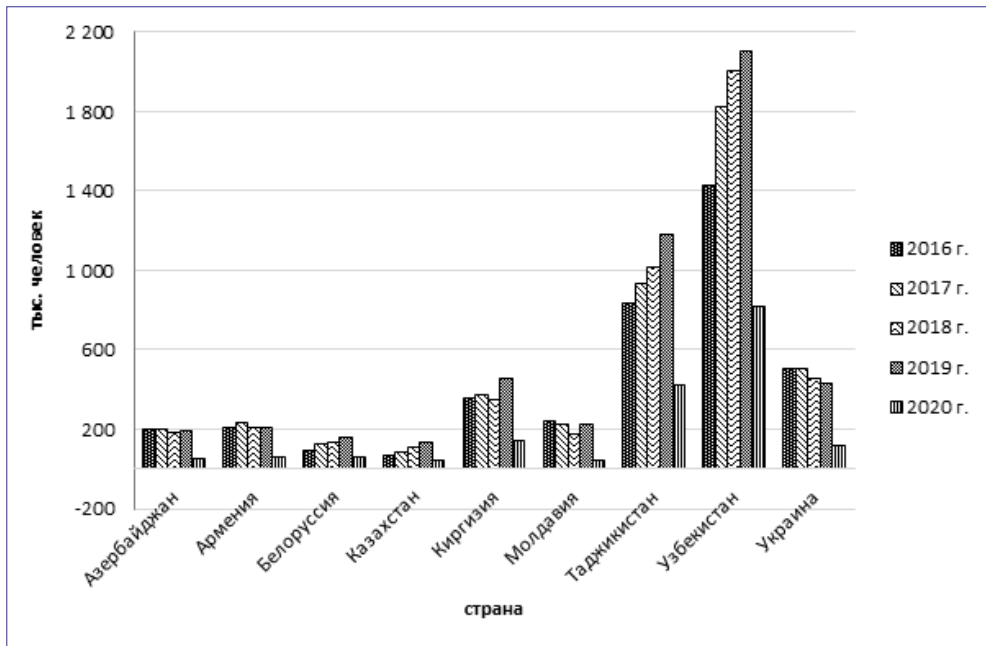

Рис. 9. Число иностранных граждан из стран СНГ, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России. Данные за январь–сентябрь 2020 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

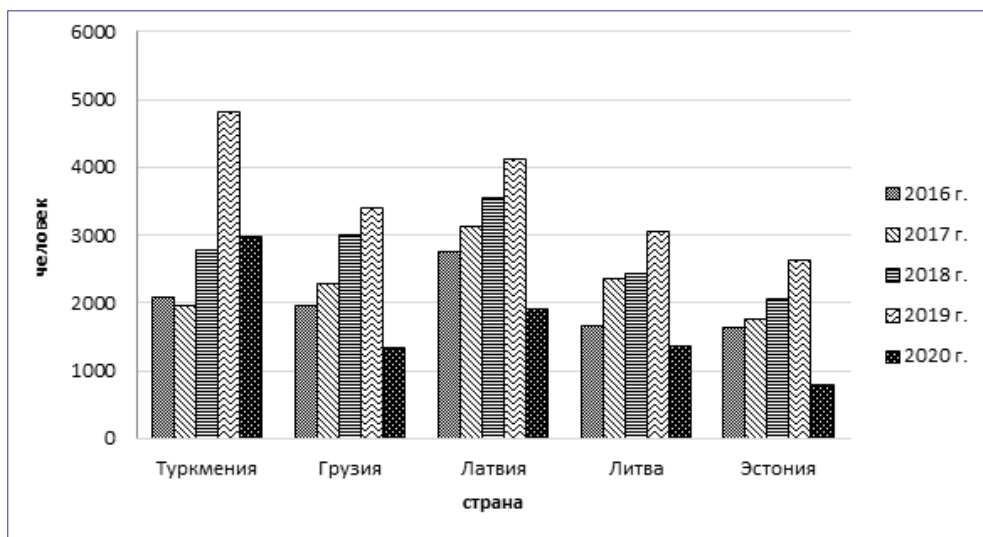

Рис. 10. Число иностранных граждан из Туркмении, Грузии и стран Балтии, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

в 2015 г. и 2016 г. экономический миграционный поток из данных стран сокращался, то в последующие годы он снова продемонстрировал стабильный рост, вплоть до 2020 г. (рис. 9).

Вне зависимости от либерализации доступа к российскому рынку труда в рамках интеграционного объединения на евразийском пространстве в миграционном потоке за исследуемый период практически не увеличивается доля трудовых мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, что можно связать с сокращением потенциала миграции из данных стран. Снижается число украинских, а также молдавских (в 2016–2018 гг.) экономических мигрантов, переориентирующихся на другие, прежде всего европейское, направления.

Общие объёмы трудовой миграции из Туркмении, Грузии и стран Балтии по сравнению с миграцией из стран Средней Азии малы и в 2019 г. составили всего 0,3% от общего объёма трудовой миграции из стран СНГ, Балтии и Грузии (рис. 10). Российское направление непопулярно среди граждан данных стран: для прибалтийских государств и Грузии приоритетным направлением экономической миграции выступают страны Европы, а для Туркмении – Турция. Наибольший экономический миграционный поток наблюдается из Туркмении, наименьший – из Эстонии.

Объёмы трудовой миграции из непризнанных республик значительно уступают объёмам долгосрочной миграции. Максимальный

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России. Данные за январь–сентябрь 2020 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

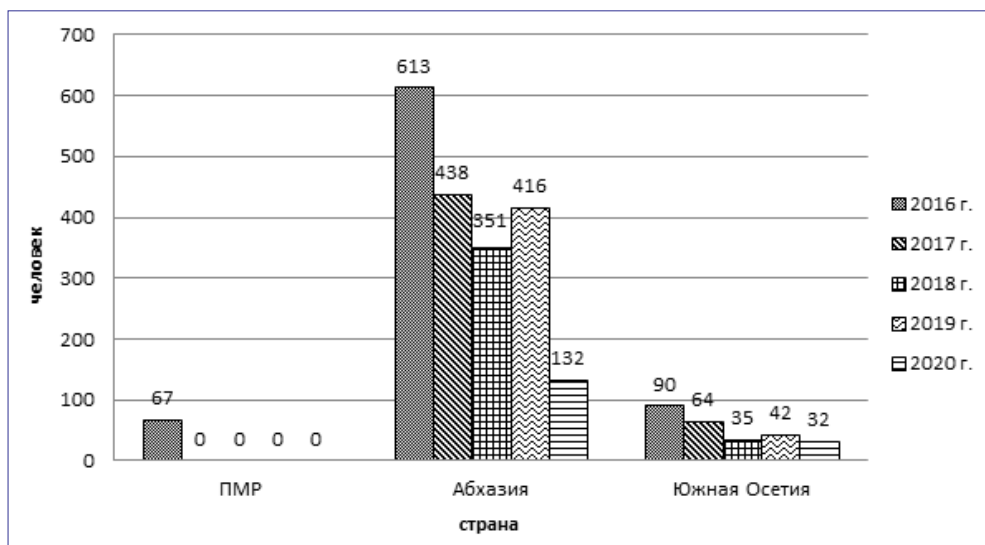

Рис. 11. Число иностранных граждан из непризнанных республик, въехавших в Россию с целью «работа» (2016–2020 гг.)*

экономический миграционный поток также приходится на Абхазию, вне зависимости от того, что в ПМР численность населения почти в два раза больше: при сравнении доступных данных за 2016 г. миграция из Абхазии на 89% превышает миграцию из ПМР (рис. 11).

Число трудовых мигрантов, аналогично числу мигрантов, ориентированных на постоянное проживание, перманентно снижается как из Абхазии, так и из Южной Осетии (рис. 11).

Поскольку с 2017 г. Главное управление по вопросам миграции МВД России не предоставляет статистику по Приднестровской Молдавской Республике, оценить офици-

альные данные по въезду с целью трудоустройства невозможно, однако на основе научных исследований [13] можно предположить, что на территории России трудится порядка 150 тыс. мигрантов из этой страны.

Необходимо отметить, что не теряет своей актуальности проблема незаконной занятости: в то время как в промежутке с 2016 по 2019 г. возросло число мигрантов, въехавших на территорию России с целью трудоустройства, доля оформивших патенты практически не изменилась или изменилась совсем незначительно (рис. 12).

Так, в 2019 г. количество выданных патентов на трудоустрой-

¹³ Оставная А.Н., Волкова О.А., Замалетдинова Л.Р. Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 252.

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

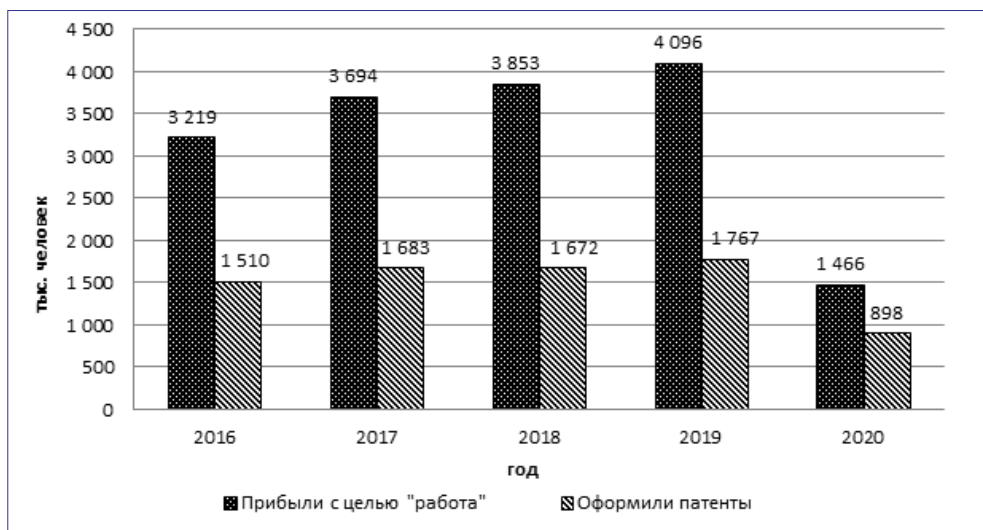

Рис. 12. Соотношение иностранных граждан из стран СНГ (без учёта стран ЕАЭС), въехавших в Россию с целью «работа» и оформивших патенты (2016–2020 гг.)*

ство составило 1,7 млн [14], что даже с учётом почти миллиона имеющих право работать в России без разрешительных документов (граждане стран – членов ЕАЭС – Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) не соответствует количеству прибывших на работу иностранцев.

Сравнение числа мигрантов, оформивших патенты для работы в Российской Федерации из общего потока въехавших с целью трудоустройства из стран СНГ (без учёта стран ЕАЭС) в 2016–2020 гг., позволяет заключить, что введение патентной системы, нацеленной на минимизацию незаконного тру-

доустройства, не разрешила проблемы нелегальности. Основные причины, нивелирующие положительные моменты упрощения выхода на российский рынок труда для мигрантов из стран СНГ, как экономические (высокая стоимость оформления патентов и сопровождающих документов, ежемесячных выплат по патенту, что финансово затруднительно для мигрантов, в основном трудящихся на низкооплачиваемых позициях), так и законодательные барьеры (репрессивная мера о запрете въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет для иммигрантов, нарушивших миграционное законодатель-

¹⁴ Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>

* Составлено автором по данным ГУВМ МВД России // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>

ство [15], создала правовой тупик, препятствующий их легализации).

В последние несколько лет доступ экономических мигрантов из стран СНГ к российскому рынку труда был значительно упрощён благодаря интеграционным процессам на постсоветском пространстве и введению патентной системы. Однако последующие поправки в миграционное законодательство, среди которых: введение миграционного правила 90/180; запрет въезда в Россию на срок от 3 до 10 лет для иммигрантов, нару-

шивших миграционное законодательство; ведение уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учёт; введение комплексного экзамена для получения патента нивелировали весь положительный эффект либерализации и создали дополнительные условия для развития коррупции и нелегальной занятости. На объёмах как долгосрочной, так и временной трудовой миграции также негативно отразилась пандемия *COVID-19* и связанные с нею ограничения на передвижения.

По мере нормализации эпидемиологической обстановки, постепенного открытия государственных границ и снятия других ограничений объёмы миграции выйдут на прежний уровень, поскольку на данный момент для стран ближнего зарубежья Россия остаётся наиболее приоритетным направлением трудовой миграции. При этом стоит учитывать мировую конкуренцию за трудовые ресурсы: уже сейчас мигранты из государств постсоветского пространства успешно интегрируются в рынки труда европейских, ближневосточных стран, Китая [1, с. 53], и Россия в рамках нынешнего социально-экономического развития и неэффективной миграционной политики перестанет отвечать потребностям и целям мигрантов.

На постсоветском пространстве главным конкурентом России постепенно становится Казахстан, что обусловлено как выгодным географическим положением относительно государств Центральной Азии – главных миграционных доноров России, так и постепенным сокращением дистанции между Россией и Казахстаном по ряду социально-экономических параметров и показателей уровня жизни населения, выступая благоприятным условием для привлечения трудовых ресурсов [16]. В рамках ЕАЭС Казахстан пока остаётся источником трудовых мигрантов, ориентированных в основном на российский рынок труда, а в миграционных отношениях с государствами Центральной Азии уже выступает реципиентом.

Что касается долгосрочной международной миграции, возможности русскоязычного населения практически исчерпаны, положительная динамика будет характерна для мигрантов из среднеазиатских государств, прежде всего Таджикистана. В целом же в рамках действующей миграционной по-

¹⁵ Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 1. // Российская газета. 2013. № 161. 25 июля.

¹⁶ Гаева А. С. Миграционные процессы на евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. № 1.

литики и нынешнего уровня социально-экономического развития России объёмы чистой международной миграции до 2025 г. будут составлять порядка 132 тыс. чел. ежегодно [17], что вполнину меньше заявленных целевых 300 тыс. чел. к 2025 г., указанных в Концепции демографической политики [18]. Этого количества недостаточно для покрытия естественной убыли населения России, а меры демографической политики в условиях негативных структурных демографических факторов не принесут существенных результатов, что создаёт объективную потребность в привлечении мигрантов.

Таким образом, необходимо эффективно задействовать оставшийся потенциал российских соотечественников в странах постсоветского пространства, сделав максимально комфортными как политико-правовые, так и социально-экономические условия для их иммиграции в Россию.

В рамках управления трудовой миграцией требуется сократить дополнительные процедуры, повышающие коррупционную составляющую и вынуждающие мигрантов уходить в тень. Часть интеграционных мероприятий следует перенести на территорию стран отправления (языковая и профессиональная подготовка). Для трудовых мигрантов, решивших остаться в России, необходимо разработать интеграционные программы с упором на языковую и правовую инклюзию.

Данные мероприятия требуют отказа от секьюритизированного восприятия миграции в стране и либерализации подходов к управлению международными миграционными потоками.

Библиография • References

Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / год ред. чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. – 79 с.

[Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novye vyzovy i puti optimizatsii: nacional'nyj demograficheskij doklad / pod red. chl.-korr. RAN, d. e. n. S. V. Ryazanceva. M.: Ekon-Inform, 2019. – 79 s.]

Демографический прогноз до 2035 года. Изменение численности населения по вариантам прогноза // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

[Demograficheskij prognoz do 2035 goda. Izmenenie chislennosti naseleniya po variantam prognoza // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>]

Демографический прогноз до 2035 года. Предположительная численность населения // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>

[Demograficheskij prognoz do 2035 goda. Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls>]

¹⁷ Ткаченко А. А., Гинойн А. Б. Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 11. С. 54.

¹⁸ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изм. на 1 июля 2014 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587>

- Демография на 1 ноября 2020 г. // URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc
- [Demografiya na 1 noyabrya 2020 g. // URL: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/IssWWW.exe/Stg/d11/8-0.doc]
- Гаева А. С. Миграционные процессы на евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. № 1. С. 207–222.
- [Gaeva A. S. Migracionnye processy na evrazijskom prostranstve // Rossiya i sovremennyy mir. 2019. № 1. S. 207–222]
- Международная миграция // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>
- [Mezhdunarodnaya migraciya // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr2.xls>]
- Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 30. Декабрь / под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова [и др.] // URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_30-132_Dec.pdf
- [Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. 2020. № 30. Dekabr' / pod red. V. S. Gurevicha, S. M. Drobyshevskogo, A. V. Kolesnikova [i dr.] // URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_30-132_Dec.pdf]
- Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изм. на 1 июля 2014 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587>
- [Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (s izm. na 1 iyulya 2014 g.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587>]
- Общие итоги естественного движения населения Российской Федерации // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/o9pUmQE6/tab11-20.xlsx>
- [Obshchie itogi estestvennogo dvizheniya naseleniya Rossijskoj Federacii // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/o9pUmQE6/tab11-20.xlsx>]
- Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за январь–ноябрь 2020 г. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LvbCewC8/edn-11-2020.xlsx>
- [Operativnye dannye po estestvennomu dvizheniyu naseleniya Rossijskoj Federacii za yanvar'-noyabr' 2020 g. // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LvbCewC8/edn-11-2020.xlsx>]
- Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>
- [Osnovnye pokazateli po migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2019 g. // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>]
- Оставная А. Н., Волкова О. А., Замалетдинова Л. Р. Приднестровские трудовые мигранты на территории страны-реципиента: качество жизни и особенности занятости // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 251–255.
- [Ostavnaya A. N., Volkova O. A., Zamaletdinova L. R. Pridnestrovskie trudovye migranty na territorii strany-recipienta: kachestvo zhizni i osobennosti zanyatosti // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2015. № 3. S. 251–255.]
- Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–сентябрь 2020 года с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/>

- [Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-sentyabr' 2020 goda s raspredeleniem po stranam i regionam // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365840/>]
- Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>
- [Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2019 goda s raspredeleniem po stranam i regionam // URL: <https://xn--blaew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>]
- Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–ноябрь 2020 г. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx
- [Svedeniya o chisle zaregistririrovannyh rodivshihhsya, umershiih, brakov i razvodov za yanvar'-noyabr' 2020 g. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/H6naDXZa/t1_2-11.xlsx]
- Ткаченко А. А., Гинойн А. Б. Оценка миграционного потенциала стран СНГ на основе модели международной миграции // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 11. С. 46–56.
- [Tkachenko A. A., Ginoyan A. B. Ocenka migracionnogo potenciala stran SNG na osnove modeli mezhdunarodnoj migracii // Voprosy statistiki. 2018. T. 25. № 11. S. 46–56.]
- Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 161. 25 июля.
- [Federal'nyj zakon ot 23 iyulya 2013 g. № 224-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2013. № 161. 25 iyulya]
- Щербак Е. М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 871–872 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>
- [SHCHerbakova E. M. Migraciya v Rossii, itogi pervogo polugodiya 2020 goda // Demoskop Weekly. 2020. № 871–872 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php>]

Статья поступила в редакцию 31 марта 2021 г.

Этничность в структуре факторов социально-экономического развития региона

На примере Приволжского федерального округа

Павел КУКОНКОВ
Сергей УСТИНКИН

Преобразования последних трёх десятилетий, обострившие проблемы национальной идентичности, отразились на характере и направленности процессов, протекающих в регионах России, под которыми понимаются крупные административно-управляемые, совпадающие с границами областей, краёв, автономных областей и республик социально-территориальные системы, обладающие определённой общностью климатических условий, сильно развитыми внутренними социально-экономическими и прочими связями с Центром, известной комплексностью и единством хозяйственного механизма управляемости [1].

Статус российского региона лишь частично определяется его территориальными границами, значительную роль играет включённость в другие системы

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, директор ММНИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: этничность, регион, диспропорции, ПФО.

¹ Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 440.

отношений – экономическую, политическую, этническую, клановую. Представляется обоснованным вывод, в соответствии с которым сложившуюся территориальную дифференциацию следует считать не только результатом неравномерного развития регионов в течение прошедшего исторического периода, но и «...следствием процессов её непрерывного воспроизводства в современных условиях под воздействием определённых внутренних и внешних факторов» [2].

Понимание рисков, связанных с указанными процессами в России, закономерно повлекло за собой принятие Концепции долгосрочного развития, а также документов стратегического характера в федеральных округах и отдельных субъектах страны. Правительством России была сформирована Федеральная целевая программа (ФЦП), основная заявленная цель которой – уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 г. в 1,5 раза, а к 2015 г. – в 2 раза [3].

Однако проводимая в настоящее время государственная политика способствует не только сохранению, но и углублению существенных межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития [4]. В связи с этим появляется необходимость выделения региональных моделей национальной политики в их обусловленности характером объективных этносоциальных процессов, протекающих в локальных межэтнических сообществах [5].

Социально-экономическое развитие регионов во многом определяется составом, структурой и движением населения, что сказывается на состоянии трудовых ресурсов, а также на потреблении товаров и услуг. Корректировка направленности и динамики развития регионов предполагает, в частности, адекватное понимание особенностей их этнической структуры как важного условия обоснованных и эффективных решений по её оптимизации.

Анализируя результаты социально-экономических реформ последнего десятилетия прошлого века, можно с полным правом утверждать, что трансформация экономики страны привела к обезличиванию человека, нации, так как «не были приняты во внимание особенности человека, основанные на его воспитании, образовании, обычаях, традициях, религии, национальной культуре, наличие национальных устремлений» [6].

² Богатырёва И. А., Криковцова М. Н. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. Сб. ст. / под ред. В. В. Мищенко. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2016. Вып. 8.

³ Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе “Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)”» // СР РФ. 2001. № 43. Ст. 4100.

⁴ Кузнецова В. А. Диспропорции экономического развития регионов России // Электронное-научно-практическое периодическое издание «Экономика. Менеджмент. Человек». 2017. № 3 // URL: <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/kvxgg85n85s8oc8w04ogow4w8wcksw>

⁵ Попков Ю. В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в парадигме социокультурного подхода // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник: / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2015. Вып. 10. С. 5.

⁶ Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10. С. 82.

При этом «общемировая тенденция возрастания роли этнического фактора в экономическом сознании и практике получает дополнительный импульс в специфических российских условиях, в контексте рыночного реформирования и регионализации экономики, что актуализирует этноэкономическую проблематику, предопределяет необходимость её разностороннего исследования во взаимосвязи с региональными социально-экономическими реалиями» [7].

Поскольку накопление негативного потенциала в условиях полиэтнического региона может вести к необратимым, разрушительным последствиям в основных сферах его жизнедеятельности, то существует настоятельная необходимость исследования этнической структуры, её роли в социально-экономическом развитии регионов.

Анализ направленности, динамики, последствий изменения региональной этнической структуры может быть реализован при сравнении положения различных этносов, проживающих рядом в аналогичных условиях типичного полиэтнического региона России, в частности Приволжского федерального округа (ПФО).

Различия и диспропорции в регионах ПФО с различной этнической структурой

Анализ региональных неравенств и диспропорций предполагает использование статистики, позволяющей оценить степень расслоения по уровню жизни населения в регионах, а также социологических методов, дающих возможность выявить мнение населения о существующих социальных различиях и диспропорциях. Исходя из этого были использованы данные Росстата, результаты социологических исследований Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, экспертные оценки по всему кругу рассматриваемых проблем.

Социально-идентификационные особенности региона представляют

собой результат многомерной дифференциации, одним из оснований которой выступает масштаб межрегиональных различий и диспропорций, органически включающий и различия этнической структуры, влияние которой на социально-экономическое развитие регионов пока мало изучено.

Следует отметить сложность состава населения ПФО в этнокультурном отношении.

Здесь существует более 180 этнических сообществ, из которых самые многочисленные русские (65%), татары (14%), чувашы (5%), башкиры (5%), мордва (2%), удмурты (2%), марийцы (2%) [8].

⁷ Шандилов М. О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской Республики). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Р.н/Д., 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/etnoekonomika-v-sisteme-regionalnogo-vosproizvodstva-na-materialakh-kabardino-balkarskoi-res>

⁸ Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: Ижевск, 2013. С. 7 // URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2058.pdf>

Таблица 1

Иерархия субъектов ПФО по индексам основных социально-экономических показателей

Субъект ПФО	Индекс (экономика)	Место в РФ	Индекс (социум)	Место в РФ
Республика Татарстан	0,133	1	0,272	1
Республика Башкортостан	0,212	3	0,348	3
Нижегородская область	0,303	6	0,302	2
Чувашская Республика	0,574	11	0,565	13
Кировская область	0,628	14	0,505	11

Примечание. Индексы строились на основании ранжированного списка рассматриваемых регионов по основным статистическим показателям, отражающим ситуацию в экономике и социальной сфере.

На территории округа расположено шесть национально-территориальных административных образований: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика и Чувашская Республика [9].

Специфика исследуемой проблемы требует внимания к субъектам с наиболее выраженными различиями в этнической структуре.

В ПФО к таким субъектам могут быть отнесены Башкирия, Чувашия, Татария, Кировская область и Нижегородская область (табл. 1). Для проведения сравнительного анализа указанные регионы могут быть условно разделены на три группы:

- регион с равной представительностью нескольких этносов (Башкирия);
- регионы с преобладанием титульного этноса (Татария, Чувашия);

– регионы с преобладанием русского населения (Кировская и Нижегородская области).

В табл. 1 представлены результаты иерархизации указанных регионов при помощи индексов, сконструированных на основании данных Росстата [10], позволяющих выстроить иерархию рассматриваемых регионов по основным социально-экономическим показателям.

Совпадение места в иерархии рассматриваемых индексов в таких регионах, как Татария и Башкирия, позволяет предположить большую сбалансированность развития экономики и социальной сферы в этих регионах. В Кировской и Нижегородской областях значение индекса «Экономика» ниже, чем индекса «Социум», в Чувашии, напротив, значение индекса «Экономика»

⁹ Распоряжение правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года». С. 4 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902262362>

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М., 2017. С. 53–54 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm

Таблица 2

Иерархия регионов по уровню жизни

Субъект ПФО	Рейтинговый балл мин. 1/ макс. 100	Место в рейтинге – 2017
Республика Татарстан	65,59	4
Нижегородская область	55,50	14
Республика Башкортостан	50,53	24
Чувашская Республика	45,96	40
Кировская область	40,14	60

Таблица 3

Рейтинг регионов по индексу человеческого развития [12]

Субъект ПФО	ИЧР	Место в рейтинге
Республика Татарстан	0,905	1
Нижегородская область	0,863	6
Республика Башкортостан	0,859	7
Кировская область	0,849	11
Чувашская Республика	0,843	13

сравнительно выше, что свидетельствует о заметных дисбалансах в социально-экономической сфере.

Произошло ли сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов ПФО за время реализации указанной ФЦП? Об этом можно судить на основании результатов исследования, проведенного специалистами «РИА-Рейтинг», которые ранжировали более 70 показателей, оценивающих различные стороны жизни населения в регио-

нах России [11]. На основании этих данных можно определить место рассматриваемых субъектов в рейтинге лучших для жизни регионов страны (табл. 2).

В верхней половине иерархии оказались Татария, Нижегородская область и Башкирия. Данные, представленные в табл. 2, в основном подтверждаются в ходе иерархизации регионов ПФО по индексу человеческого развития (табл. 3) [12].

¹¹ Где на Руси жить хорошо: названы лучшие для жизни российские регионы 2017 // РИА Рейтинг. Внешнеэкономические связи. Информационное агентство. ВЭС-РФ // URL: <http://ves-rf.ru/a/article/u130037/2018/02/14/64489>

¹² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылёва и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 168–169.

Таблица 4

Место, занимаемое регионом в России по основным социальным показателям [14]

Показатели	Башкирия	Чувашия	Татария	Нижегородская область	Кировская область
Уровень занятости	53	38	13	11	33
Уровень безработицы	44	35	7	15	40
Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	27	81	17	20	71
Среднемесячная номинальная заработная плата	42	73	31	41	67

Иерархизация субъектов по соотношению величины прожиточного минимума и среднего дохода дала следующие результаты: на вершине иерархии оказались Татария (26,3%), Башкирия (30,3%) и Нижегородская область (29,6%). Вместе с тем в Кировской области и Чувашии это соотношение превышает 40%. Для сравнения: в России этот показатель составляет 32% [13].

Представленные данные свидетельствуют о том, что реализация

федеральной целевой программы слабо сказалась на ситуации в субъектах ПФО, поскольку причины сохраняющихся различий коренятся в исторически сложившихся особенностях их экономики, структуре промышленности, в наличии или отсутствии конкурентных преимуществ.

Особенно заметны сохраняющиеся различия между субъектами ПФО на фоне общероссийских показателей (табл. 4) [14].

Федеральный центр и регионы ПФО

Важным фактором сохраняющихся различий выступает «несовершенство современной перераспределительной политики» федерального центра, непрозрачность распределения

дотаций, субсидий и трансфертов, разные возможности субъектов в процессе конкуренции за федеральные трансферты [15]. Значительные разрывы в доходах различных регионов невоз-

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 34–35.

¹⁵ Ермакова Э. Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7.

Межбюджетные трансферты субъектам ПФО из федерального бюджета

Субъект ПФО	Федеральный фонд финансовой поддержки регионов		Субсидии, субвенции		Иные межбюджетные	
	Сумма, млн руб.	Динамика к предыдущему году, %	Сумма, млн руб.	Динамика к предыдущему году, %	Сумма, млн руб.	Динамика к предыдущему году, %
Республика Башкортостан	17,17	54,97	83,86	76,09	18,16	91,65
Чувашская Республика	12,23	55,00	36,41	67,30	6,43	91,64
Республика Татарстан	-	-	56,69	86,14	13,52	117,31
Кировская область	12,66	54,99	34,44	62,44	6,88	70,97
Нижегородская область	3,78	44,28	59,27	80,58	13,57	73,94

Примечание. Информация на 2020 г., динамика к 2019 г., млн руб. [16].

можно объяснить только особенностями их пространственно-территориального положения. Однако эти разрывы вполне объяснимы с точки зрения избирательности, а в отдельных случаях – слабости Центра по отношению к некоторым субъектам страны.

Слабость региональной политики Центра проявляется в неясной и не вполне соразмерной позиции по отношению к различным регионам. Так, субъекты ПФО заметно различаются по объёму финансовой поддержки со стороны Федерального центра [16],

осуществляемой в виде межбюджетных трансфертов*.

Данные, представленные в табл. 6, свидетельствуют о том, что в 2020 г. наибольшую поддержку из федерального бюджета получила Башкирия (119,19 млн руб.), что больше, чем Чувашия и Кировская область, вместе взятые. Татария, не получая дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки регионов, имеет вполне сопоставимую поддержку за счёт субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, которые

¹⁶ Межбюджетные трансферты субъектам РФ из федерального бюджета. Сведения о распределении межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ согласно Федеральным законам «О федеральном бюджете». Информация на 2020 год (плановый период на 2021 и 2022 гг.), динамика к 2019 году, млн руб. // URL: https://budget.mosreg.ru/reports/reports/MFRF_0001_0004_MosReg/Default_FF.aspx

* Виды межбюджетных трансфертов:

- дотации: предоставляются без определения конкретной цели их использования;
- субвенции: предоставляются на финансирование переданных полномочий;
- субсидии: предоставляются на условиях долевого софинансирования расходов.

в 2019–2020 гг. росли заметно более высокими темпами, чем в других рассматриваемых субъектах.

Эксперты справедливо отмечают, что «...неадекватная система перераспределения лишает регионы стимулов к развитию» [17], а с другой стороны, неравенство по доходам приводит

к сильнейшему неравенству в доступе к материальным благам, услугам образования и здравоохранения [18]. Отсутствие прозрачной, обоснованной системы перераспределения, мотивируемой нередко этнической спецификой, неизбежно сказывается на социальной ситуации в регионах.

Различия и неравенства в регионах ПФО

Следует подчеркнуть, что в регионах ПФО с различной этнической структурой наблюдаются существенные отличия в среднедушевых денежных доходах.

В 2019 г. они составили: в Башкирии (30481 руб/мес), Чувашии (19992), Татарии (35705), Нижегородской области (33673), Кировской области (23617) [19]. Весьма показательно, что доходы в Чувашии и Татарии различаются практически в два раза.

Существенное неравенство по доходам неизбежно сказывается на оценке населения своего финансового положения (табл. 6) [20].

Суммирование данных, представленных в строках 2–4 табл. 6, позволяют сделать вывод о том, что существенно более низкая самооценка своего финансового положения наблюдается именно в домохозяйствах Чувашии (78%), а также

в Кировской области (76%). Для сравнения: в Татарии и в Нижегородской области таких домохозяйств гораздо меньше (44–46%).

Уровень доходов определяет структуру потребительских расходов домохозяйств: бедное население тратит большую долю своих расходов на оплату жизненно необходимых товаров и услуг (питание, жилищно-коммунальные услуги, лекарства), вынужденно снижая долю расходов на другие значимые для них товары и услуги.

Следует подчеркнуть, что население ощущает эти различия и диспропорции, что сказывается на его оценке ситуации в той или иной локально-территориальной общности. В частности, результаты исследований в Нижегородской области свидетельствуют о том, что оценка населением ситуации по месту жительства во многом обусловлена локально-тер-

¹⁷ Захаркин С. Служба новостей URA.RU. 2018. 4 января.

¹⁸ Козырева П. М., Смирнов А. И. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. 2018. Вып. 16.

¹⁹ Основные социально-экономические показатели регионов ПФО в январе–декабре 2019 г. Ч. II. Стат. бюллетень. Йошкар-Ола: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристат). 2020. С. 18 // URL: <https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/pfo>

²⁰ В Поволжье каждой седьмой семье денег хватает только на еду. Опрос Росстата. 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2755049.html>

Таблица 6

Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения [20]

% ко всем домохозяйствам

Показатели финансового положения	Республики:			Области:	
	Башкирия	Чувашия	Татарстан	Кировская	Нижегородская
Не хватает денег даже на еду	1,4	0,0	0,0	1,2	0,0
Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКХ затруднительно	18,2	7,8	0,1	11,1	5,4
Денег хватает на еду и одежду, но не могут покупать товары длительного пользования	39,2	70,6	43,7	63,3	40,3
Денег хватает на еду и одежду и товары длительного пользования, но не могут купить автомобиль, квартиру	34,1	21,6	52,3	24,4	49,0
Средств достаточно, чтобы купить всё, что считают нужным	3,3	0,0	3,9	0,0	5,3

риториальным фактором, «обнажающим» глубину и масштаб неравенств*. Нами была выявлена связь между местом проживания и оценкой распространённости основных форм социального неравенства.

Наиболее распространёнными во всех локально-территориальных общностях являются неравенства в распределении доходов. Этот вид социального неравенства сравнительно более распространён в сельской местности, а также в средних и малых городах. На втором месте по степени распространённости находятся неравный доступ к социаль-

ным услугам, особенно остро ощущающийся в сельской местности. Неравенство по национальному (этническому) признаку оказалось на третьем месте по степени распространённости в Нижнем Новгороде, тогда как в сельской местности и в малых городах это ощущается несколько меньше.

Достаточно очевидно, что в основании потенциальных межэтнических напряжений в Нижегородской области (фактически моноэтническом регионе) лежит рассогласование интересов различных этнических групп. Причём высокие риски

* Здесь и далее приводятся результаты социологического исследования населения Нижегородской области в октябре 2017 г. – феврале 2018 г. сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. Выборочная совокупность исследования – 970 респондентов. Выборка случайная, репрезентативная по основным социально-демографическим характеристикам.

негативных сценариев обусловлены присутствием этнических групп, конкурирующих с представителями принимающего сообщества. Так, две трети нижегородцев (66%) были свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве, тогда как значительная часть опрошенных в малых городах (43%) и большинство в сельской местности (56%) заявило о том, что не наблюдали подобных конфликтов.

При анализе проблемы реконструкции постсоветского пространства можно отметить следующее: «В большинстве случаев этнические предприниматели в России не столько встраиваются в систему существующих экономических отношений, сколько распространяют этнические уклады на территорию других этносов, что вполне закономерно воспринимается как экспансия» [21].

Полученные данные свидетельствуют не только о том, что поликультурное и полиэтничное многообразие обуславливает формирование рисков доминирования отдельных этнических групп на локальных территориях, в отдельных секторах экономической деятельности [22], но и о сохранении рисков формирования «...имеющих этнокультурную этиологию зон хронической напряжённости» [23] в городах полиэтничного региона.

Поэтому необходимо обратить внимание на проблему модернизации регионов, которые объективно (исторически) находятся на разных этапах цивилизационного развития [24].

Достаточно очевидно, что сохраняющиеся и воспроизводящиеся диспропорции социально-экономического развития регионов отнюдь не случайны, достаточно стабильны и представляют собой определённую самовоспроизводящуюся систему. Особенности этнической структуры регионов, «наслаиваясь» на различия основных социально-экономических характеристик, не только способствуют их сохранению, но и при определённых условиях усиливают различия в условиях их жизнедеятельности.

Библиография • References

Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 23–36.

²¹ Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. 1996. № 1.

²² Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_06

²³ Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4.

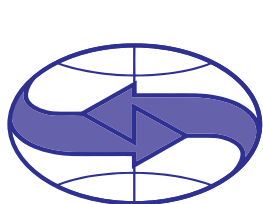
²⁴ Тихонов А.В. Реформирование властно-управленческой вертикали как актуальная научно-исследовательская и практическая проблема // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. Т. 6.

- [Andreev A. L. Global'nyj mir i etnicheskaya revolyuciya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2017. № 4. S. 23–36]
- Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 105–114.
- [Andreev A. Etnicheskaya revolyuciya i rekonstrukciya postsovetskogo prostranstva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 1. S. 105–114]
- Богатырёва И. А., Криковцова М. Н. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. Сб. ст. / под ред. В. В. Мищенко. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2016. Вып. 8. С. 13–24.
- [Bogatyr'ova I. A., Krikovtsova M. N. Problemy differenciacii regionov Rossii po urovnyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Aktual'nye voprosy funkcionirovaniya ekonomiki Altajskogo kraja. Sb. st. / pod red. V. V. Mishchenko. Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2016. Vyp. 8. S. 13–24]
- В Поволжье каждой седьмой семье денег хватает только на еду. Опрос Росстата. 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2755049.html>
- [V Povolzh'e kazhdoy sed'moj sem'e deneg hvataet tol'ko na edu. Opros Rosstat. 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2755049.html>]
- Где на Руси жить хорошо: названы лучшие для жизни российские регионы 2017 // РИА Рейтинг. Внешнеэкономические связи. Информационное агентство. ВЭС-РФ // URL: <http://ves-rf.ru/a/article/u130037/2018/02/14/64489>
- [Gde na Rusi zhit' horosho: nazvany luchshie dlya zhizni rossijskie regiony 2017 // RIA Rejting. Vneshneekonomicheskie svyazi. Informacionnoe agentstvo. VES-RF // URL: <http://ves-rf.ru/a/article/u130037/2018/02/14/64489>]
- Дмитриев А. В., Воронов В. В., Михайлова Е. А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 97–124 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_06
- [Dmitriev A. V., Voronov V. V., Mihajlova E. A. Prognoznoe modelirovanie mezhetnicheskikh otnoshenij v rossijskikh regionah na osnove analiza identifikacionnyh strategij diaspornyh i zemlyacheskikh grupp // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2017. № 6. S. 97–124 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_06]
- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылёва и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. – 172 с.
- [Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2018 god / pod red. S. N. Bobulyova i L. M. Grigor'eva. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2018. – 172 s.]
- Ермакова Э. Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7. С. 1235–1250.
- [Ermakova E. R. Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo kak sledstvie nesovershenstva processov pereraspredeleniya // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2018. T. 14. № 7. S. 1235–1250]
- Захаркин С. Служба новостей URA.RU. 2018. 4 января.
- [Zaharkin S. Sluzhba novostej URA.RU. 2018. 4 yanvarya]
- Козырева П. М., Смирнов А. И. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. 2018. Вып. 16. С. 290–319.

- [Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Masshtaby i dinamika social'no-ekonomicheskogo neravenstva v sovremennoj Rossii // Rossiya reformiruyushchayasya / otv. red. M. K. Gorshkov. M.: Novyy Hronograf. 2018. Vyp. 16. S. 290–319]
- Кузнецова В. А. Диспропорции экономического развития регионов России // Электронное-научно-практическое периодическое издание «Экономика. Менеджмент. Человек». 2017. № 3. С. 266–273 // URL: <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/kvxgg85n85s8oc8w04ogow4w8wcksw>
- [Kuznecova V. A. Disproporcii ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Elektronnoe-nauchno-prakticheskoe periodicheskoe izdanie «Ekonomika. Menedzhment. Chelovek». 2017. № 3. S. 266–273 // URL: <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/kvxgg85n85s8oc8w04ogow4w8wcksw>]
- Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10.
- [Lyubimceva S. Ekonomicheskie teorii i rossijskie reformy // Ekonomist. 2001. № 10]
- Межбюджетные трансферты субъектам РФ из федерального бюджета. Сведения о распределении межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ согласно Федеральным законам «О федеральном бюджете». Информация на 2020 год (плановый период на 2021 и 2022 гг.), динамика к 2019 году, млн руб. // URL: https://budget.mosreg.ru/reports/reports/MFRF_0001_0004_MosReg/Default_FF.aspx
- [Mezhbyudzhetye transferty sub'ektam RF iz federal'nogo byudzheta. Svedeniya o raspredelenii mezhbyudzhetyh transfertov byudzheta sub'ektov RF soglasno Federal'nyim zakonam «O federal'nom byudzhete». Informaciya na 2020 god (planovyj period na 2021 i 2022 gg.), dinamika k 2019 godu, mln rub. // URL: https://budget.mosreg.ru/reports/reports/MFRF_0001_0004_MosReg/Default_FF.aspx]
- Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: Ижевск, 2013. – 118 с. // URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2058.pdf>
- [Mezhethnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyj doklad / pod red. V. A. Tishkova, V. V. Stepanova. M.: Izhevsk, 2013. – 118 s. // URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2058.pdf>]
- Основные социально-экономические показатели регионов ПФО в январе–декабре 2019 г. Ч. II. Стат. бюллетень. Йошкар-Ола: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристат). 2020. – 33 с. // URL: <https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/pfo>
- [Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli regionov PFO v yanvare–dekabre 2019 g. CH. II. Stat. byulleten'. Joshkar-Ola: Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Marij El (Maristat). 2020. – 33 s. // URL: <https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/pfo>]
- Попков Ю. В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в парадигме социокультурного подхода // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник: / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2015. Вып. 10. – 231 с.
- [Popkov YU. V. Etnosocial'nye processy i etnonacional'naya politika v paradigme sociokul'turnogo podhoda // Etnosocial'nye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik: / otv. red. YU. V. Popkov. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. 2015. Vyp. 10. – 231 s.]
- Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе “Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)”» // СР РФ. 2001. № 43. Ст. 4100.

- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 oktyabrya 2001 g. № 717 «O federal'noj celevoj programme "Sokrashchenie razlichij v social'no-ekonomicheskom razvitii regionov Rossijskoj Federacii (2002–2010 gody i do 2015 goda)"» // SP RF. 2001. № 43. St. 4100]
- Распоряжение правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года». С. 4 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902262362>
- [Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 7 fevralya 2011 g. № 165-r «Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda». S. 4 // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902262362>]
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018.– 1162 с.
- [Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018. Stat. sb. / Rosstat. M., 2018.– 1162 s.]
- Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М., 2017 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm
- [Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Stat. sb. M., 2017 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm]
- Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.– 664 с.
- [Rossijskaya sociologicheskaya enciklopediya / pod red. G. V. Osipova. M.: NORMA-INFRA, 1998.– 664 s.]
- Тихонов А. В. Реформирование властно-управленческой вертикали как актуальная научно-исследовательская и практическая проблема // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. Т. 6. С. 72–83.
- [Tihonov A. V. Reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali kak aktual'naya nauchno-issledovatel'skaya i prakticheskaya problema // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2018. № 4. T. 6. S. 72–83]
- Федеральная служба государственной статистики. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm
- [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Srednij, mediannyj i modal'nyj uroven' denezhnyh dohodov naseleniya v celom po Rossii i po sub'ektam Rossijskoj Federacii // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm]
- Шандиров М. О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской Республики). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Р.н/Д., 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/etnoekonomika-v-sisteme-regionalnogo-vosproizvodstva-na-materialakh-kabardino-balkarskoi-res>
- [SHandirov M. O. Etnoekonomika v sisteme regional'nogo vosproizvodstva (na materialah Kabardino-Balkarskoj Respubliki). Avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk. R.n/D., 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/etnoekonomika-v-sisteme-regionalnogo-vosproizvodstva-na-materialakh-kabardino-balkarskoi-res>]

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2021 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Russian-Mongolian relations: from the origins to the present

Materials of the international scientific conference «Russian-Mongolian relations: from the origins to the modern days», dedicated to 100th anniversary of establishment of diplomatic relations between Russia and Mongolia

4

S. Luzyanin, V. Shtol, O. Lushnikov, B. Bathishig, K. Battsengel, S. Semedov, A. Sukharev, V. Sukhareva, A. Dongak, T. Yashkova, I. Ignatov, V. Kuznetsova, O. Mashkina, V. Rodionov, Y. Jia, G. Dzhunushalieva, Z. Urmanbetova, E. Adilbekova, M. Aliyeva-Chynar, S. Dzhenbekova, A. Lamballe, M. Alymkulov, M. Shahidi, M. Namatov, N. Nurulla-Khodjaeva, D. Nikitina, M. Fazlhashemi, Z. Syzdykova, B. Dossova, D. Saprynskaya, T. Avdeeva

On February 19th, 2021 the International Theoretical and Practical online-Conference «Russian-Mongolian relations: from the origins to the modern days», dedicated to 100th anniversary of establishment of diplomatic relations between Russian and Mongolia took place. The conference was organized by the Institute of Management and Regional Development (IURR) at RANEPA together with the Institute of Asian and African Countries (ISAA) at Lomonosov MSU. Over 200 scientists participated in the conference from 15 countries, reaffirming the great interest of the scientific and expert community in the problems of bilateral Russian-Mongolian relations.

About the speakers: LUZYANIN Sergey G. - Doctor of Historical Sciences, Professor at the Higher School of Economics, Professor at MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia).

SHTOL Vladimir V. - Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia), rector of the Central European University (Slovenia).

LUSHNIKOV Oleg V. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Center for Eurasian Studies. G.V. Vernadsky, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Chairman of the Eurasian Movement of the Russian Federation (Perm, Russia).

BATHISHIG Badamdorj – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Contemporary Studies of the Mongolian University of Postgraduate Education (Ulan Bator, Mongolia).

BATTSENGEL Khuukhee – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Contemporary Studies of the Mongolian University of Postgraduate Education (Ulan Bator, Mongolia).

SEMEDOV Samed A. – Doctor of Philosophy, professor, the Chairman of the chair of “International Cooperation” of Institute of Management and Regional Development, RANEPA (Moscow, Russia)

SUKHAREV Alexander I. - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Cooperation of the Institute of Management and Regional Development of the RANEPA under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

SUKHAREVA Victoria A. - Candidate of Philology, Lecturer at the Department of International Cooperation at the Institute of Management and Regional Development of the RANEPA under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

DONGAK Antonina S. - Candidate of Philology, Leading Researcher of the Folklore Sector of the Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research (Kyzyl, Russia).

YASHKOVA Tatyana A. - Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russia).

IGNATOV Ivan A. - Candidate of Science degree applicant at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Russia).

KUZNETSOVA Valentina V. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Faculty of Public Administration, Moscow State University. M. V. Lomonosov (Moscow, Russia).

MASHKINA Olga A. - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Chinese Philology of the Institute of Asian and African Countries, Moscow State University. M. V. Lomonosov (Moscow, Russia).

RODIONOV Vladimir A. - Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History and Regional Studies of Asian Countries, Buryat State University named after Dorzhi Banzarova (Ulan-Ude, Russia).

JIA Yinke – Representative Director of Jiangsu Economic and Trade Representative Office in Russia

DZHUNUSHALIEVA Gulmira D. - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations of the Faculty of Humanities, Kyrgyz-Russian Slavic University. Boris N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyzstan).

URMANBETOVA Zhyldyz K. - Doctor of Philosophy, Professor of the Philosophy Department of the Kyrgyz-Turkish University «Manas» (Bishkek, Kyrgyzstan).

ADILBEKOVA Elmira S. - Candidate of Philology, Associate Professor of the Faculty of Turkish Language and Literature of the International Kazakh-Turkish University named after Akhmed Yasawi (Turkestan, Kazakhstan).

ALIYEVA-CHYNAR Minara I. - Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Turkish Language, Uludag University (Bursa, Turkey).

DZHENBEKOVA Svetlana S. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Culturology of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after I. Boris N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyzstan).

LAMBALLE Alain - Professor, President of the Second Section «Political Science and Administration» of the French Academy of Sciences of the Overseas Territories, Brigadier General (Paris, France).

ALYMKULOV Marat S. - Doctor of Philosophy, Professor, Department of Political Science and International Relations, International University of Kyrgyzstan (Bishkek, Kyrgyzstan).

SHAHIDI Munira Z. - Professor of the Department of International Relations of the Tajik National University (Dushanbe, Tajikistan).

NAMATOV Mirlan A. - Doctor of Philology, Professor, Associate Researcher of the Faculty of History and Culture of the Peoples of Asia, University of New Lisbon (Lisbon, Portugal).

NURULLA-KHODJAEVA Nargis T. - Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Department of Central Asia and the Caucasus, ISAA, Moscow State University. MV Lomonosov, Senior Researcher at the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and the Ural-Volga Region, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

NIKITINA Daria V. - Senior Lecturer, Department of International Cooperation, Institute of Management and Regional Development, RANEPA under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

FAZLHASHEMI Mohammad - PhD, Professor of the Department of Theology (Uppsala University), Member of the Royal Swedish Academy of Inscriptions (Stockholm, Sweden).

SYZDYKOVA Zhibek S. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Central Asia and the Caucasus, Institute of Asian and African Countries, Moscow State University. M. V. Lomonosov (Moscow, Russia).

DOSSOVA Bibigul A. - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and International Relations, Karaganda University named after Academician E.A. Buketova (Karaganda, Kazakhstan).

SAPRYNSKAYA Daria V. - post-graduate student of the Institute of Asian and African Countries, Moscow State University. M. V. Lomonosova, Research Fellow, Department of Central Asia and the Caucasus (Moscow, Russia).

AVDEEVA Tatyana V. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Institute of Management and Regional Development of the RANEPA under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Key words: Russia, Mongolia, globalization, geopolitics, «soft power», «Great game», nomadic culture, «the third neighbour».

Current approaches to the migration management in the EU (German Case Study)

75

A. Nadezhdin

The article deals with the current migration agenda in Germany. German approaches to the regulation of external migration, including the international co-operation, are studied. Special attention is paid to the internal political processes that continue to confront the complex impact of migration. The main mechanisms aimed at correcting the integration system, developing a new social model with equal opportunities and reducing the conflict potential are identified.

About the author: NADEZH DIN Alexander E. – Embassy of the Russian Federation in the Federal Republic of Germany, Second secretary.

Key words: migration background, quota system, society of equal opportunities, integration potential, Federal Republic of Germany.

International migration in the post-Soviet space: current state and forecasts

87

A. Gaeva

The paper investigates long-term and temporary labor migration flows to Russia from the CIS countries, as well as the Baltic States, Georgia and unrecognized republics for the period from 2016 to 2020 in the context of negative demographic trends. The main migration trends are outlined, forecasts are given up to 2025 regarding international migration flows to Russia. The conclusion is made about the need to form a consistent and effective migration policy

About the authors: GAEVA Anastasia S. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of the CIS countries.

Key words: immigration, integration, international migration, compatriots, demography, inclusion, Russia.

Ethnicity in the structure of factors of socio-economic development of a Region

On the example of the Volga Federal District

104

S. Ustinkin, P. Kukonkov

The authors of the article, based on statistics and sociological research, conclude that the persistent and reproducing imbalances in the socio-economic development of the regions are fairly stable and represent a certain self-repli-

cating system. The analysis of the situation in the Volga federal district allowed the authors to substantiate the conclusion that the ethnic structure of the regions, which are in a state of «interference» with differences in basic socio-economic characteristics, influence the persistence and, in some cases, the deepening of differences in their living conditions.

About the author: KUKONKOV Pavel I. - Candidate of Sociological Sciences, Professor, Senior Researcher of the Privolzhsky branch of the FCTAS RAS.

USTINKIN Sergey V. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Volga Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Director of IIRL «Study of world and regional socio-political processes» of NGLU named after N.A. Dobrolyubov.

Key words: ethnicity, region, imbalances, VFD.

**Requirements for materials,
submitted to the editorial board**

**“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:**

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. *Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.*

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2021 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» у операторов связи

по индексу – ПП951
или на сайте «Почта России» по ссылке:

<https://podpiska.pochta.ru/>

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу:
observer-rau@yandex.ru как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **ПП951**
у оператора связи «Почта России»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 22.04.21. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .